

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ**

материалы Всероссийской научно-практической конференции
(г. Новосибирск, 25 апреля 2019 года)

Москва, 2019

УДК 343
ББК 67.408
Г 72

Г 72 Государственная политика в области противодействия коррупции с учетом требований международных норм: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 25 апреля 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019 – 119 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Морозова Н.А. – директор Новосибирского филиала Московской академии СК России.

Кондраткова Н.В. – доцент кафедры гражданско-правовых и гуманитарных дисциплин Новосибирского филиала Московской академии СК России, кандидат экономических наук.

УДК 343
ББК 67.408

Сборник сформирован по материалам Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся на базе Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 25 апреля 2019 года.

Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практических работников.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

**Всероссийская научно-практическая конференция
«Государственная политика в области противодействия коррупции
с учетом требований международных норм»**

(25 апреля 2019 года)

В соответствии с Планом научной деятельности 25 апреля 2019 года Новосибирским филиалом ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Государственная политика в области противодействия коррупции с учетом требований международных норм».

В работе конференции принимали участие представители государственных органов и образовательных учреждений - Межрегионального Управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу, Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Омской академии Министерства внутренних дел России, профессорско-преподавательский состав ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации факультета», Екатеринбургского и Новосибирского филиалов, а также сотрудники следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Сибирского федерального округа.

Открыла мероприятие директор Новосибирского филиала Морозова Н.А. приветственным словом к участникам конференции, в рамках которого отметила актуальность темы и приоритетность направления противодействия коррупции для Следственного комитета Российской Федерации.

На пленарном заседании выступили директор Новосибирского филиала, подполковник юстиции Морозова Н.А., доцент кафедры криминалистики, подполковник юстиции, канд. психол. наук Черкасова Е.С., доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», канд. юрид. наук, доцент Кушарова М.П., специалисты отдела финансовых расследований Межрегионального Управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу Бобикова О.В., Савенкова А.А., главный государственный налоговый инспектор Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области Коптев А.Ю., старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» Дмитриевский В.С., старший следователь Турочакского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Алтай Сабашкин А.Ю. Представленные доклады вызвали оживленную дискуссию среди участников мероприятия.

Борьба с коррупцией, как ключевой элемент усиления системы ПОД/ФТ в СФО

Аннотация. В статье рассмотрены рекомендации ФАТФ, как инструменты усиливающие борьбу с коррупцией. Представлены результаты проведенных мероприятий по делам коррупционной направленности с учетом взаимодействия МРУ Росфинмониторинга по СФО с правоохранительными органами. Даны рекомендации по усилению эффективности роли и задач по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антиотмывочная система, национальная оценка рисков, ФАТФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу.

В настоящее время проблема противодействия коррупции и связанной с ней легализации преступных доходов является одной из наиболее острых в сфере государственной политики, а также входит в число приоритетов международного сообщества. Как отметил заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) Глотов В.И., антиотмывочная и антикоррупционная системы – взаимосвязанные элементы политики государства. Россия на сегодняшний день является активным участником Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ). Рекомендации ФАТФ являются важным инструментом, усиливающим борьбу с коррупцией. Они предусматривают возможность выявления, конфискации и возврата коррупционных доходов.

Первая рекомендация ФАТФ говорит о том, что странам необходимо применять риск - ориентированный подход для того, чтобы принимать адекватные меры по предупреждению отмывания доходов и адекватно реагировать на выявленные риски. Это важно и в сфере противодействия коррупции. Так, в соответствии с первой рекомендацией в 2018 году Росфинмониторингом был составлен отчет о проведении комплексной, всеобъемлющей национальной оценки рисков (далее - НОР) в сфере противодействия отмыванию доходов, с целью обеспечения долгосрочной экономической стабильности и прозрачности финансовой системы. В Оценке принимали активное участие правоохранительные, надзорные и иные органы, а также финансовые учреждения и УНФПП¹, в том числе путем заполнения специализированных комплексных вопросников, а также предоставляли подробные комментарии, замечания и предложения в ходе подготовки и обсуждения итоговых проектов отчетов. Через территориальные органы Росфинмониторинга в федеральных округах РФ к проведению НОР отмывания доходов были подключены эксперты региональных управлений правоохранительных и надзорных органов. Таким образом, процесс проведения НОР охватил всю территорию страны.

¹ УНФПП - установленные нефинансовые предприятия и профессия (сектор ДМДК, игровой сектор, риелторы, адвокаты, аудиторы, нотариусы, профессиональные бухгалтера и юристы).

Проведенная работа по НОР отмывания доходов, позволила в 2018 году выявить ключевые риски и угрозы, характерные для системы противодействия отмыванию доходов в Российской Федерации. По результатам указанного анализа были установлены четыре предметные зоны риска, одна из которых это область коррупционных правонарушений.

По направлению «коррупционные правонарушения» на первый план выходят следующие угрозы: взяточничество и злоупотребление должностными полномочиями; получение и укрытие незаконных доходов (фиктивное заимствование, получение в дар крупных денежных средств и т.п.) государственными и муниципальными служащими; коррупционные проявления при реализации крупных инфраструктурных проектов; коррупционные проявления при осуществлении закупок товаров, работ услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Согласно данным ГИАЦ МВД России, основной объем криминальных доходов в РФ, формируется в результате совершения преступлений, классифицируемых как преступления экономической и коррупционной направленности. Данными преступлениями в 2018 году причинен материальный ущерб на сумму около 400 млрд рублей, что составляет около 70 % от общей суммы ущерба по всем выявленным преступлениям.

Совершенствованию борьбы с коррупцией и легализацией преступных доходов способствует приказ Генерального прокурора РФ от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремисткой деятельности и терроризма». Приказ ориентирует прокуроров на выявление нарушений законов о противодействии легализации преступных доходов при проверках, а также на установление фактов, свидетельствующих о коррупционных проявлениях. С этой целью правоохранительные органы обмениваются информацией с Росфинмониторингом, направляют в службу запросы при расследовании преступлений, связанных с коррупционной направленностью. Так, между Росфинмониторингом и правоохранительными органами в 2010 году был подписан совместный приказ об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, основными целями которой являются предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, а также предикатных преступлений, в частности, преступлений связанных с коррупцией (обновлена редакция в 2018 году).

По данным ГИАЦ МВД России в 2018 году в Сибирском федеральном округе выявлено 2 240 преступлений коррупционной направленности (в прошлом периоде – 2 585 преступлений). Стоимость имущества (в том числе сумма денежных средств), на которое наложен арест составляет более 6 млрд рублей. Изъято имущества, денег, ценностей на сумму более 230 млн рублей.

Стоит отметить, что согласно ст. 104.1 УК РФ можно конфисковать имущество полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ. В связи с этим, по остальным коррупционным ста-

тьям конфискация не может быть применена установленным законом порядке, что приводит к проблеме возврата имущества. Вместе с тем, ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ предусматривают возможность конфисковать имущество, добытых преступным путем, поэтому необходимо проводить параллельные финансовые расследования по коррупционным статьям УК РФ не предусматривающим конфискацию имущества, что позволит отследить потоки денежных средств или иного имущества, подлежащих возврату.

В рамках противодействия коррупции количество проведенных МРУ Росфинмониторинга по СФО финансовых расследований составило 582 (в 2017 году – 635). В том числе по отдельным статьям указанным в таблице 1.

Наименование статьи УК РФ	2017 год	2018 год	Темп прироста, %
Ст. 285 Злоупотребление должностными полномочиями	182	115	63,2
Ст. 286 Превышение должностных полномочий	79	46	58,2
Ст. 288 Присвоение полномочий должностного лица	Расследования не проводились		
Ст. 289 Незаконное участие в предпринимательской деятельности	0	1	100
Ст. 290 Получение взятки	184	135	73,4
Ст. 291 Дача взятки	34	49	144,1
Ст. 291.1 Посредничество во взяточничестве	30	13	43,3
Ст. 292 Служебный подлог	8	22	275
Ст. 293 Халатность	10	4	40
Ст. 303 Фальсификация документов и результатов ОРД	0	1	100
Ст. 304 Провокация взятки либо коммерческого подкупа	1	1	0
Ст. 305 Вынесение заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта	Расследования не проводились		

Таблица 1 – Количество проведенных финансовых расследований по статьям коррупционной направленности

Проведенный анализ отчетов о работе МРУ Росфинмониторинга по СФО за 2017-2018 гг. позволил сделать вывод, что в результате совместной с правоохранительными органами работы по противодействию коррупции по материалам МРУ Росфинмониторинга по СФО возбуждено 77 уголовных дел (в 2017 году - 37), в суд направлено 68 уголовных дел, вынесено 40 обвинительных приговора (в 2017 году - 25).

Помимо постоянного обмена информацией через запросы правоохранительных органов, Росфинмониторинг реализует инициативный поиск признаков коррупционных правонарушений. Так, при проведении МРУ Росфинмониторинга по СФО анализа и оценки рисков в сфере коррупции в правоохранитель-

ные органы в 2018 году в инициативном порядке было направлено 29 материалов.

Фактически МРУ Росфинмониторинга по СФО участвует почти во всех расследованиях по ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, проводимых правоохранительными органами по преступлениям экономической и коррупционной направленности.

Наиболее актуальные проблемы организации работы по противодействию коррупции и легализации преступных доходов необходимо рассматривать на координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов. Для участия в работе этих совещаний нужно привлекать представителей всех государственных органов, осуществляющих контроль исполнения законов о противодействии легализации преступных доходов.

В заключение проведенного исследования сделан вывод, что по минимизации риска по направлению коррупции необходимо обеспечить подготовку и согласование проекта федерального закона, направленного на устранение проблем применения норм УК РФ, устанавливающих ответственность в виде конфискации за коррупцию и другие предикатные преступления (дополнение статьи 104.1 УК РФ преступлениями, за совершение которых может быть применена санкция в виде конфискации имущества). Во всех случаях выявления преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном и особом крупном размере, в обязательном порядке проверять версию о совершении криминальных посягательств, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

На наш взгляд необходимо не останавливаться на достигнутом и усиливать эффективность роль мер и задач, которые занесены в национальный план по противодействию коррупции. Основными из таких являются предотвращение и урегулирование конфликта интересов, повышение эффективности мер по декларированию своих доходов государственных служащих и судей, борьба с коррупцией в области госзакупок, наладить тесный контакт с зарубежными странами для более тесного сотрудничества в области противодействия с коррупцией, усилить антикоррупционную пропаганду и т.д.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
2. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 08.02.2017 года № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремисткой деятельности и терроризма» [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
3. Жубрин Р.В. Меры по противодействию коррупции и легализации преступных доходов // Вестник академии Генеральной Прокуратуры РФ. 2014. № 4. С. 44-50.
4. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения 21.04.2019 г.).

Некоторые вопросы квалификации взяточничества (по материалам судебной практики)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам квалификации взяточничества. Приведена статистика и судебная практика по спорным элементам составов взяточничества. Выделены некоторые проблемы в исследуемой сфере и предложены направления разрешения спорных вопросов.

Ключевые слова: взятка, коррупция, предмет взятки.

Во всем мире пришло понимание того, что одной из главных проблем в обществе является борьба с коррупцией и создание нормативно-правовых документов, которые бы могли противодействовать ей. Масштаб, с которым распространение коррупции негативно влияет на условия жизни общества, дискредитирует власть и всерьез угрожает защищенности экономических, политических и нравственных основ государства.

Согласно действующей ст. 291 УК РФ к предмету дачи взятки относятся те материальные блага, которые вручаются должностному лицу лично или через посредника, ими могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество – движимое (автомобили, яхты, компьютеры, ювелирные изделия и пр.) и недвижимое (земельные участки, дома, квартиры и др.). Также, согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», к предмету дачи взятки относятся выгоды имущественного характера, безвозмездно оказываемые, подлежащие оплате (обучение в учебном заведении, предоставление туристических путевок, строительство дома, оплата ремонта личного автотранспорта и т.п.). Необоснованное изменения стоимости в низшую сторону передаваемого имущества, снижение стоимости аренды имущества, выдача кредитов по льготным условиям – тоже относятся к выгодам имущественного характера¹. При вынесении приговора данные выгоды должны получить денежную оценку.

Е. В. Яковенко указывает, что «трактуя подобным образом понятие предмета преступления, будет крайне затруднительно разграничить предмет преступления и средства совершения преступления»². Из данного высказывания предметом дачи взятки возможно было считать не саму взятку (потому как она инструмент совершения преступного деяния), а то, что получит взамен взяткодатель, те личные выгоды и блага. Однако, исходя из того, что состав преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ является формальным, и последствия не имеют значения для квалификации данного преступления, поэтому предметом

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения 07.03.2019).

² Яковенко Е.В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 87-88.

является - сама взятка.

Анализируя судебную практику, предметом взятки почти всегда являются денежные средства, которые предлагают должностному лицу за действие (бездействие) в пользу взяткодателя. Так из уголовного дела предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ подсудимый М. лично дал взятку должностному лицу Ф. в значительном размере за совершение заведомо незаконных действий. В соответствии заключенным договором подсудимый М. согласился с условиями приняв на себя обязательства, в установленный договором срок выполнить работы в полном объеме, обязательные для сдачи объекта строительства. По факту же работы в установленном объеме выполнены не были. Подсудимый М., имея умысел на дачу взятки должностному лицу лично в виде имущества, в значительном размере, за совершение заведомо незаконных действий, действуя из корыстных побуждений, желая путем дачи взятки обеспечить согласование должностным лицом актов выполненных работ, которые фактически были выполнены не в полном объеме, предложил должностному лицу Ф. осведомленному о не полном объеме выполненных работ взятку в виде иного имущества (сантехнического оборудования) общей суммой на 200 тысяч рублей, на что последний ответил согласием¹.

Довольно редко предметом взятки по уголовным делам является другое имущество (около 15% из проанализированных приговоров). Так, подсудимый Б. лично дал взятку должностному лицу С. в значительном размере за бездействие с ее стороны при участии в судебных спорах. С. обратилось в суд с иском к Б. об истребовании имущества из чужого незаконного владения нежилого помещения. Тогда у Б. возник умысел на дачу взятки С. как должностному лицу с целью последующего разрешения судебного спора в свою пользу. Б. дал взятку в виде имущества (квартиры) стоимостью 6 000 000 рублей².

Необходимо акцентировать внимание на особенности рассмотрения в суде уголовных дел о даче взятки. Не редко взяткодатель выражает согласие с обвинением после беседы с защитником, добровольно заявляет ходатайство о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства³. Данный порядок рассмотрения уголовных дел возможен, если лицо совершившее преступление обвиняется по статье, наказание за которую не превышает десяти лет лишения свободы и нет возражений прокурора, а также потерпевшего. Положительный момент таких разбирательств в том, что дело будет рассмотрено быстро и без серьезных финансовых издержек для государства, а подсудимому назначат срок на 1/3 меньше максимального наказания по данной статье. Но существуют и некоторые минусы в данной ситуации – обвиняемый соглашается с каждым

¹ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/knpWpT1wBSbZ/> (дата обращения 05.03.2019).

² Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jjhwpQqAKINH/> (дата обращения 05.03.2019).

³ Обзоры и справки судебной практики по уголовным делам Кемеровского областного суда. URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4. (дата обращения 07.03.2019).

словом, сказанным в обвинении. Помимо этого можно говорить о материальной заинтересованности со стороны защитника – осознавая, что подзащитный не имеет достаточно денег на адвоката, последний не стремится выполнять положенную ему работу и находит более легкий путь – убедить обвиняемого согласиться с предъявленным ему обвинением.

Согласно portalу правовой статистики количество уголовных дел за дачу взятки в РФ, которые дошли до суда в 2018 году – 1440 дел, а зарегистрировано 2612 дела. К реальным срокам за дачу взятки приговорены всего 36 человек¹.

Добровольный отказ от совершения рассматриваемого преступления возможен как на стадии приготовления, так и на стадии покушения. Применительно к даче взятки приготовлением могут выступать следующие мероприятия: поиск должностного лица, посредника, обсуждение размера взятки, способа ее передачи, устное предложение взятки².

Покушением на дачу взятки будет считаться предложение взятки, однако оно выражается ни сколько в устной форме, сколько в о вещественной. На практике это такие действия как: оставление денег в бардачке, между креслами служебной машины, попытка положить деньги в рабочую папку, либо оставить их в кабинете и т. д. Значит, лицо может быть привлечено к ответственности за покушение на дачу взятки только при совершении определенных действий, направленных на реализацию его преступного умысла³.

Так, в магазине, принадлежащем ООО «А», сотрудниками полиции был установлен факт розничной продажи алкогольной продукции и сигарет несовершеннолетнему Д.

В связи с этими событиями соучредитель общества Х. была приглашена сотрудниками полиции в отдел полиции для дальнейшего разбирательства и привлечения ее к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Х., желая уйти от административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве юридического лица за розничную продажу несовершеннолетнему одной бутылки водки, за что предусмотрено административное наказание в виде штрафа в размере от 300 000 до 500 000 рублей, лично дала оперуполномоченному группы экономической безопасности противодействия коррупции К., взятку в сумме 11 700 рублей за не составление протокола об административном правонарушении в отношении юридического лица - ООО «А». Действия Х. не были доведены до конца, поскольку оперуполномоченный К. отказался принять взятку, и сообщил о данном факте в правоохранительный орган. Таким образом, Х. совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 ч. 3 ст. 291 УК РФ – покушение на дачу взятки, т.е. умышленные действия, непосредственно направленные на да-

¹ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения 05.03.2019).

² Попов И.А. Доказывание предмета взятки как необходимое условие привлечения к уголовной ответственности // Мировой судья. 2018. № 3. С. 26-28

³ Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения 05.03.2019).

чу взятки должностному лицу, лично, за совершение заведомо незаконного бездействия, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от Х. обстоятельствам¹.

Не может быть квалифицировано, как покушение на дачу взятки высказанное намерение лица дать деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало.

Стоит отметить, что размер взятки в денежном выражении имеет значение лишь в случае квалификации деяния по ч. 2, ч. 4 п. «б», ч. 5 ст. 291 УК РФ. Поэтому на практике часто, подарки должностным лицам в виде цветов, коробок конфет, бутылок коньяка, считаются не представляющими значительной общественной опасности, а, следовательно, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ в силу малозначительности данных деяний преступлением не признаются.

Трудно не согласиться с точкой зрения Л.Д. Гаухмана, который указывает, что «...дача-получение такой «мелкой» взятки не признается даже гражданским правонарушением и тем более преступлением. Эта норма – «лазейка», если не огромная «дыра», для ухода должностных лиц от уголовной ответственности за получение взятки»². Немаловажным является факт того, что подарки могут приниматься в течение определенного промежутка времени, а если не удастся доказать, что данное деяние является продолжаемым, то должностное лицо на законных основаниях получает прибавку к заработной плате.

**П.В. Вдовцев
Ю.С. Каркошко**

Временное отстранение от должности при расследовании коррупционных преступлений

Аннотация. В статье анализируются положения уголовно-процессуального закона, посвященные временному отстранению от должности, проблемы их применения при расследовании преступлений коррупционной направленности, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: предварительное расследование, процессуальное принуждение, временное отстранение, должность, коррупционные преступления.

В целях нейтрализации противодействия предварительному расследованию со стороны подозреваемых и обвиняемых в совершении коррупционных преступлений, а также предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний к ним возможно применить иную меру процессуального принуждения - временное отстранение от должности (ст. 111 УПК РФ). Такая мера ограничивает гарантированное Конституцией Российской Федерации (ст. 37)

¹ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Qo1IoijMrOh/> (дата обращения 05.03.2019).

² Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. 2000. № 6. С. 5-6.

право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Именно поэтому законодателем установлен судебный порядок ее применения¹.

Подозреваемый или обвиняемый при наличии оснований отстраняется от должности независимо от того, является ли он должностным лицом. Данная мера процессуального принуждения может быть применена к субъектам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителям акционерных обществ, банков и иных кредитных организаций, партий, благотворительных и других фондов).

В ч. 1 ст. 114 УПК РФ указано, что подозреваемый или обвиняемый может быть отстранен от должности «при необходимости». Поэтому на практике возникают сложности с определением оснований для применения данной меры принуждения. Не совсем ясно, должно ли следствие располагать сведениями о том, что привлекаемый к ответственности, используя свое служебное положение, препятствовал проведению процессуальных действий, оказывал давление на подчиненных ему по службе участников судопроизводства. Представляется, что следует исходить из того, что возможность воспрепятствовать производству по уголовному делу зависит не от намерения, например, высказанного подозреваемым, обвиняемым, а от фактического его нахождения в должности, предоставляющего ему возможность нарушать порядок уголовного судопроизводства. Вместе с тем в ходатайстве необходимо мотивировать, каким образом лицо может использовать собственное положение для противодействия расследованию совершенного преступления.

Принято считать, что временное отстранение от должности применяется только в отношении подозреваемого, обвиняемого, находящегося на свободе. Тем не менее видится допустимым отстранить от должности подозреваемого, обвиняемого наряду с избранием ему меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку уголовно-процессуальный закон этого не запрещает. Целесообразность такого отстранения подтверждается следующим примером. Глава городской администрации У., обвиняемый в получении взяток, будучи заключенным под стражу, 19.07.2013 подписал постановление «Об изменении должностных инструкций заместителей главы города ...», в соответствии с которым Н. лишился возможности исполнять обязанности главы в отсутствие У., а осуществлять такие полномочия поручалось другому лицу, также являющемуся заместителем главы. Администрация муниципалитета в прокуратуре получила разъяснения, согласно которым данное постановление не имеет юридической силы, поскольку У., находясь в СИЗО, не вправе был подписывать его. Более того, постановление попало в мэрию нелегальным путем, так как указанное письмо через спецчасть СИЗО не проходило. Со дня задержания У. отсутствовал на рабочем месте, что подтверждалось табелем учета рабочего времени.

¹ См. также: Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2016. С. 106.

Стороной защиты заявлено, что постановление У. вступило в силу со дня его подписания, было опубликовано в средствах массовой информации, он формально оставался главой, несмотря на арест. В отношении У. не применялись нормы ст. 111 УПК РФ («Меры процессуального принуждения») и ст. 114 УПК РФ («Временное отстранение от должности»), а отстранен У. от должности только 25.07.2013¹.

Подобного рода противодействие расследованию следует предотвращать своевременным принятием мер по временному отстранению лица от должности.

Процедура такого отстранения в целом схожа с избранием меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу. При наличии оснований следователь с согласия руководителя выносит мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности. Данное постановление направляется в суд по месту проведения предварительного расследования. К постановлению прилагаются материалы дела (доказательства), подтверждающие наличие основания для применения данной меры процессуального принуждения. Постановление подлежит рассмотрению единолично судьей в течение 48 часов с момента его поступления. В судебном заседании участвуют подозреваемый, обвиняемый, его защитник, прокурор, а также иные участники процесса по усмотрению судьи или ходатайству сторон. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства. Участие в судебном заседании подозреваемого, обвиняемого в данном случае является его правом, а не обязанностью.

По результатам судебного заседания выносится мотивированное постановление о временном отстранении подозреваемого, обвиняемого от должности или об отказе в этом. В случае отстранения постановление направляется по месту работы подозреваемого, обвиняемого. Законодатель прямо не указал, что данное постановление подлежит исполнению немедленно после оглашения, однако по смыслу закона очевидно, что всякое промедление с его исполнением не будет отвечать сущности данной меры процессуального принуждения. Следователю необходимо контролировать исполнение постановления суда. В этих целях руководителя организации, которому направлено указанное постановление, стоит обязать уведомить о мерах, принятых по отстранению подозреваемого, обвиняемого от должности.

Обвиняемый, к которому применено временное отстранение от должности, имеет право на получение ежемесячного государственного пособия в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Решение о выплате пособия принимается судом в постановлении о временном отстранении от должности. Законодателем такие выплаты (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ) отнесены к процессуальным издержкам. Это означает, что сумма, выплаченная отстраненному, включается в справку, прилагаемую к обвинительному заключению.

¹ Федосенко В. Временно без должности // Российская газета. 2013. 27 августа.

Временное отстранение от должности является мерой процессуального принуждения, которая не требует продления и действует в течение всего периода предварительного расследования и судебного разбирательства. Тем не менее она может быть отменена на основании мотивированного постановления следователя, например, если обвиняемый уволился с должности, от которой его отстранили, либо в ходе производства по делу он продемонстрировал надлежащее поведение.

В то же время следственной практике известен случай, когда, удовлетворяя ходатайство следователя, суд отстранил обвиняемого с указанием конкретного срока, на который распространяется данная мера процессуального принуждения. В дальнейшем орган предварительного расследования, продлевая срок следствия по уголовному делу, обращался в суд с ходатайством о продлении периода временного отстранения обвиняемого от должности¹.

В случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям у подозреваемого или обвиняемого, отстранявшегося от должности, возникает право на возмещение вреда, причиненного в результате применения данной меры процессуального принуждения. Он должен быть восстановлен в должности и получить денежные средства в сумме, состоящей из разницы между заработной платой и пособием, которое ему выплачивалось при отстранении.

Литература

1. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2016. С. 106.
2. Федосенко В. Временно без должности // Российская газета. 2013. 27 августа.
3. Архив следственного управления СК России по Республике Башкортостан.

М.О. Голченко
научный руководитель:
Т.Ю. Сабельфельд

Противодействие коррупции как основная цель государственной политики с учетом требований международных норм

Аннотация. В данной статье рассматриваются проявления коррупционного характера в государственной сфере, анализируются судебная практика, содержание антикоррупционных мер в нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: коррупция, политика, государство, противодействие, закон.

¹ Архив следственного управления СК России по Республике Башкортостан.

Коррупция является существенной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира. В последние годы одной из перво-степенных задач, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции.

Понятие коррупции определено Федеральным законом «О противодействии коррупции»¹, в соответствии с которым она представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В научной литературе выделяют несколько основных источников коррупционной деятельности:

1) Теория экономической природы.

Ее основу составляют тезисы о соотношении издержек и прибылей. Речь идет о тех случаях, когда человек, обладая некоторым ресурсом, принимает решение присвоить некоторую его часть себе. Делает он это для собственной выгоды, причем прекрасно осознавая все последующие риски. Гражданин понимает, что если он продолжит работу в штатном режиме, он получит гораздо меньшую выгоду, чем при осуществлении незаконных действий.

2) Теория «поведенческой модели».

Она предполагает, что в основе коррупции лежит фактор получения различных преимуществ через ренту. Например, человек, осуществляющий свои трудовые функции на каком-либо посту, знает о возможностях получения прибыли при помощи предоставленных под его контроль средств. Осознавая безотказность и величину выгоды, человек попросту становится не способен сдерживать себя и свое поведение. Специалисты говорят, что поведенческая модель является еще более опасной и распространенной, чем модель экономической природы.

3) Неэффективность работы той или иной организации.

Например, когда человек, занимая то или иное служебное положение, начинает осознавать медлительность и непрочность штатных механизмов. Работнику приходит в голову мысль о том, что куда быстрее было бы запустить определенный процесс при помощи дачи взятки. Подобные случаи можно охарактеризовать как "коррупцию вследствие профессионального прагматизма". Вот только заканчиваются они всегда не самым лучшим образом.

Важным фактором в коррупционной деятельности являются ее причины: объективные и субъективные. Объективные причины: недостаточно хорошо

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) .URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. (дата обращения: 19.04.2019)

проработанный закон о противодействии коррупции; относительная терпимость работников правоохранительных органов к коррупции и к ее проявлениям; крайне низкий уровень правовой культуры (прививаемой в школах и высших учебных заведениях); некачественная надзорно-контрольная деятельность в сфере правоохранительных органов; низкий уровень заработной платы у работников обозначенных инстанций. Субъективные причины: чувство безнаказанности за свои поступки, статус неприкосновенности депутата или судей (значительно повышает чувство безнаказанности), жадность и корысть.

Федеральным законом № 273-ФЗ также дано определение понятию противодействия коррупции как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции;
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений;
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Антикоррупционные меры содержатся в международных и европейских документах: Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 года¹, Конвенции ООН против коррупции 2003 года², резолюции Комитета министров Совета Европы «О двадцати принципах борьбы с коррупцией»³, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года⁴. Практически во всех международных правовых актах антикоррупционного характера содержится большое число норм административного права, определяющих организационно-управленческие аспекты осуществления этих конвенций. Российской Федерацией ратифицирована Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция против коррупции. Многие положения этих Конвенций сыграли немалую роль в российском законодательстве.

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях. Принята резолюцией 51/191 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6238#09822077558282001> (дата обращения: 20.04.2019).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения: 17.04.2019).

³ Резолюции Комитета министров Совета Европы от 06.11.1997 № (97) 24 «О двадцати принципах борьбы с коррупцией». URL: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/ministriv-radi-komitet/rezolyutsiya-komiteta-ministrov-soveta-evropyi210282.html> (дата обращения: 16.04.2019).

⁴ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 16.04.2019).

Существует проблема в различии зарубежной терминологии и Российского законодательства. В Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию субъект коррупции обозначается как «государственное должностное лицо» (ст. 1), в Конвенции против коррупции — «публичное должностное лицо» (ст. 2). В Уголовном кодексе РФ¹ (далее УК РФ) в примечании к ст. 285 указано «должностное лицо». Однако, понятия субъекта по Конвенциям шире, чем в УК РФ, поскольку не включает в себя государственных служащих, не относящихся к числу должностных лиц (в частности, обслуживающий и технический персонал органов власти, государственных и муниципальных организаций), а также государственных и муниципальных служащих иностранных государств и служащих публичных международных организаций.

Отступление от международно-правовых норм можно увидеть в дифференциации ответственности. Например, в международном законодательстве принята классификация по субъекту взятки, а в российском праве сохраняется традиционная дифференциация по размеру взятки. Так, согласно ст. 290 УК РФ «Получение взятки» различаются следующие виды взяток: взятка в значительном размере (более 25 000 рублей), размер штрафа по которой составляет от 30- до 60-кратной суммы взятки; взятка в крупном размере (более 150 000 руб.), штраф – от 70- до 90-кратной суммы взятки; взятка в особо крупном размере (более 1 млн руб.), штраф – от 80- до 100-кратной суммы взятки (но не более 500 млн руб.). Статья 291.1 УК РФ также предусматривает ответственность за посредничество во взяточничестве «в значительном размере».

Рассмотрим на примере судебной практике. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 года № 2 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» предписывает: «Не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало». Таким образом, в российском законодательстве не предусматриваются положения, устанавливающие ответственность за обещание или согласие принять взятку или незаконное вознаграждение. В российском уголовном праве (ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» и ст. 304 «Провокация взятки» УК РФ) предмет подкупа понимается сугубо материально: деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгода. В соответствии со ст. 15, 16, 18 и 21 Конвенции против коррупции, предметом взятки может быть любое (не только материальное) имущество, любое недолжное вознаграждение.

В России борьба с коррупцией является одной из приоритетных задач для государства. 28 февраля 2019 года В.В. Путин принял участие в заседании коллегии МВД. Президент РФ заявил, что ждет от МВД современных и действенных подходов в борьбе с коррупцией. При этом министерство должно быть

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.04.2019).

ключевым звеном в деле создания благоприятных условий для развития экономики страны¹.

А 6 марта 2019 года Президент РФ принял участие в работе коллегии Федеральной службы безопасности. В ходе заседания, поведя итоги работы в минувшем, 2018 году, В.В. Путин обозначил задачи ведомства на 2019 год. Во время своего выступления он также напомнил, что службой безопасности России было возбуждено 405 уголовных дел в сфере противодействия коррупции. При этом другие правоохранительные органы открыли еще почти семь тысяч производств по этому же направлению. Президент РФ отметил, что борьба с коррупцией и вопросы обеспечения экономической безопасности – одно из ключевых направлений работы ФСБ².

В настоящее время действует Указ Президента РФ о Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы. Также каждый субъект РФ утверждает план противодействия коррупции. Например, в Новосибирской области план на 2018-2020 год утвержден приказом МФ и НП НСО от 15.08.2018 года № 83. Выделено 23 мероприятия, целями которых является обеспечение гласности данной программы и создание условий по недопущению совершения должностными сотрудниками коррупционных и иных правонарушений.

Противодействие коррупции является приоритетной задачей для органов прокуратуры. С целью реализации положений Конвенции ООН против коррупции в августе 2007 года в Генеральной прокуратуре Российской Федерации создано специализированное подразделение по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Такие же подразделения были созданы в субъектах Российской Федерации. К компетенции управления и структурных подразделений на местах отнесены вопросы борьбы с коррупцией в сфере государственной и муниципальной службы, включая коррупцию среди лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, руководителей регионов и муниципальных образований, депутатов, судей, прокуроров и других публичных должностных лиц.

В состав управления входят отдел по надзору за соблюдением федерального законодательства и отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, а также организационно-методическая группа.

Все отобранные прокурорские работники как на региональном, так и на федеральном уровне назначаются на должность приказом Генерального прокурора Российской Федерации и могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности только с его согласия. Тем самым в рамках общей схемы органов прокуратуры России создается вертикально интегрированная структура, которая призвана обеспечить системный подход к противодействию коррупции.

¹ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 18.04.2019).

² Заседание коллегии Федеральной службы безопасности. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/59978> (дата обращения: 16.04.2019).

20 августа 2018 года под председательством прокурора Новосибирской области было проведено Координационное совещание руководителей правоохранительных органов Новосибирской области, на котором рассмотрен вопрос: «Об эффективности работы правоохранительных органов Новосибирской области по выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности, в том числе фактов взяточничества». Результаты работы правоохранительных органов области по противодействию преступлениям коррупционной направленности за 2018 год снизились на 17%, выявлено 343 уголовно наказуемых деяний этой категории. В Венгеровском, Каргатском, Купинском, Северном, Тогулчинском, Убинском и Чулымском районах, г. Оби в 2018 году не зарегистрировано ни одного преступления коррупционной направленности, в Венгеровском, Северном, Убинском и Чулымском районах такие преступления не выявлялись более 2-х лет подряд. Существенно сократилось число выявленных органами правоохраны области фактов получения взяток (- 54,7%) и фактов мелкого взяточничества (- 43,3%). В течение трех лет на территориях Венгеровского, Доволенского, Искитимского, Краснозерского, Купинского, Кыштовского, Маслянинского, Сузунского, Чановского, Черепановского, Чистоозерного и Чулымского районов взятки не выявлялись. Сохраняются недостатки в работе следственных органов. Допускаются ошибки в организации расследования, квалификации действий обвиняемых, не изжиты факты волокиты, несвоевременного проведения первоначальных следственных действий, принятия необоснованных процессуальных решений.

Коррупция в современной России является одной из серьезных проблем страны. За последние годы уровень коррупции снизился кардинально, но ликвидировать ее полностью практически невозможно. Коррупция влияет на все сферы деятельности государства: строительство, бизнес, в связи с чем, как отмечалось ранее, борьбе с ней в России придается большое значение.

Литература

1. Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Лингвистическая экспертиза: язык и право. 2015. С. 240 – 245.
2. Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 18.04.2019).
3. Организации, занимающиеся противодействием и борьбой с коррупцией. URL: https://studbooks.net/703384/sotsiologiya/organizatsii_zanimayuschiesya_protivodeystviem_borboj_korruptsiei (дата обращения: 18.04.2019).
4. Поплавский М.А. Государственная политика противодействия коррупции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 42 – 43.
5. Прокуратура новосибирской области. URL: <http://prokuratura-nso.ru/index/> (дата обращения: 18.04.2019).
6. Служба внешней разведки РФ. URL: http://svr.gov.ru/svr_today/chavo1.htm (дата обращения: 18.04.2019).

И.В. Гусаров
научный руководитель:
Н.В. Кондраткова

Противодействие легализации денежных средств, полученных преступным путем

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие легализации, уголовная ответственность за преступления, связанные с легализацией денежных средств, противодействие легализации денежных средств, полученных преступным путем, проблемы правоприменения.

Ключевые слова: коррупция, обналичивание денежных средств, уголовная ответственность, легализация.

В связи с активным процессом глобализации все большую значимость приобретает борьба с экономическими преступлениями, причиняющими вред как отдельным государствам, так и мировому сообществу в целом. В настоящее время легализация преступных доходов представляет собой многоэтапный процесс, включающий в себя ряд финансовых операций, которые служат способом сокрытия первоначальных незаконных источников дохода, тем самым затрудняя свободную конкурентную борьбу между субъектами рынка. Можно сказать, что преступления, связанные с легализацией преступных доходов, являются преступлениями повышенной общественной опасности, так как по подсчетам МВФ ежегодно легализуется около 3 % от общего мирового ВВП, то есть в мировой экономике присутствует огромная доля денежных средств, полученная преступным путем, что влияет на экономические процессы. Эксперты группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – Financial Action Task Force (далее - FATF) говорят о связи между числом коррупционных преступлений и эффективностью борьбы с легализацией денежных средств.

Уголовная ответственность за преступления, связанные с легализацией денежных средств предусмотрена ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07.07.2015 года (далее – Постановление) предметом вышеуказанных преступлений являются денежные средства в российской и иностранной валюте, безналичные и электронные денежные средства (хотя вопрос принадлежности указанного вида денежных средств является дискуссионным и широко обсуждается в теории и на практике), а также имущество, приобретенное преступным путем.

На основании отчета Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» можно выделить следующие способы легализации преступных доходов:

- использование номинальных юридических лиц;

- использование наличных денежных средств;
- использование рынка драгоценных металлов и драгоценных камней;
- использование страхового сектора в схемах легализации преступных доходов;
- использование недвижимого имущества.

Росфинмониторинг не раз заявлял о низкой практике применения статей, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию денежных средств, однако, в нашем государстве идет целенаправленная работа по совершенствованию законодательства в сфере легализации денежных средств. Согласно вышеупомянутому постановлению, деяния, попадающие под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ следует рассматривать как самостоятельный вид преступления. Федеральным законом от 28.06.2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» в число преступлений предшествующих легализации доходов, полученных преступным путем, были включены налоговые преступления (ст.ст. 198-199.2 УК РФ). Стоит отметить, что ранее вышеуказанные преступления являлись исключением. Данная позиция в российском законодательстве изменилась после появления новой редакции стандартов FATF, в которых указано применять понятие легализации денежных средств ко всем серьезным преступлениям с целью увеличения круга предикатных преступлений. Однако, в настоящее время вышеуказанные изменения не привели к расширению пределов действия описываемых норм: привлечение к уголовной ответственности за легализацию преступных доходов лиц, совершивших сделки с имуществом, из которого не уплачены налоги, по-прежнему невозможно, поскольку незаконно удержанные средства не могут быть расценены как преступно приобретенные.

Говоря о выполнении стандартов FATF, хотелось бы упомянуть о законодательстве Германии в области борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем. Согласно действующему в стране уголовному кодексу уголовная ответственность за вышеуказанное деяние предусмотрена в том случае, если лицо совершило деяние, результатом которого стало получение материальных ценностей, сокрытие их происхождения, или данное лицо препятствует розыску, конфискации материальных ценностей, полученных незаконным путем, выявлению и наказанию виновных. В частности, для состава данного преступления достаточно, если лицо попросту препятствует конфискации доходов, полученных незаконным путем.

15 июня 1992 года в ФРГ принят Закон «О борьбе с нелегальным оборотом наркотиков и другими проявлениями организованной преступности», в соответствии с положениями которого в Уголовный кодекс ФРГ внесен параграф 261.

В отличие от российского законодательства, по германскому законодательству ответственность лица, которое приобрело имущество преступным путем, за его последующее отмывание практически исключена.

Законодательством РФ исключено ограничение по предикатным преступлениям (в части налоговых преступлений). К числу предикатных преступлений, в

результате которых могут быть приобретены предметы легализации, в УК Германии налоговые преступления отнесены в изначальной редакции. Согласно кругу противоправных деяний в смысле части первой § 261 УК Германии в него входит множество преступлений и проступков, одними из них являются проступки, предусмотренные § 373 и § 374 Германского положения о налогах (злостная неуплата налога с оборота). В законодательстве РФ указанное обстоятельство отсутствует, поэтому существует проблема применения законодательства о легализации денежных средств, полученных преступным путем.

При анализе § 261 УК Германии выявлено отсутствие определение легализации преступных доходов, приводится лишь перечень действий. Согласно немецкому законодательству объективная сторона преступления значительно расширена, туда входят иные действия и бездействия такие, как хранение, использование, сокрытие происхождения и утаивание преступных доходов. Кроме того, в немецком законодательстве предусмотрена возможность установления уголовной ответственности за легализацию не только в форме прямого или косвенного умысла, но и при наличии неосторожной формы вины (то есть преступно-небрежного отношения к совершаемому деянию, когда правонарушитель должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем).

В качестве примера правоприменения хотелось бы привести приговор Советского районного суда г. Красноярска от 20.11.2017 года, которым Д. осужденный за совершение ряда преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. В частности, Д. были совершены транзакции денежных средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотических средств - денежные средства от покупателей наркотических средств поступали на виртуальные кошельки (счета) электронной платежной системы Visa QIWI Wallet, зарегистрированные на сторонних лиц, после чего, указанные средства с целью придания правомерного вида их владению, а также с целью снятия в виде наличных денежных средств и получения возможности распоряжения ими, перечислялись на банковские карты, открытые к расчетным счетам сторонних лиц, не осведомленных об указанной деятельности. Суд посчитал, что финансовые операции производились с целью окончательно завладеть ими, изъять их из электронного оборота, а не для придания видимости законности источников дохода; сделок с финансами не совершалось вовсе.

В приговоре Волжского районного суда Самарской области от 18.05.2018 года суд выразил иную точку зрения по аналогичной ситуации. Так, Л. покушался на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере. С целью получения постоянного источника дохода за счет средств, добытых преступным путем, Л. систематически незаконно сбывал наркотические средства, получая денежные средства как наличным расчетом, так и безналичными переводами на имевшиеся в его распоряжении несколько различных электронных кошельков, в том числе «QIWI Кошелек», а также на счета оформленных на его имя банковских карт ПАО «Сбербанк». Далее путем безналичных переводов переводил денежные средства, полученные от систематических незаконных

сбытов наркотических средств, с имевшихся в его распоряжении различных электронных кошельков на счета банковских карт ПАО «Сбербанк», оформленных на его имя, а затем либо обналечивал указанные денежные средства, либо совершал с ними новые финансовые операции. В отношении Л. суд вынес обвинительный приговор по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Можно предположить, что в данном случае обвинительный приговор стал следствием полного признания вины Л., а также рассмотрения уголовного дела в особом порядке без судебного разбирательства.

В конце хотелось бы отметить, что российское законодательство в сфере легализации денежных средств или иного имущества постоянно развивается. При совершенствовании законодательства необходимо ориентироваться на международный опыт расследования указанных преступлений. Кроме того, согласно приведенным примерам возможно сделать вывод о высоком уровне латентности данных преступлений, что связано со скрытостью субъектов и конечных бенефициаров их совершения, а также областью совершения — преступления в экономической сфере представляют большую сложность для расследования в отличие от общеуголовных преступлений. По настоящее время вопросы противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем, являются актуальными, и в тоже время проблемными, для решения которых необходимо международное сотрудничество.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Эксмо, 2018. 336 с.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (Дата обращения 21.04.2019).
3. Федеральный закон от 28.06.2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/ (Дата обращения 21.04.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/ (Дата обращения 21.04.2019).
5. Кондраткова Н.В. О легализации преступных доходов в России // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10. С. 77 – 82.
6. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Основные выводы 2017–2018 // Публичный отчет Росфинмониторин-

га. 2018. URL:
<http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/публичная%20версия%20нор%20од%203.4.1.pdf> (Дата обращения 21.04.2019).

7. Судебные нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (Дата обращения 21.04.2019).

А.А. Дмитриева
научный руководитель:
Н.В. Кондраткова

Коррупция в системе высшего образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема борьбы с коррупцией в высших образовательных учреждениях.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, высшие образовательные учреждения, взятка.

Коррупция на протяжении многих столетий является одной из самых сложных и трудноискоренимых проблем человечества. Данное явление проникло во многие сферы общественной жизни и дестабилизировала нормальное течение процессов в этих областях, начиная от избирательного процесса, заканчивая медициной и образованием.

Так что же мы понимаем под коррупцией? Единой точки зрения на понятие коррупции не существует, этимологически данное слово означает порчу, разложение, то есть указывает на то, что в системе есть какие-либо недостатки и ее правильное функционирование нарушено. Самое простое и понятное доктринальное определение данного явления было высказано Н.Ф. Кузнецовой, согласно которой коррупция - это негативное социальное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими. По мнению автора ядром коррупции выступает именно подкуп и подкуп должен присутствовать в ней в обязательном порядке, в противном случае, все остальные злоупотребления должностными лицами своим положением не будут считаться коррупционными¹.

Термин «коррупция» является не только уголовно-правовым, в связи с тем, что относится и к административным правонарушениям, и дисциплинарным проступкам. Поэтому законодателем легальное определение было дано в ФЗ № 273 «О противодействии коррупции». Статья 1 данного закона под коррупцией понимает, злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное

¹ Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. 2017. № 1. С. 21–26.

предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹.

Как уже было сказано выше, проблема коррупции пронзила многие сферы общественной жизни, однако особенно остро вопрос коррупции стоит в системе российского образования, в частности высшего. Проблемы возникновения коррупционных отношений в системе высшего образования могут быть самыми различными. Наиболее часто встречающаяся причина – это отсутствие мотивации к учебе, получению знаний, поэтому многие студенты видят более простой и привлекательный способ в том, чтобы «оплатить» экзамен, нежели подготовиться к нему. Также, зачастую, при поступлении в высшие учебные заведения к абитуриентам предъявляются более строгие требования к знаниям, чем были получены ими в школе, в связи с этим будущий студент при помощи родителей пытается поступить в университет не честно заработанным трудом, а с помощью взятки. Также нельзя исключать из этого списка причин «контрагента» сделки, а именно, преподавателя или лицо, которое выполняет административно-распорядительные функции в университете, у них также есть ряд факторов, по которым те соглашаются принимать в дар от студентов незаконные вознаграждения, например, низкие заработные платы.

Однако все эти предлоги не оправдывают того противоправного поведения, которое совершается лицами. В результате таких незаконных действий и внедрения коррупционных механизмов в образовательный процесс падает уровень подготовки, специалистов, выпускаемых из высших учебных заведений, а также общий образовательный уровень населения страны. Как следствие, на рынке труда появляются некомпетентные, необразованные люди, которые своими неумелыми действиями могут нанести вред, как отдельно взятому гражданину, так и обществу в целом. Если мыслить более глобально, то коррупция в сфере образования ставит под угрозу национальную безопасность государства.

И.А. Дамм выделяет несколько форм коррупционных отношений:

1. Наиболее распространенной и общественно опасной формой коррупции в образовании является использование педагогическим работником должностного положения за вознаграждение при аттестации обучающегося (приеме экзамена, зачета, контрольной или курсовой работы).

2. Коррупционное использование административным работником образовательной организации своего должностного положения может осуществляться в форме оказания за вознаграждение содействия обучающемуся в переводе с платной формы обучения на бюджетную. Коррупционные отношения административно-хозяйственных работников могут выражаться в получении ими выгод за предоставление третьим лицам имущества образовательной организации в пользование без надлежащего оформления документов.

3. Для медицинских работников характерно получение незаконных вознаграждений при исполнении должностных обязанностей за выдачу справок о

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

временной нетрудоспособности учащегося, для освобождения от уроков физкультуры¹.

Традиционно выделяются две стороны коррупционных отношений: пассивного и активного подкупа:

1. Субъекты пассивного подкупа - это лица, использующие свое должностное (служебное) положение или статус в личных или групповых интересах, в интересах стороны, предоставляющей выгоды и преимущества.

2. Субъекты активного подкупа - это граждане и коллективные образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа².

Так, в ноябре 2014 года суд признал виновным и.о. заведующего кафедрой механизации сельского хозяйства Красноярского государственного аграрного университета М. Следствием ему инкриминировалась ч. 3 ст. 290 УК РФ. По версии следствия, только в январе 2014 года в период зимней сессии подсудимый получил от студентов почти 90 тысяч рублей по 29 фактам дачи взяток. В данном случае преподаватель будет являться лицом пассивного подкупа, так как им было использовано свое должностное положение, а студенты, предоставляющие блага будут являться стороной активного подкупа³.

Согласно данным опроса, проведенного молодежной общественной организацией «Правая Россия»: в государственных столичных вузах инженерной направленности о фактах коррупции сообщали в сессию 41% респондентов, в частных вузах о взятках сказали 6% респондентов. В государственных вузах гуманитарной направленности о фактах коррупции сказали 36% опрошенных студентов против 22% в частных. В юридических государственных институтах на случаи взятничества указали 29% опрошенных студентов против 12% в коммерческих. В экономических государственных вузах о неофициальных поборах за успешно сданную сессию рассказали 32% опрошенных студентов против 28% в частных. В большинстве государственных вузов около 30% студентов сообщили о том, что у них преподаватели именно вымогали взятку. В частных вузах этот ответ звучал реже. Примерно 40% студентов многих государственных вузов отметили, что администрация довольно эффективно борется с коррупцией, однако около 25% студентов считают, что администрация никак не решает эту проблему, кроме того, в некоторых институтах студенты отмечали, что администрация даже поощряет взятничество своих преподавателей⁴.

²⁵ Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sfere-obrazovaniya-ponyatie-harakternye-cherty-formy-i-vidy> (дата обращения: 23.04.2019).

² Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sfere-obrazovaniya-ponyatie-harakternye-cherty-formy-i-vidy> (дата обращения: 23.04.2019).

³ Шульга В.И. Уголовная ответственность за коррупцию в вузе // Территория новых возможностей. 2015. №4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-korrupsiyu-v-vuze> (дата обращения: 23.04.2019).

⁴ <https://www.newsru.com/finance/24nov2018/vzyatka.html> (дата обращения: 23.04.2019).

Взяткой, как известно, может считаться не только вознаграждение в виде денежного эквивалента, предоставления каких-либо услуг, но и предоставления в дар какой-либо вещи взяткодателем взяткополучателю. Статья 575 ГК РФ гласит, что дарение подарков, работникам образовательных учреждений, стоимость которых превышает три тысячи рублей, не допускается, если же подарок превышает вышеуказанную сумму, то он должен быть передан в орган, в котором лицо замещает государственную должность, так как считается федеральной собственностью. Многие полагают, ссылаясь на вышеуказанную статью ГК РФ, что в случае, когда стоимость подарка не превышает трех тысяч рублей, то дарение исключает взятку. Считаю данное мнение не совсем верным, так как в некоторых случаях, при минимальной сумме подарка, присутствуют признаки коррупционного механизма. А именно, когда стороны имеют какой-либо интерес в получении и передаче такого подарка, наличествует выгода.

Обычно подарок предполагает бескорыстный акт волеизъявления. Но если, например, перед экзаменом студент решил подарить преподавателю букет цветов, то такой дар можно признать коррупционным. Так как преподнося такой подарок преподавателю, студент преследует определенную цель - предрасположить к себе лицо, чтобы получить необходимый для него результат в виде положительной оценки. То есть имеется определенная заинтересованность, которая не позволяет говорить о том, что подарок вручается из побуждений морально-нравственного характера. К тому же, законодатель не устанавливает минимальный размер взятки, поэтому таковой можно будет признать дар и в размере 500 рублей. Так, приговором Кировского районного суда г. Красноярска осуждена преподаватель, принявшая взятку в виде бутылки коньяка, стоимостью 879 рублей, взамен пообещав выставить зачет без его фактической сдачи¹. В Саратовской области студент преподнес преподавателю подарок в виде коньяка и конфет, последний был признан виновным в получении взятки².

Из приведенных примеров видно, что взятка в виде подарка очевидна, но каждый случай необходимо рассматривать индивидуально, чтобы не допустить привлечение невиновного к уголовной ответственности. Так, в случае, если студент дарит преподавателю подарок, не рассчитывая при этом на получение встречного предоставления, то такой акт считаться взяткой не будет.

Как уже отмечалось выше, студенты идут на коррупционное преступление, чтобы облегчить свое обучение в университете, так как у них отсутствует мотивация к получению знаний и многие выбирают получить положительную оценку, нежели знания, однако забывают о том, что многие из них после окончания университета выберут работу по профессии. Таким образом, мы получаем некомпетентных специалистов, которым, во-первых, трудно получить работу, ввиду высокой конкуренции с лицами, уровень знаний которых выше. А если им и удастся получить работу, то здесь, зачастую, нарушаются интересы обычных граждан, которые страдают из-за непрофессионализма и недостатка знаний таких студентов. Представляется, что преподаватели, позволяющие себе

¹ Приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 01.12.2011 г. по делу № 1-372/2011.

² Приговор Балашовского районного суда Саратовской области по делу № 1-42/2010.

получить взятку несут еще большую ответственность перед обществом, так как именно они являются барьером, способным не выпустить такого неквалифицированного специалиста.

Решение обозначенной проблемы видится в организации более строгого надзора за образовательными учреждениями, который бы позволил своевременно отслеживать и искоренять факты коррупционных проявлений; в проведении на регулярной основе антикоррупционных мероприятий среди студентов в виде семинаров, лекций, для того, чтобы донести до них то, что коррупция разрушительна и губительна, как для отдельно взятого человека, так и для общества в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. 2017. № 1. С. 21–26.
3. Дамм И.А. Коррупция в сфере образования: понятие, характерные черты, формы и виды // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-v-sfere-obrazovaniya-ponyatie-harakternye-cherty-formy-i-vidy> (дата обращения: 23.04.2019).
4. Шульга В.И. Уголовная ответственность за коррупцию в вузе // Территория новых возможностей. 2015. №4 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-korruptsiyu-v-vuze> (дата обращения: 23.04.2019).
5. <https://www.newsru.com/finance/24nov2018/vzyatka.html>
6. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 01.12.2011 г. по делу № 1-372/2011
7. Приговор Балашовского районного суда Саратовской области № 1-42/2010.

В.С. Дмитриевский

Противодействие современным вызовам сетевых форм коррупции (на примере злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с современной формой организации коррупционного взаимодействия в сфере государственных закупок в преступных сообществах, а также формируются их общие характеристики, и требования к правовым механизмам противодействия.

Ключевые слова: коррупция, государственные закупки, преступное сообщество, коррупционные сети.

Вопрос о противодействии коррупции для любого государства является крайне существенным по целому ряду объективных причин. С проявлениями коррупции, в том числе в сфере осуществления государственных закупок, сталкивается подавляющее большинство стран мира. Так, по оценкам международной организации Transparency International, в мире ежегодно не менее 400 млрд. долларов «теряется» в результате взяточничества и коррупции в области государственных закупок, что повышает государственные затраты на 20–25 %¹.

К основным международно-правовым актам, регламентирующим мировые процессы противодействия коррупции, можно отнести конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года, и конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. Одной из целей конвенции ООН против коррупции является содействие принятию, и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней. При этом статья 9 конвенции «Публичные закупки и управление публичными финансами» закрепляет право каждого государства-участника принимать, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции².

Также, п. 1 ст. 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) закрепляет право каждой страны принимать такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности, в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с данной Конвенцией и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице³.

Между тем, согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., к ключевым признакам организованной преступной деятельности, наряду с другими, относится ее конечный результат - получение финансовой или иной материальной выгоды. Преступное формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не

¹ Кампоса Э., Прадхана С. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. М., 2010. 551 с.

² Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения 21.04.2019 года).

³ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения 21.04.2019 года).

связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом¹.

Рассматривая состояние текущих процессов в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации, бесспорным, на наш взгляд, может являться утверждение, о том, что нанесение максимального ущерба для отечественной экономики осуществляется именно преступлениями, связанными с различными формами злоупотреблений и хищений денежных средств, в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок.

Так, сумма выявленных Счетной палатой РФ нарушений законодательства за 2018 год оказалась в 5,5 раза выше суммы нарушений за 2016 год. 294,6 млрд. руб. - объем выявленных нарушений в 2018 году. Это в 2,5 раза больше, чем по итогам 2017 года. Если эту цифру сопоставить с 2016 годом, то в 5,5 раза больше. Эта сумма включает как нарушения законодательства, так и коррупционные преступления. Также, в 2017 году в сфере закупок выявлены нарушения на 118,3 млрд. руб., в 2016 году – на 53,05 млрд. руб. Растет коррупция и в секторе государственного управления. Специально создаются не только коммерческие и некоммерческие организации, но и бюджетные учреждения совершенно четко под определенную задачу - провести конкурсные процедуры, и через это реализовать схемы по выводу части бюджетных средств. При этом теневых схем становится все больше, они становятся все более изощренными. Большинство таких схем полностью укладывается в действующее законодательство. Достаточно часто, к сожалению, в последнее время все нормы законодательства формально соблюдены, а в результате наносится достаточно большой ущерб и увеличивается объем средств, выведенных из экономики².

Ярким примером, подтверждающим данные утверждения, может служить информация, озвученная экспертами «Общероссийского народного фронта» в ходе доклада по итогам масштабной кампании по контролю за реализацией так называемой «мусорной реформы». Так, по результатам проведенного экспертами ОНФ анализа торгов, выяснилось, что у ряда региональных операторов по обращению с отходами в штате вообще не числятся сотрудники, уставной капитал составляет от 10 000 до 20 000 руб., отсутствуют прибыль и официальные данные за 2017 год об участии в конкурсных процедурах³. При этом, в среднем по 20 операторам, сумма государственной заказа превышает 5 млрд. рублей (в некоторых случаях достигает 29 млрд. рублей).

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения 21.04.2019 года).

² Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года. Подробнее на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b> (дата обращения 21.04.2019 года).

³ ОНФ назвал 20 «мутных» регоператоров и призвал губернаторов внимательно оценить их способность справиться с задачами «мусорной реформы». URL: <https://onf.ru/2019/03/04/onf-nazval-20-mutnyh-regoperatorov-i-prizval-gubernatorov-vnimatelno-ocenit-ih-sposobnost/> (дата обращения 21.04.2019 года).

Что же составляет первопричину, а также основу совместной организации таких форм преступного поведения должностных лиц государственного и частного секторов экономических отношений, по освоению бюджетных средств? Едва ли можно утверждать, что подобное возможно исключительно по причине наличия законодательных пробелов и профессиональной маргинализации всех участников процесса осуществления государственных закупок (что, тем не менее, не исключает указанного из перечня причин коррупционных деяний в их общей совокупности).

Что же касается современных форм совместной организации преступной деятельности, сопряженной со злоупотреблениями в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, считаем наиболее обоснованной научной интерпретацией данных видов коррупционного взаимодействия именно с позиции его сетевых форм. На наш взгляд, очевидно, что речь идет о некой форме сетевой организации должностных лиц, представителей политической и экономической элиты общества, связанных взаимными обязательствами и неформальными кодексами поведения, организующих перераспределение большей доли валового национального продукта, нанося тем самым существенный ущерб социальной политике государства и национальной безопасности.

Применительно же к сфере коррупции, сеть представляет собой устойчивую систему коррупционных отношений, воспроизводящихся и развивающихся на уровне неформальных социальных взаимосвязей, не имеющих четкого иерархического и структурного построения, обладающих противоправным и аморальным характером, проявляющую себя на различных уровнях и сферах публично-правовой организации общества и направленную на деформацию юридических и политических институтов, использование их властно-правовых, организационных, информационных и иных ресурсов для удовлетворения корыстных, личных, групповых и корпоративных интересов. Формы и методы обмена и приобретения этих ресурсов, привилегий, услуг противоречат официально установленному порядку отношений, нарушают социальную справедливость, а само коррупционное взаимодействие осуществляется в теневой сфере общественной жизнедеятельности. Эти сети развиваются и усложняются путем постоянного вовлечения институциональных субъектов права, различных материальных, властных и символических ресурсов в коррупционные отношения¹.

В качестве подтверждающих примеров выше обозначенных положений, мы можем обратиться к практике расследования резонансных уголовных дел, возбужденных в отношении представителей крупного бизнеса, государственных корпораций и высших должностных лиц, таких как, например, совладельцев группы компаний «Сумма» - Зиявудина и Магомеда Магомедовых, должностных лиц ОАО «Сибирская энергетическая компания» и ОАО «Региональные электрические сети», а также экс министра открытого правительства Михаила

¹ Абадиев А.М. Коррупционные сети в российском государственном управлении: политико-правовой анализ Автореферат на соискание степени кандидата юридических наук, Ростов на Дону. 2008 год.

Абызова, Рауфа и Рауля Арашуковых, должностных лиц государственных корпораций «Роснано», «Роскосмос», «Ростех» и других.

Обращает на себя внимание ряд следующих, общих для подобных преступлений, криминологических характеристик:

➤ большая часть доходов компаний, составляет прибыль от выполнения государственных контрактов;

➤ относительно длительный период осуществления данной деятельности указанными компаниями и аффилированными с ними организациями;

➤ регистрация фактических бенефициаров - юридических лиц в оффшорных юрисдикциях;

➤ наличие гражданства иностранных государств, у руководства указанных компаний, и должностных лиц органов государственного управления - фигурантов вышеуказанных уголовных дел (фактическое проживание за границей РФ длительный период);

➤ уголовно-правовая квалификация, как правило, осуществляется по статьям 159, 160, 210, 285, 290 УК РФ.

Возвращаясь к общей юридической характеристике коррупционных сетей, и подводя некий итог, можно выделить их следующие общие черты:

- теневой и самоорганизационный характер взаимодействия;
- отклонение от системы нормативно-правовых регуляторов;
- высокий уровень организации и скоординированности противоправных действий¹.

Если взглянуть на данную ситуацию с позиции существующих законов и правил микроэкономики, можно частично согласиться с утверждением, что крупный бизнес, как правило, всегда будет стараться минимизировать свои материальные издержки, заручившись коррупционной поддержкой окол властных кругов, выискивая при этом существующие отраслевые законодательные пробелы. При их же отсутствии большая вероятность прямого нарушения соответствующего нормативно-правового акта (безусловно, с попыткой придать этому процессу максимально латентный характер, а также внешнюю видимость соблюдения норм соответствующего правового регулятора).

Совокупность вышеуказанных обстоятельств наводит на утверждение о существовании определенных теневых форм и правил организации данной категории преступлений, действия участников которых не всегда охватываются уголовно-правовой квалификацией. Возможно, по указанной причине и имела место недавняя законодательная инициатива – «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)». Так, согласно пояснительной записке к проекту указанного федерального закона, предлагалось внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях ужесточения уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации) и руководство таким сообществом (такой организацией), за участие в преступном сообществе (преступной организации).

¹ Там же.

Утверждалось, что наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями, и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности. Федеральным законом от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» впервые введено понятие и установлена уголовная ответственность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, но только в случае если указанное лицо совершает общественно опасное деяние, предусмотренное частью первой статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом уголовная ответственность за сам факт лидерства такого лица в преступной иерархии не предусмотрен. С учетом этого законопроектом предлагалось дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 210.1, которая устанавливает уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Кроме того, из части первой статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации выделена в самостоятельную часть норма, касающаяся участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях координации действий организованных групп, создания устойчивых связей между ними, разработки планов и создания условий для совершения преступлений, раздела сфер преступного влияния и преступных доходов между преступными сообществами (преступными организациями) и их участниками. Законопроектом уточняются признаки отдельных составов преступлений, предусмотренных частью первой статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также примечание к этой статье.¹

В завершении, возвращаясь к тематике международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, считаем необходимым очередной раз обратить внимание на существующую научную точку зрения, о том, что современная коррупция представляет собой множество разветвленных структур, которые не только осуществляют противоправную деятельность, но и включаются в международные механизмы теневой экономики. Некоторые коррумпированные организации превратились фактически в сетевые структуры, способные накапливать финансовые ресурсы для ее расширения².

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E299731789056515432583A10043867F/%24FILE/645492-7_14022019_645492-7.PDF?OpenElement (дата обращения 21.04.2019 года).

² Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути решения // Журнал российского права. № 2. 2007. с. 45 – 50.

При этом многие из существующих в России сетевых форм теневого и коррупционного взаимодействия фактически являются придатком сетевых структур Запада. Так, развитие глобальных сетевых структур, с одной стороны весьма сложно контролируемо, а с другой их влияние переходит внутригосударственные границы государственно-правовых организаций и рынков и распространяется на развитие большинства структур, включенных в мировую систему взаимодействия.

Ослабление идеологического, национально-культурного и международного правового статуса суверенных государств снизило инструментарий воздействия национальных правительств на развитие этого феномена, а абстрактные права и свободы человека на международной арене становятся новой «линией обороны» коррупционеров, защитным механизмом от политико-правовых технологий современного государства¹.

Основной напрашивающийся вывод – назревшая необходимость ревизии существующих и выработки новых, более действенных правовых механизмов и технологий, как превенции коррупционных деяний, так и механизмов уголовно-правового и процессуального противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, с учетом их современных сетевых форм организации и взаимодействия.

Литература

1. Кампоса Э., Прадхана С. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. М., 2010. 551 с.
2. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/ (дата обращения 21.04.2019 года).
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения 21.04.2019 года).
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/ (дата обращения 21.04.2019 года).
5. Абадиев А.М. Коррупционные сети в российском государственном управлении: политико-правовой анализ: Автореферат на соискание степени кандидата юридических наук, Ростов на Дону. 2008 год.

¹ Абадиев А.М. Коррупционные сети в российском государственном управлении: политико-правовой анализ Автореферат на соискание степени кандидата юридических наук, Ростов на Дону. 2008 год.

6. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года
Подробнее на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b> (дата обращения 21.04.2019 года).
7. ОНФ назвал 20 «мутных» регоператоров и призвал губернаторов внимательно оценить их способность справиться с задачами «мусорной реформы». URL: <https://onf.ru/2019/03/04/onf-nazval-20-mutnyh-regoperatorov-i-prizval-gubernatorov-vnimatelye-ocenit-ih-sposobnost/> (дата обращения 21.04.2019 года).
8. пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E299731789056515432583A10043867F/%24FILE/645492-7_14022019_645492-7.PDF?OpenElement (дата обращения 21.04.2019 года).
9. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути решения // Журнал российского права. № 2. 2007. с. 45 – 50.

В.В. Итенева
научный руководитель:
Н.В. Кондраткова

Уголовно-правовые риски взяточничества

Аннотация. В статье рассматриваются различные уголовно-правовые риски, заблуждения, возникающие при квалификации взяточничества.

Ключевые слова: уголовно-правовые риски, взяточничество, коррупция.

В Российском уголовном праве взяточничество является должностным преступлением, совершаемым с корыстным мотивом, и состоит в том, что должностному лицу (представителю власти) за какие-либо действия, как законные, входящие в его полномочия, так и не законные, не входящие в его полномочия, совершаемые в пользу взяткодателя, дают вознаграждение, в связи с чем взяточничество является одним из проявлений коррупции.

Кирпичников А.И. определяет коррупцию, как преступную деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных полномочий для личного обогащения. Коррупция - не самостоятельный состав преступления в уголовном законодательстве, а собирательное понятие, охватывающее ряд должностных преступлений (таких, как взяточничество, злоупотребление служебным положением)¹.

¹ Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997.

При квалификации действий как взяткодателя, взяткополучателя, так и посредника во взяточничестве, на практике может возникнуть ряд рисков и заблуждений относительно дачи юридической оценки их действиям.

В связи с вышеизложенным для противодействия совершения коррупционных преступлений необходимо тщательно изучить уголовно-правовые риски, заблуждения. Жалинский А.Э. писал: «необоснованность риска означает возможность: а) применения уголовно-правовой нормы без законного фактического основания; б) расширительного толкования нормы; в) неправильной уголовно-правовой оценки деяния; г) незаконного или несправедливого наказания. Также к уголовно-правовым моментам риска относятся и те, которые дают возможность принятия незаконного и несправедливого решения, но не связаны напрямую с открытым нарушением предписаний уголовного закона. Толкование закона, анализ связей между его предписаниями, изучение оценочных признаков, преступных последствий, понимание содержания признаков объективных и субъективных деяний - все это предназначено для реализации уголовного закона в соответствии с его целями и действительным смыслом»¹.

Толкование уголовного закона представляет собой определение его содержания, выявление смысла закона, понимание терминов, закрепленных законодателем. В связи с этим, возможность привлечения лиц к уголовной ответственности существенно велика в условиях различного толкования уголовных норм, предусматривающих ответственность за совершение взяточничества, то есть за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, из-за чего возникают различные уголовно-правовые риски истолкования закона в наименее благоприятную для человека сторону.

Проблему правильного толкования закона и возникновения уголовно-правовых рисков освещали Иванов Э.А. в работе «Антикоррупционный комплаенс – контроль в странах БРИКС»² и Михайлова А.С. в работе «К вопросу о важности «риска» как объекта для содержания функции «комплаенс-контроля»³. Мнение указанных авторов заслуживает внимания. Так, из содержания статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за получение, дачу взятки, либо посредничество во взяточничестве, не ясно, будет ли считаться взяткой дача либо принятие вознаграждения уже после того, как совершены действия должностного лица (представителя власти). Существует распространенное заблуждение, что взятку дают либо получают за то, чтобы должностное лицо (представитель власти) совершил какие-либо заранее обусловленные действия в пользу взяткодателя, в связи с чем за дачу либо получение вознаграждения уже после того, как ранее не оговоренные, законные действия были выполнены, ответственность не предусмотрена. Однако, это ошибочная трактовка уголовного закона, и Верховный суд Россий-

¹ Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

² Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: Монография. Юриспруденция, 2015.

³ Михайлова А.С. К вопросу о важности учета «риска» как объекта для определения содержания функции «комплаенс-контроля» / А.С. Михайлова // Юрист. 2017. № 18.

ской Федерации в своем постановлении разъяснил, что, ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки - до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки¹.

Так же есть сложности при квалификации действий лиц при разграничении подарка от взятки. Так, согласно ст. 575 ГК РФ допускается дарение некоторым категориям должностных лиц обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Вместе с тем, в случае если лицо дарит так называемый подарок должностному лицу за совершение в пользу дарителя каких-либо действий по службе, должно квалифицироваться как мелкое взяточничество. Так, в СО по г. Черногорск СУ СК РФ по Республике Хакасия находилось уголовное дело, возбужденное по факту смерти И. в ГБУЗ РХ «Черногорская межрайонная больница». В ходе проведения обыска в больнице в кабинете заместителя главного врача по хирургии В. был обнаружен и изъят конверт, в котором находились двадцать два доллара и записка с текстом: «От благодарной пациентки». В ходе следствия было установлено, что данный конверт заместителю главного врача передала С. В ходе допроса последняя пояснила, что у нее стала гнить рана на правой ноге и она обратилась в больницу, однако там отказались ее оформлять на стационарное лечение. Тогда С. обратилась к заместителю главного врача с просьбой помочь, на что он оказал содействие и ее положили в больницу. После проведенного лечения С. решила отблагодарить В., в связи с чем подарила ему конверт с двадцатью двумя долларами. Также она пояснила, что перед тем как дарить она узнала, что можно делать подарки до трех тысяч рублей. Однако из-за того, что С. «подарила» конверт В. за содействие в госпитализации, данное вознаграждение должно квалифицироваться как мелкое взяточничество, в связи с чем материалы были выделены из уголовного дела и направлены в ОМВД России по г. Черногорску по подследственности.

Кроме того, существует мнение, что в случае, если должностное лицо (представитель власти) получает взятку за действия (бездействия), которые изначально не собирается выполнять, то его действия необходимо квалифицировать как мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверия. Однако данная точка зрения представляется неверной, и получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения 20.04.2019).

служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения их совершить¹.

Субъективная сторона ст. 290 УК РФ, то есть получения взятки характеризуется прямым умыслом. Взяткополучатель осознает, что ему вручается вознаграждение за совершение действий по службе в интересах взяткодателя, что свидетельствует о том, что его намерения на выполнение либо не выполнения действий в пользу взяткодателя при получении взятки не имеют для квалификации значения, и не образуют состав преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ.

Также существует заблуждение, что действия лица, направленные на помощь в даче либо получении взятки, такие как знакомство с «нужным» человеком, либо в одолжение денежных средств на дачу взятки, не влекут уголовной ответственности, ведь лицо само не совершает дачу взятки. Однако, как следует из диспозиции ст. 291.1 УК РФ, посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки может заключаться в разнообразных действиях. В частности, к числу таких действий могут быть отнесены передача предложения о даче (получении) взятки за оказание услуги, ведение переговоров по поручению взяткодателя или взяткополучателя, подыскание соответствующего должностного лица, склонение его к оказанию содействия взяткодателю и другие действия. В характеристике таких действий главное заключается в их направленности на содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними. Таким образом, действия лица, направленные на помощь взяткодателю или взяткополучателю, являются наказуемыми. Вместе с тем, значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, что свидетельствует о том, что если лицо оказало посредничество во взятке до указанной суммы, его действия не подлежат уголовной ответственности.

В настоящее время существует разъяснение Верховного суда Российской Федерации, что, если за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имуществен-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения 20.04.2019).

ную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь)¹. Вместе с тем, вышеуказанное разъяснение Верховного суда Российской Федерации в настоящее время применяться не может, в связи с тем, что согласно Федерального закона № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 года, статья 290 УК РФ изложена в следующей редакции: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Таким образом, п. 23 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 г. Москва «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», с учетом изменения редакции ст. 290 УК РФ в 2016 году, не актуален и не может применяться на практике, так как законодатель внес существенные изменения, указав, что уголовная ответственность наступает и в том случае, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу.

На основании вышеизложенного, для избегания уголовно-правовых рисков заблуждений, следует тщательно изучать уголовный закон в совокупности с разъяснениями Верховного суда, и наиболее точно толковать его нормы.

Литература

1. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009
2. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997.
3. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: Монография. Юриспруденция, 2015.
4. Михайлова А.С. К вопросу о важности учета «риска» как объекта для определения содержания функции «комплаенс-контроля» / А.С. Михайлова // Юрист. 2017. № 18.

¹ Там же.

А.В. Кандаурова
научный руководитель:
Т.Ю. Сабельфельд

Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности

Аннотация. Борьба с коррупцией в Российской Федерации является одной из главных задач, стоящих перед правоохранительными органами. Успешное расследование значительного количества преступлений во многом зависит от организации взаимодействия органов следствия с иными органами государственной власти. Данная статья раскрывает основные формы взаимодействия следователей и оперуполномоченных при расследовании преступлений коррупционной направленности, специфику и возможные проблемы осуществления такого взаимодействия, возникающие при расследовании преступлений данной направленности.

Ключевые слова: Коррупция, борьба с коррупцией, следователь, оперуполномоченный, взаимодействие.

В настоящее время тема борьбы с коррупцией в Российской Федерации является одной из главных задач, стоящих перед органами государственной власти, а также обществом. Таким образом не последнюю роль в борьбе с проявлениями коррупции играет взаимодействие государственных правоохранительных органов между собой, в том числе в ходе расследования уголовных дел данной направленности¹.

Согласно мнению Белкина Р.С. взаимодействие является одной из форм организации расследования преступлений, заключающейся в основанном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени, осуществляемом в пределах их компетенции в целях полного и быстрого раскрытия преступлений, всестороннего и объективного расследования уголовного дела и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, существенных для дела².

Считаем, что с мнением Р.С. Белкина нельзя не согласиться, поскольку раскрытие преступлений является основной задачей как следователей Следственного комитета Российской Федерации, так и одним из основных направлений деятельности органов полиции. То есть раскрытие и расследование преступлений являются приоритетными задачами указанных правоохранительных органов и зачастую предполагает необходимость их взаимодействия и сотрудничества для достижения общей цели.

При этом раскрытие и расследование преступлений представляется более продуктивным при наличии согласованности, скоординированности действий следователей с сотрудниками органов полиции, в том числе с оперуполномоченными.

¹ Пискунов С.А. Проблемы и пути раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2015. № 24. С. 10-12.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI. 2000. 334 с.

Взаимодействие предполагает под собой совместное выполнение как оперативно-розыскных мероприятий, так и следственных действий¹.

В настоящее время в науке выделяется два вида взаимодействия: процессуальное и внепроцессуальное. Первое основывается на положениях уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий², а также на положениях Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»³. Второе подразумевает совместные консультации по вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности, обсуждение и планирование следственных версий и действий. При этом обсуждение и планирование следственных действий позволит предотвратить возможность распространения сведений об организации и тактике оперативно-розыскных мероприятий, а также использовать данные результаты с гораздо большей эффективностью, в том числе, для последующего доказывания по конкретным уголовным делам. Вышеуказанное подтверждается положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которыми при проведении оперативно-розыскных мероприятий уполномоченные лица вправе в пределах своей компетенции проверять информацию о признаках подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях, связанных, в том числе, с проявлениями коррупции и преступлениями коррупционной направленности⁴.

Достаточно большое количество уголовных дел коррупционной направленности возбуждается на основании данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом, при возбуждении уголовного дела коррупционной направленности следователь может не обладать исчерпывающей информацией, например, о специфике деятельности конкретных лиц или сообществ, что может повлиять на успешность раскрытия того или иного преступления.

Для наиболее успешного расследования преступлений коррупционной направленности необходимым является правильное и своевременное проведение следственной проверки, поскольку получение доказательств о совершении конкретным лицом преступления, полное выявление обстоятельств еще на

¹ Коллюжный А.Н., Карпушкин О.С., Флоря Д.Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: монография. Орел, 2009. С. 102.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.04.2019).

³ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Утверждена Приказом МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН России, ФС РФ по контролю за оборотом наркотиков, СК РФ от 27.09.2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. URL: <https://rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 20.04.2019).

этапе доследственной проверки уменьшает возможность совершения в дальнейшем следственных ошибок, а также создает более надежную основу для уголовного преследования преступника. Кроме того, при расследовании преступлений данной категории представляется целесообразным разработку плана предварительного следствия, а также тщательная подготовка к каждому следственному действию. К моменту направления уголовного дела в суд следователь должен иметь неоспоримые доказательства виновности лица, которые, в том числе, могут включать в себя результаты оперативно-розыскной деятельности, записи разговоров и т.п., в связи с чем оперативные работники, осуществляющие сопровождение по таким делам, должны иметь соответствующий опыт раскрытия и расследования данной категории дел, или специализироваться на них. При этом следователь также должен максимально эффективно использовать полученную информацию, сообщать оперуполномоченному о полученных в ходе производства следственных действий информацию и определять дальнейшие направления работы.

Данный факт обуславливает важность организационных вопросов взаимодействия следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Процесс взаимодействия следователя и оперуполномоченного при расследовании уголовных дел, в том числе по делам коррупционной направленности, включает в себя сбор и обмен информацией, а также дальнейшую работу с данной информацией. То есть такое взаимодействие предполагает совместную деятельность, которая не сводится к даче следователем письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Данный подход к взаимодействию представляется наиболее эффективным при расследовании дел данной категории, а также позволяет преодолевать противодействие, оказываемое в ходе расследования. Кроме того, данный подход отражает принципы взаимодействия, а именно: законность, процессуальная самостоятельность, непрерывность, комплексное использование сил и средств, планирование, прокурорский надзор, конфиденциальность¹.

Немаловажную роль занимает вопрос, касающийся порядка представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ и использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, в связи с чем должны отвечать тре-

¹ Михайлов В.А. Организация раскрытия и расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 15-16.

бованиям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством и содержать сведения, необходимые для установления обстоятельств, относящихся к предмету доказывания.

Однако в виду того, что существуют различия в оценке результатов оперативной деятельности, уголовно-процессуальная оценка качества и готовности представляемых материалов следователем, который несет ответственность за полноту, законность, обоснованность принимаемого процессуального решения, в действительности может не совпадать с оценкой тех же данных оперативным подразделением, с точки зрения которого для возбуждения уголовного дела может быть достаточно факта получения данных о совершении коррупционного преступления, установления лица, его совершившего. Кроме того, считаем необходимым осуществление следователем проверки результатов оперативно-розыскной деятельности требованиям, предъявляемым законодательством.

При этом, необходимо отметить, что оценка законности и обоснованности результатов оперативно-розыскной деятельности производится также и судом в ходе рассмотрения уголовного дела. Так, например, при рассмотрении уголовного дела по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 291; ч. 3 ст. 30 ст. 159 УК РФ, суд указал, что оперативно-розыскные мероприятия проведены в соответствии с требованиями Конституции РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ». Их результаты представлены следователю в соответствии с постановлениями о рассекречивании и предоставлении, в связи с чем, законность проведения и представления результатов ОРД, у суда сомнений не вызывает¹.

Одной из проблем расследования преступлений коррупционной направленности является сложность получения следователем полной и объективной информации об имуществе публичного должностного лица, членов его семей. Помимо нормативных ограничений, расследования зачастую носят длительный характер в связи с размещением такими лицами активов, вероятно приобретенных в результате коррупционных деяний, за границей, что делает получение информации о размещенных за границей активах и имуществе трудно осуществимым².

Необходимо отметить, что задача эффективного расследования и раскрытия преступлений коррупционного характера усложняется тем, что достаточно большое количество преступлений совершаются в соучастии, организованными группами, преступления носят скрытый характер и могут состоять из нескольких продуманных эпизодов, при этом они зачастую имеют значительные временные интервалы. Таким образом, согласованное и спланированное взаимодействие следователя и оперуполномоченного является определяющим фактором для успешного раскрытия при раскрытии преступлений коррупционной направленности.

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 28.09.2018 года по делу № 1-189/2017.

² Пискунов С.А. Проблемы и пути раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2015. № 24. С. 10-12.

Малозначительность взяточничества

Аннотация. В научной статье рассматриваются позиции по проблеме малозначительности деяния при квалификации взяточничества. Получен вывод о том, что повышенная степень общественной опасности предмета взяточничества за незаконное поведение по службе независимо от прочих условий исключает малозначительность содеянного.

Ключевые слова: взятка, малозначительность, мелкое взяточничество, сумма взятки, преступление.

В настоящее время одной из приоритетных задач нашего государства является противодействие коррупции. Стоит отметить, что уголовная ответственность за «мелкое взяточничество» введена Федеральным законом от 03.07.2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данный Закон принят с целью более глубокой дифференциации ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки¹.

Как представляется, целью принятия данного закона была более глубокая дифференциация ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки. В этом смысле установление ответственности за взяточничество в размере до 10 тыс. руб. является логичным законодательным решением, соответствующим духу изменений, ранее вносимых в ст. 290, 291 УК РФ, в соответствии с которыми значительный, крупный и особо крупный размеры взяток были предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков. Согласно пояснительной записке к проекту указанного федерального закона учитывалась небольшая общественная опасность преступлений по фактам коммерческого подкупа, дачи или получения взятки при сумме менее 10 тыс. руб. и принцип справедливости при назначении уголовного наказания. При этом разработчиками проекта предлагается в санкциях новой статьи установить более мягкое наказание, чем было предусмотрено санкциями части первой ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

При изучении данной темы необходимо определить значение термина «малозначительность». Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.» То есть в российском праве нет

¹ Никонов П.В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291. 2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva-st-291-2-uk-rf> (дата обращения: 23.04.2019).

четких критериев при определении малозначительности деяния, что затрудняет применение данного понятия.

В целом ужесточение ответственности понятно и логично: чем больше размер взятки, тем суровее ответственность за содеянное, чем меньше размер взятки, тем менее опасным считается преступление. Однако может ли взяточничество не представлять общественной опасности вовсе и признаваться малозначительным? Ответ специалистов на данный вопрос неоднозначен. Большинство из них считают, что малозначительность взяточничества имеет место если это «взятка-благодарность», то есть когда должностное лицо принимает малозначительное вознаграждение после совершения действий совершаемые им в связи в занимаемым служебным положением, при этом его действия не обусловлены имущественной выгодой¹. То есть например принятие вознаграждения в виде 2 тыс. руб. гинекологом-акушером в связи с принятием родов у девушки. Считается, что такая взятка-благодарность не опасный вид взяточничества и в данном случае имеет место малозначительность деяния и должно повлечь за собой дисциплинарную ответственность. Другая часть исследователей считает, что малозначительным можно признать деяния с ничтожно малой стоимостью незаконного вознаграждения чиновника вне зависимости от условий его принятия². Данный подход к малозначительности взяточничества на наш является в корне неверной, поскольку минимальная сумма взятки на данный момент в уголовном законодательстве не определена.

Также существует мнение, что так как в УК РФ не определен минимальный размер вознаграждения должностного лица, то минимальной суммы нет и взяточничество не может быть малозначительным деянием. Но при этом следует различать взятку и подарок. То есть в каком-то смысле их мнение совпадает с мнением о «взятке-благодарности».

При этом ст. 575 ГК РФ регулирует запрещение дарения. Сам по себе факт дарения подарка должностному лицу отношение к взяточничеству не имеет. Однако стоит учитывать, что нередко взятка маскируется под дарение. Жабский В.А. и Гладких О.С. отмечают: «отграничение истинного подарка от подарка - подкупа - дело весьма непростое, тонкое»³.

Понятия «взятка» и «подарок» можно разграничить. Как уголовное так и гражданское право являются отраслевыми науками и должны быть основаны на нормах определенной отрасли права, которые закреплены в нормативных правовых актах. В свою очередь используемые термины должны быть также закреплены в нормативно-правовых актах. В УК РФ такой термин как «дарение» не предусмотрен, как не предусмотрен термин «взятка» в ГК РФ. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о независимости данных понятий.

¹ Анощенко С.В., Геворкян С.С. Взятничество мелкое - вопросы крупные // Законность. 2017. № 3. С. 43 - 45.

² Бельский А.И., Ягодин Р.С., Лыков Э.Н. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество // Российский следователь. 2018. № 3. С. 59 - 61.

³ Жабский В.А., Гладких О.С. Терминологическое значение понятий «взятка» и «подкуп», используемых в уголовном законодательстве России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 66.

В целом использование в названии статьи термин «мелкое» определяет невысокую общественную опасность преступления, в отличие от такого же противоправного деяния, но не содержащего приставку «мелкое». Например, хулиганство, как преступление, и мелкое хулиганство, как административное правонарушение. Однако наличие «невысокой общественной опасности» не исключает ее полностью, иначе деяние не могло бы быть определено как преступление. Однако на такой критерии общественной опасности деяния, обоснованно вызывает возражения среди специалистов в области уголовного права. Основной аргумент состоит в том, что отсутствует устойчивая, стабильная связь между размером взятки и характером действий, совершаемых за нее. По этой причине опасность взяточничества видится не в количественных значениях взятки, а в том, какие решения принимаются за незаконное вознаграждение. Таким образом, выделение размера взятки в качестве криминообразующего признака, являющегося мерилем уровня вредоносности преступления, представляется небеспорным.

Невысокий размер взятки закономерно не обуславливает характер действий (бездействий), совершаемых за нее, поэтому не может быть мерилем невысокого уровня общественной опасности исследуемого деяния. Иначе говоря, за взятку в размере менее 10 тыс. руб. можно совершить более опасные действия (бездействие), чем за взятку, превышающую 10 тыс. руб. Кроме того, взятка менее 10 тыс. руб. может обуславливаться «низким уровнем должностного лица», которое через несколько лет может перерасти во взятку в более крупном размере. Сумма взятки не может определять уровень общественной опасности преступления.

Вместе с тем абсолютно очевидно, что законодатель оценивает размер взятки, как юридически значимый признак, влияющий на общественную опасность и изменяющий ее. По этой причине безошибочное его установление является условием правильного применения норм материального права об ответственности за взяточничество. Таким образом, повышенная степень общественной опасности предмета взяточничества за незаконное поведение по службе независимо от прочих условий исключает малозначительность содеянного.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. n 97-ФЗ // Там же. 2011. n 19. Ст. 2714.
3. Никонов П.В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291. 2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzatochnichestva-st-291-2-uk-rf> (дата обращения: 23.04.2019).

4. Анощенкова С.В., Геворкян С.С. Взятничество мелкое - вопросы крупные // Законность. 2017. № 3. С. 43 - 45.
5. Жабский В.А., Гладких О.С. Терминологическое значение понятий «взятка» и «подкуп», используемых в уголовном законодательстве России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 66.
6. Бельский А.И., Ягодин Р.С., Лыков Э.Н. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество // Российский следователь. 2018. № 3. С. 59 - 61.

Е.В. Козлов

Антикоррупционное образование: международные аспекты

Аннотация. Коррупция на современном этапе претерпевает ряд существенных изменений, превращающих ее в феномен глобализирующегося мира. Соответственно этому меры государственной политики также представляются частью международных программ по борьбе с коррупцией. Международный опыт в сфере антикоррупционного образования может быть примером совместных усилий по изучению феномена коррупции и последующего определения наиболее эффективных мер по предупреждению, контролю и пресечению коррупционных систем.

Ключевые слова: коррупция, контекст глобализации, антикоррупционное образование, международные образовательные программы, государственная антикоррупционная политика.

Парадоксальный характер коррупции в современном мировом устройстве заключается в том, что она, одной стороны, в период глобализации успешно осваивает новые пространства и схемы для своего развития, и, с другой стороны, является объективным препятствием для создания ключевых условий, необходимых для вхождения в глобализирующийся, социополитический и экономический контекст.

К числу государственных мер по борьбе с коррупцией следует отнести и организацию изучения данного феномена¹, динамично изменяющегося в новых условиях современного мира. В этом русле следует рассматривать и усилия по организации антикоррупционного образования. Например, антикоррупционное образование в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации в первую очередь реализуется по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление». В Федеральном образовательном стандарте по направлению под-

¹ Отечественными специалистами отмечается тот факт, что изучение коррупции в России сталкивается с целым рядом затруднений, важнейшим из которых является дефицит кадров, обладающих достаточной квалификацией для концептуального осмысления коррупционной практики и её влияния на аппарат управления и социум в целом. См., например, Римский В. Л. Коррупция как системная проблема российского общества и государства. URL: http://council.gov.ru/kom_home/kom_212/skor/rimskiy.htm (дата обращения: 07.04.2019).

готовки «Юриспруденция» предусматривается формирование навыков в антикоррупционной деятельности обучающихся¹.

Подготовка квалифицированных специалистов по борьбе с коррупцией в рамках государственной программы должна осуществляться в специализированных учебных заведениях². Актуальным примером французского опыта по организации подобного обучения может послужить стартовавшая с весны 2019 программа главной кузницы высших управленческих кадров, национальной школы администрации - ЭНА (фр. *École nationale d'Administration, ENA*³).

Образовательная программа по изучению современных характеристик социополитического и экономического феномена коррупции предназначается в первую очередь высшим должностным лицам всех надзорных и директивных органов в различных министерствах, парламентариям и региональным депутатам. Приветствуется участие зарубежных обучающихся.

В числе целей обучения антикоррупционеров обозначаются: развитие навыков идентификации коррупционных схем и механизмов, приобретение и расширение финансово-экономических компетенций в контексте коррупциогенных ситуаций, расширение знаний о международных реалиях борьбы с коррупцией, приобретение опыта взаимодействия с механизмами предупреждения коррупции, а также оценки рисков, установления контроля и пресечения случаев коррупции. К этому следует добавить формирование умений по мобилизации всех заинтересованных сторон в борьбе с коррупцией.

Представляют интерес тематические направления программы обучения. Здесь мы можем обнаружить: переосмысление феномена коррупции в меняющемся мире (новые определения коррупции, ее перспектив и границ); реалии и практика коррупции: новые схемы, формы и механизмы, действующие в коррупционных системах; влияние коррупции на развитие и практику государственного управления; институциональные составляющие борьбы с коррупцией: уполномоченные лица, управление и организация, цели и средства; национальные и международные юридические аспекты борьбы с коррупцией; превентивных, репрессивных и контролирующих механизмы коррупции. Таким образом, в программе присутствуют как направления по концептуализации феномена коррупции в философско-криминологическом плане, так и, пребывающие в практической плоскости, темы по идентификации, предупреждению и пресечению коррупционной деятельности. Кроме того, авторами-составителями про-

¹ Чойбсонова Ч.В. Антикоррупционное образование в ВУЗе как мера противодействия коррупции в России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22024> (дата обращения: 07.04.2019).

² Надо признать, что в некоторых российских образовательных структурах появились Центры противодействия коррупции во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг. URL: <https://www.ranepa.ru/struktura/tsentr-protivodejstviya-korruptsii> (дата обращения: 07.04.2019).

³ Основанное президентом Шарлем де Голлем и находящееся в подчинении премьер-министра Франции, учебное заведение ENA занимается реализацией образовательных программ в сфере высшего послевузовского образования и повышения квалификации представителей управленческого класса Франции, одновременно принимая обучающихся со всего мира.

граммы совершенно справедливо, на наш взгляд, уделяется внимание темам, связанным с патологическими аспектами коррупционного влияния на систему управления в современных демократических государствах.

Но если французское ЭНА сформировало программу по подготовке квалифицированных антикоррупционеров лишь в этом году, то австрийская Международная Антикоррупционная Академия (IACA)¹ в г. Лаксенбург существует немногим менее десятилетия. Будучи основана австрийским правительством, Академия находится под эгидой Интерпола, Управления Организации Объединенных Наций по борьбе с наркотиками и преступностью (OnUDC), Группы государств против коррупции и ряда других международных правовых организаций. Академия существует на членские взносы государств-учредителей (Российская Федерация ратифицировала договор о создании данного образовательного центра в 2011 г.) и бизнес-структур. Данное учреждение позиционирует себя в качестве первого международного образовательного антикоррупционного центра², его миссия заключается в создании нового целостного подхода к антикоррупционному образованию и исследованиям. Для антикоррупционеров-практиков со всех слоев общества здесь предлагаются программы подготовки. Свою задачу Академия видит в организации подготовки по борьбе с коррупцией для практиков из всех слоев общества, а также оказывается поддержка и техническая помощь широкому кругу заинтересованных сторон. Академия занимается всесторонней поддержкой научно-исследовательских проектов по антикоррупционной тематике.

Таким образом, проблема коррупции в глобальной общественной повестке дня не теряет своей актуальности. Показательно, что в образовательном контексте государственные антикоррупционные программы могут выходить на международную перспективу.

Литература

1. Римский В.Л. Коррупция как системная проблема российского общества и государства. Режим доступа: http://council.gov.ru/kom_home/kom_212/skor/rimskiy.htm. (дата обращения: 07.04.2019).
2. Чойбсонова Ч.В. Антикоррупционное образование в ВУЗе как мера противодействия коррупции в России // Современные проблемы науки и образования. 2015. 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22024> (дата обращения: 07.04.2019).

¹ «IACA планирует открыть двухлетние курсы по изучению коррупции. В программе — занятия по психологии, криминалистике и т. п. Выпускники получают диплом и степень «Магистр антикоррупционных наук». В мире немного мест, где можно получить такую степень». URL: <https://www.politforums.net/internal/1306821264.html> (дата обращения 10.04.2019).

² [https://www.masteretudes.fr/universites/Autriche/International-Anti-Corruption-Academy-\(IACA\)/](https://www.masteretudes.fr/universites/Autriche/International-Anti-Corruption-Academy-(IACA)/)

Е.Г. Коновалова
научный руководитель:
Н.В. Кондраткова

Виды коррупционных преступлений, совершаемых на территории Алтайского края

Аннотация. В статье анализируются статистические данные наиболее часто совершаемых преступлений коррупционной направленности на территории Алтайского края.

Ключевые слова: коррупция, виды преступлений, статистические данные.

Ежедневно из различных средств массовой информации мы слышим о том, что коррупция – это бич современного общества, о том, что задержано очередное должностное лицо за совершение преступления коррупционной направленности, о том, что на борьбу с коррупцией из федерального бюджета выделены огромные финансовые средства. Однако представляется, что на сегодняшний день не существует действенных методов, способных повлиять на «коррупционную политику» в нашем обществе, поэтому до тех пор, пока за совершение коррупционных преступлений не будут назначать более строгие виды наказаний, мы будем постоянно слышать о том, что кто-то дал взятку должностному лицу либо кто-то из должностных лиц взял взятку и пр.

Существуют большое количество вариаций преступлений коррупционной направленности, так, например, Тлеумбетов Р.Г. и Хамадьярова А.Р. полагают, что круг коррупционных преступлений определяется произвольно. Количество составов преступлений, имеющих коррупционную направленность в зависимости от мнения того или иного автора варьируется от 7 до 40¹.

Так, существует множество классификаций преступлений коррупционной направленности – по объекту преступного посягательства, по предмету, по способу совершения, в зависимости от конструкции состава и пр. Однако на наш взгляд, более традиционной системой классификации всех видов коррупционных преступлений является та, в соответствии с которой все виды коррупционных преступлений делятся на две группы в зависимости от условий признания преступлений коррупционными, среди которых выделяют: безусловные преступления коррупционной направленности, и преступления коррупционной направленности при соблюдении определенных условий.

Так, например, к первой группе коррупционных преступлений относят – 141.1 УК РФ, 184 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ, 204 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, ст. 289 УК РФ, ст. 290 УК РФ, ст. 291, ст. 291.1 УК РФ, ст. 291.2 УК РФ. То есть те составы преступлений, для признания которых коррупционными, не требуется каких-либо дополнительных условий. Ко второй группе преступлений относят составы преступлений,

¹ Тлеумбетов Р.Г., Хамадьярова А.Р. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений // European science. 2016. №12 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korruptsii-i-vidy-korruptsionnyh-prestupleniy> (дата обращения: 15.04.2019).

предусмотренные п. «б» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ, ст. 285 УК РФ, ст. 285.1 УК РФ, ст. 285.2 УК РФ, ч. 1, 2, п. «в» ч. 2 ст. 286 УК РФ и пр. Для признания данных составов преступлений коррупционными, необходимо наличие определенных условий, например, наличие надлежащих субъектов, к которым относятся должностные лица, связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей, совершения преступления с только прямым умыслом¹.

Проанализировав следственно-судебную практику, а также статистические данные за 2015 – 2018 гг., январь-март 2019 г. преступлений коррупционной направленности, совершаемых на территории Алтайского края, приходим к выводу, что подавляющее количество преступлений составляют следующие²:

Статья	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	январь-март 2019 года
290 УК РФ	107	123	46	59	32
291.2 УК РФ	-	-	30 (первое полугодие)	49 (первое полугодие)	-
291 УК РФ	59	39	15	19	4
291.1 УК РФ	-	-	9 (первое полугодие)	4 (первое полугодие)	-

Большинство преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ составляют факты получения взяток в крупном и особо крупном размере. Так, например, следственными органами СК России по Алтайскому краю окончено уголовное дело в отношении заместителя генерального директора АО «А» по фактам получения взяток в суммах от 296000 до 3000000 руб. от руководителей различных коммерческих структур за действия, входившие в его полномочия, в пользу представляемых этими лицами предприятий.

Однако стоит отметить, что в некоторых случаях суд не соглашается с позицией органа предварительного следствия при квалификации действий «коррупционера» по той или иной статье уголовного закона, изменяя квалификацию его действий на иную статью, но не являются исключением случаи, когда вышестоящий суд, напротив, соглашается с позицией органа предварительного следствия, отменяя решение нижестоящего суда о переквалификации действий виновного, так, например, в 2018 г. в суд направлено уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции действия С. были переквалифицированы на ч. 3 ст. 159 УК РФ. В обосновании своей позиции суд указал, что в момент возникновения умысла на получение взятки, С. из-за отсутствия у него служебных полномочий, не располагал возможностью повлиять на

¹ См.: Там же

² Правовой портал статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.04.2019).

принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, которое подследственно органу предварительного следствия. Однако апелляционная инстанция признала несостоятельными выводы суда, указав, что исходя из объема служебных полномочий начальника ОБЭП и ПК ГУ МВД России по Алтайскому краю С. имел возможность в период нахождения материала проверки в производстве возглавляемого им подразделения, совершить обещанные незаконные действия и бездействие - формально исполнять или не исполнять возложенные на него служебные обязанности, чем обеспечить принятие благоприятного решения, в связи с чем действия виновного переqualificированы на п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Следует отметить, что из-за высокой латентности коррупционных преступлений, официальная статистика не в полной мере отражает масштабы их совершения, как на территории Алтайского края, так и в иных субъектах РФ. Это свидетельствует о том, что «коррупционеры» стали более избирательными в выборе способа и места совершения преступления, умело использует способы сокрытия совершенного ими преступления.

Большинство коррупционных преступлений, совершаемых на территории Алтайского края, составляют преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ, ст. 291.2 УК РФ, причины и условия, способствовавшие совершению данных преступлений кроются в экономических (служебная корысть, разный уровень доходов), социальных (разрыв между социальным положением людей), политических (непомерно высокая численность аппарата государственных служащих, бюрократизм) сферах жизни общества и государства. В настоящее время, согласно представленных данных, вновь наблюдается негативная тенденция роста совершения преступлений коррупционной направленности, в связи с чем, для снижения этой тенденции требуется проведение ряда мероприятий, таких как сокращение числа категорий лиц, обладающих иммунитетом от уголовного преследования, осуществление деятельности всех органов государственной власти максимально открытой для всех граждан и организаций.

А.Ю. Коптев

Налоговый орган как участник механизма противодействия коррупционным преступлениям

Аннотация. Автор приводит отдельные рекомендации международного сообщества по противодействию коррупционным преступлениям и анализирует отечественное законодательство на предмет соответствия указанным рекомендациям.

Ключевые слова: коррупция, преступление, международные нормы, российское законодательство, противодействие, налоговый орган.

Федеральным законом от 01.02.2012 года № 3-ФЗ Российская Федерация присоединилась к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята

Организацией экономического сотрудничества и развития 21.11.1997 года)¹. В силу для России указанная Конвенция вступила 17.04.2012 года. Согласно преамбуле широкое распространение подкупа при осуществлении международных коммерческих сделок, в том числе, в сфере торговли и инвестиций вызывает серьезные моральные и политические проблемы, подрывает эффективность управления, наносит ущерб экономическому развитию и искажает условия международной конкуренции. В связи с чем, страны-участники приняли обязательства по криминализации сознательного предложения, обещания или предоставления материальных, денежных или иных преимуществ юридическими или физическими лицами в пользу должностных лиц иностранных государств в обмен на действия или бездействие в связи с выполнением служебных обязанностей в целях получения деловой выгоды или ненадлежащих преимуществ. Данное деяние является преступлением вне зависимости от размера выгоды, ее результатов, терпимости, проявляемой местными властями по отношению к подобным выплатам, и утверждений о необходимости осуществления указанной выплаты для того, чтобы получить или сохранить заказы или иную неправомерную выгоду. Под понятием «подкуп должностных лиц» также принято считать подстрекательство, пособничество, санкционирование действий, направленных на подкуп должностного лица.

Реализации конвенции предполагает выполнение ряда рекомендаций, в том числе, приведение национального налогового и банковского законодательства, практики ведения бухгалтерского учета и независимого внешнего аудита в соответствии с международными требованиями. Примером может служить условие о запрете вычета взяток из налогооблагаемой базы (Рекомендация Совета о вычете сумм взяток, выплаченных иностранным государственным должностным лицам, из налогооблагаемой базы, принята Советом ОЭСР 11.04.1996 года). Осуществление этой рекомендации посылает четкий сигнал о том, что подкуп должен рассматриваться не в качестве деловых издержек, а в качестве уголовного преступления, которое влечет серьезные штрафы.

Опираясь на Рекомендацию 1996 года и на опыт ее применения, 25 мая 2009 года была принята Рекомендация по налоговым мерам с целью дальнейшей борьбы с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций. Согласно этой Рекомендации, страны должны запретить налоговые вычеты по взяткам иностранным государственным должностным лицам, кроме того, она способствует укреплению антикоррупционного сотрудничества между налоговыми и правоохранительными органами на национальном и международном уровне.

Укрепление правовой базы для борьбы с коррупцией является важным аспектом, но для обеспечения эффективного и энергичного применения этих законов необходимо обнаружение, предотвращение и преследование коррупции. Таким

¹Федеральный закон от 01.02.2012 года № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок». URL: <http://base.garant.ru/70133868/> (дата обращения: 10.04.2019).

образом, ОЭСР разработала Руководство по осведомленности налоговых инспекторов в вопросах взяточничества. Данное руководство впервые опубликовано в 2001 году, оно содержит практические рекомендации, которые помогут налоговым инспекторам и следователям выявлять подозрительные платежи, отвечающие признакам взятки, с целью запрета налогового вычета, выявления фактов подкупа и доведения их до сведения соответствующих внутренних правоохранительных органов.

Информационным письмом Министерства финансов Российской Федерации от 03.09.2012 года «Об учете для целей налогообложения сумм взяток должностным лицам иностранных государств» даны пояснения¹: в соответствии с пунктом 1 статьи 252 НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, если расходы соответствуют критериям, установленным ст. 252 НК РФ, а именно, обоснованы и документально подтверждены, то они могут учитываться в составе расходов для целей налогообложения прибыли организаций.

Запреты (ограничения) на совершение определенных действий, установленные законодательством, являются обязательными, в том числе и для целей налогообложения.

Затраты, понесенные при совершении правонарушений (в том числе дача взятки, коммерческий подкуп), для целей налогообложения не признаются.

В настоящее время ФНС России при планировании выездных налоговых проверок использует риск ориентированный подход, то есть по ряду установленных критериев определяется степень риска совершения конкретным налогоплательщиком налогового правонарушения. В число таких критериев входит отражение в налоговой отчетности операций с сомнительными контрагентами (организации имеющие признаки номинального юридического лица, такие как отсутствие численности, транзитный характер движения денежных средств по расчетному счету, недостоверная налоговая отчетность и т.д.). В силу того что налоговые органы используют новейшие программные аналитические комплексы (АСК НДС, ППА Отбор, ФИР), позволяющие достаточно быстро обрабатывать, анализировать и сопоставлять между собой имеющуюся информацию о налогоплательщике и его контрагентах (налоговая отчетность, выписки о движении денежных средств, среднесписочная численность, наличие основных средств) такие сомнительные операции будут гарантированно выявлены. Па-

¹ Информационное письмо Минфина России от 03.09.2012 года «Об учете для целей налогообложения сумм взяток должностным лицам иностранных государств». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134717/ (дата обращения: 10.04.2019).

раллельно с применением программных комплексов налоговой службой анализируются причины совершения налогоплательщиками сомнительных операций.

Исходя из практики, основными причинами являются:

1. Снижение налогового бремени:

- выплата серой заработной платы;
- минимизация подлежащего уплате НДС.

2. Создание конкурентных преимуществ:

- предложение более низкой цены за счет неуплаты налогов;
- приобретение более дешевого сырья без документального оформления.

Вместе с тем налоговыми органами не редко выявляются случаи вывода денежных средств налогоплательщиками из легального оборота для осуществления выплат взяток, различных откатов, коммерческого подкупа. Наиболее подверженными таким явлениям отраслями, являются строительство, торговля, ЖКХ. Естественно в налоговом учете подобный вывод денежных средств «маскируется» под видом несуществующих сделок (приобретение какого-либо товара или не совсем понятной услуги) с оформлением недостоверных документов. Налоговая служба имеет большой опыт и достаточно успешно доказывает отсутствие в реальности таких сомнительных операций, что приводит к отказу в учете подобных расходов в целях исчисления налогов и дополнительному начислению налогов по результатам выездных налоговых проверок.

Более того Федеральным законом от 18.07.2017 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»¹, НК РФ был дополнен ст. 54.1. Пунктом 1 данной статьи предусмотрен запрет уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности. Таким образом, в настоящее время налоговое законодательство Российской Федерации содержит прямую норму, запрещающую учитывать подобные расходы в целях исчисления налогов, тем самым удовлетворяя международным требованиям.

А.Е. Коровина

научный руководитель:

Н.А. Морозова

Криптовалюта как предмет взяточничества

Аннотация. В статье анализируется природа и экономическая сущность виртуальных денег (криптовалют), раскрывается их двойственная и неоднозначная роль в экономической системе. Акцентируется внимание на отсутствие законодательства, регулирующего оборот криптовалюты в современной экономической системе России. Рассматривается проблема использования криптовалюты в качестве предмета взятки.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, уголовная ответственность, коррупция.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 10.04.2019).

Наличие коррупционных преступлений в мире, как известно, являются угрозой нормального развития общества, несмотря на то, что является одновременно и его неотъемлемой частью, которая также динамична в развитии, как и общество. В условиях стремительной информатизации, ускорения и увеличения объема потоков передаваемой информации, само собой изменяется и законодательство, в частности уголовное. Пласт нормативных актов, направленных на противодействие коррупции увеличивается с каждым годом, однако не все факты, формально попадающие под законодательное понятие «коррупция» можно признать таковыми в виду недостаточности их правовой регламентации. Данная характеристика присуща коррупционным преступлениям, где предмет преступления «эфемерен»¹. Речь идет о, так называемой, криптовалюте.

Термин «криптовалюта» появился относительно недавно в отечественном законодательстве и для того, чтобы проанализировать имеющиеся нормативно-правовые акты, считаем необходимым дать краткую характеристику данному явлению.

Криптовалютами называют распределенные и децентрализованные системы безопасного обмена и передачи цифровых денежных знаков, основанные на средствах криптографии². История криптовалют началась в 1998 году. Вэй Дай опубликовал описание «b-money» - анонимной, распределенной электронной системы денежных средств³. В 2009 году появляется первая децентрализованная криптовалюта - биткойн. В 2011 году возникает биржа, которая позволяла обменивать криптовалюту на фидуциарные деньги по рыночному курсу. В 2013-2014 годах явление криптовалюты распространилось, в частности посредством СМИ. Со временем, криптовалюта была признана видом цифровой валюты. Она основывается и работает на методах криптографии и имеет ряд особенностей. В частности, криптовалюта имеет децентрализованный выпуск и учет, то есть отсутствует какой – либо единый контролирующий орган, в связи с чем, нет контроля за достоверностью информации о движении денежных средств, за недопущением несанкционированной эмиссии или копирования денег осуществляется путем использования алгоритмов шифрования с открытым ключом. Еще одной характеристикой криптовалюты является анонимность транзакций между субъектами сделок. В том случае если участник платежа не указывает сам свои данные, никто не сможет их узнать⁴.

¹ Прокуратура: Биткойн взяткой не является! Его нельзя ни дать ни взять. URL: <https://aftershock.news/?q=node/605947&full> (дата обращения: 18.04.2019).

² Айгубов С.З., Магомедтагиров М.М. Майнинг криптовалют как Золотая лихорадка нового времени // РППЭ. 2017. № 5 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mayning-kriptoalyut-ka-k-zolotaya-lihoradka-novogo-vremeni> (дата обращения: 18.04.2019).

³ Габдрашитов А.М., Криптовалюта в России // Вопросы науки и образования. 2017. № 11 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptoalyuta-v-rossii> (дата обращения: 19.04.2019).

⁴ Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты биткойн в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // ПУФ. 2014. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-kriptoalyuty-bitkoin-v-ramkah-mneniy-finansovyh-regulyatorov-i-kontekste-chastnyh-i-elektronnyh-deneg> (дата обращения: 22.04.2019).

Также, в литературе отмечаются и иные характеристики криптовалюты, такие как относительная безопасность (выражается в том, что криптовалюту нельзя подделать), комфорт (пользоваться намного быстрее и удобнее, чем обычными безналичными денежными средствами).

В настоящее время существует около 500 видов криптовалюты. Наиболее используемыми видами являются - Биткойн, Litecoin, Ethereum, XRP и другие.

Законодательное регулирование криптовалюты в различных странах отличается, их разделяют на 3 вида: лояльные, промежуточные и категорические. Так, например, в Великобритании, биткойн рассматривается как долговая расписка, в США – криптовалюта как легальное средство обмена, в Норвегии – биржевой актив. С промежуточной позицией в отношении криптовалют выступает Франция, где биткойн признается как рискованный и спекулятивный финансовый инструмент и, наконец, страны, где биткойн (криптовалюта) представлены как денежный суррогат – Россия, Китай, Таиланд¹.

Одной из первых официальных попыток регулирования криптовалюты стало Информационное письмо Банка России от 27.02.2014 года, определившее характеристики биткойна: по нему отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты, операции носят спекулятивный характер, несут высокий риск потери стоимости, выпуск анонимен. Банк России указал, что согласно ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается, в связи с чем, предостерег от использования «виртуальных валют». Предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) было определено, как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем².

С момента издания такого письма, прошло некоторое время. Предпринимались попытки создать механизм, способный отражать изменения на рынке криптовалюты. Ведется и работа на законодательном уровне, в частности, Минфин России предложил считать криптовалюту финансовым активом, но регулировать ее как «иное имущество». При этом в министерстве посчитали, что скупать и продавать биткойны должны только «квалифицированные инвесторы на бирже». Такая позиция была встречена критикой. Многими объяснялось это тем, что стоит развивать возможность легального приобретения криптовалюты,

¹ Беломытцева О.С., О понятии криптовалюты биткойн в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег / О.С. Беломытцева // ПУФ. 2014. №2 (14). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-kriptovalyuty-bitkoin-v-ramkah-mneniy-finansovyh-regulyatorov-i-kontekste-chastnyh-i-elektronnyh-deneg> (дата обращения: 22.04.2019).

² Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн: Информация Банка России от 27.01.2014[Электронный ресурс] // Сайт справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2019).

но при этом не запрещать и другие способы ее обращения¹. Имеются предложения, которые бы регулировали биржи. Так, предполагается дополнение ч. 5 ст.3 ФЗ «О саморегулируемых организациях», а именно предлагается разрешить создание саморегулируемых организаций с целью объединения формирующихся отраслей производства или рынка производственных товаров либо профессиональной деятельности определенного вида, не урегулированных действующим законодательством.

В 2018 году Минфином РФ был внесен проект закона «О цифровых финансовых активах». Согласно указанному законопроекту вводилось понятие, включающее в себя криптовалюту, а именно цифровой финансовый актив - имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется внесением цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен, не являющиеся законным средством платежа на территории Российской Федерации².

При рассмотрении данного законопроекта ученые отметили недостаточную проработанность его положений³.

В рамках налогового законодательства правовой статус криптовалют как особого вида имущества также не установлен⁴, что может создать сложности при квалификации ряда действий как преступных. В частности, коррупционных преступлений.

Предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав⁵. В литературе высказывается предложение, отнести криптовалюту как иное имущество. Судебная практика исходит из того, что признает за криптовалютой прибыль от незаконных действий. В основном это уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Однако, при анализе судебной практики было установлено, что криптовалюта была признана в качестве прибыли от злоупотребления должностными полномочиями. Так, Д. и Ц., являясь должностными лицами управления информационных технологий аппарата Совета министров Республики Крым, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, желая использовать свои служебные полномочия вопреки интересам службы, имея постоян-

¹ Габдрашитов А.М., Криптовалюта в России // Вопросы науки и образования. 2017. №11 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-v-rossii> (дата обращения: 18.04.2019).

² Законопроект № 419059-7 // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 18.04.2019).

³ В РЭУ имени Г.В. Плеханова прошла открытая дискуссия по вопросам законодательного регулирования рынка криптовалют/ URL: <https://zakon.ru/blog/2018/02/01/3> (дата обращения: 18.04.2019).

⁴ Письмо Минфина РФ от 8 ноября 2018 г. № 03-04-07/80764. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2019).

⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.04.2019).

ный доступ к электронным вычислительным машинам, подключенным к энергосети Аппарата Совета министров Республики Крым, решил осуществить установку программного обеспечения для вычисления блоков криптовалюты – биткоин, для последующего получения личной прибыли, Ц. при помощи электронного кошелька Webmoney произведена конвертация вычисленных с помощью ЭВМ Аппарата Совета министров Республики Крым блоков криптовалюты – биткоин, в российские рубли на сумму не менее 7322 рублей, которым он распорядился по собственному усмотрению. Уголовное дело было прекращено на основании ст.76.2 УК РФ.

Как не странно для романо-германской правовой системы, но судебная практика идет на опережение законодательства, а позиция высших судебных инстанций начинает играть нормотворческую роль. Так, пока законодатель пытается осуществить правовое регулирование криптовалюты, Верховный суд РФ фактически приравнял ее к денежным средствам по уголовным делам об отмыывании доходов, добытых преступным путем. В частности, внес в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» расширив предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Теперь предметов легализации могут быть и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. Видится, необходимым принятие аналогичных изменений и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», а также разрешение вопроса о законодательном закреплении принятием соответствующего закона.

М.В. Коростелева
научный руководитель:
Е.С. Черкасова

Коррупционное поведение как разновидность аддикции

Аннотация. Статья освещает клинические, когнитивные, поведенческие симптомы социального явления коррупции через видение клинической психологии - аддиктивного (зависимого) поведения.

Ключевые слова: Аддикция, коррупция, зависимость, нехимическая зависимость.

В настоящее время имеется несколько заслуживающих внимания научных публикаций, которые были опубликованы за последние несколько лет, посвященные психологическим характеристикам коррупционера. Представленные в этих публикациях портреты лежат, как правило, на стыке таких наук как социальная психология и культурология, философия и право. Авторы данных статей дискутируют по поводу нравственных аспектов коррупции, доказывают наличие исторических детерминант этого явления, утверждают о невозможности ее

искоренения вследствие общепринятого поведения и т.п. В данной публикации представлен иной взгляд на проблему личности коррупционера, новое видение проблемы коррупции, рассматривая ее с позиции клинической психологии. Поскольку все чаще звучит, что коррупция – это болезнь общества, то мы попытаемся рассмотреть клинику этого «заболевания», не претендуя при этом на ветвь первенства.

Примерно 5 лет назад в работах Р. Гарифуллина прозвучала идея о том, что коррупционное поведение является формой зависимости. Рассматривая данное девиантное (отклоняющееся) поведение как разновидность аддикции, автор проводит параллель между маниакальным зависимым поведением, уводя проблему в область психиатрической патологии¹. Как правило, трудно встретить в материалах уголовных дел наличие маниакальной психопатологии в заключениях комплексных психолого-психиатрических экспертиз по коррупционным или экономическим делам². В связи с чем, постараемся определить базовые понятия рассматриваемого явления коррупции с позиции клинической психологии через призму зависимости.

Аддикция (англ. Addiction – зависимость, пагубная привычка), в широком смысле, – ощущаемая человеком навязчивая потребность в определенной деятельности³. В России первую классификацию нехимических аддикций, к которым будет относиться и коррупционная аддикция, предложил Ц.П. Короленко⁴, который выделил непосредственно нехимические аддикции, к которым относятся сексуальная и любовная аддикции, аддикция отношений, азартные игры (гэмблинг), аддикция к трате денег, аддикция избегания, работоголизм, а также промежуточные аддикции, например, аддикцию к еде (переедание и голодание), характеризующиеся тем, что при этой форме задействуются непосредственно биохимические механизмы. По смыслу нашего исследования – это деятельность, направленная на незаслуженное обогащение, получение выгоды в виде незаконного денежного эквивалента без приложения собственных профессиональных знаний, умений, времени и т.п. Иными словами с позиции деятельностного подхода, следует, что при минимальном задействовании собственных сил, конечной целью которого является максимально выгодное материальное вознаграждение.

Необходимо также рассмотреть вопрос о том, что же позволяет увязать коррупционную деятельность с аддиктивным поведением? Так, по своей сути ответ скрывается в самом определении – это пагубная привычка, приводящая к положительным психологическим ощущениям, затрагивающая мотивационные ме-

¹ Campbell W.G. Addiction: A disease of volition caused by a cognitive impairment // Canadian J. Psychiatry. 2003. V. 48. № 10. P. 673.

² Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учебн. Пособ. – М., МЕДпресс. 2001. 432 с.

³ Black D.W. Compulsive buying: A review// Journal of Clinical Psychiatry. 1996. V. 57. P. 51.

⁴ Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 8-15.

ханизмы достаточно низкого уровня человеческих потребностей¹. Симптоматика коррупционной аддикции выглядит следующим образом:

1) Психологические симптомы:

- хорошее самочувствие или эйфория при получении, например, взятки;
- после одно-двукратного осуществление невозможность остановиться;
- увеличение количества времени, посвященного обдумыванию возможных схем получения незаконного обогащения;
- утрата ценности свой семьи и друзей, мысли направлены вовне – на источник дополнительной прибыли; - ощущение пустоты, депрессии, раздражения при

невозможности удовлетворить потребность;

- ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности;
- проблемы с работой, снижение эффективности.
- ценность работы снижается² и т.п.

2) Физические симптомы:

- головные боли напряжения;
- обострение хронических заболеваний из-за переживаний;
- боли в спине, обострение хондроза, невралгии;
- присоединение иных зависимостей, связанных с материальными затратами (алкогольная, наркотическая, сексуальная, игровая);
- расстройство сна, изменение режима сна, нарушения сна.

И. Маркс (Marks, 1990) предложил следующие критерии для диагностики поведенческих (нехимических) зависимостей, к которым, по нашему мнению, относится коррупционная аддикция:

1. Побуждение к контрпродуктивной поведенческой деятельности (проявляется как нарастающая тяга).
2. Нарастающее напряжение, пока коррупционная деятельность не будет завершена, пока прибыль не будет получена.
3. Завершение коррупционного деяния немедленно, но ненадолго снимает напряжение.
4. Повторная тяга и напряжение через часы, дни или недели (что описывается клиницистами как симптом абстиненции).
5. Внешние проявления поведенческих реакций для лица, страдающего коррупционной аддикцией - уникальны.
6. Последующее свое существование коррупционер пытается определить внешними и внутренними проявлениями (дисфория, тоска).

В своих работах А.Ф. Шайдулина и В.В. Зайцев уделяют особое внимание так называемым «ошибкам мышления», которые формируют иррациональные установки аддиктов. Классификация ошибок мышления следующая стратегические, обуславливающие общее положительное отношение к своей зависимости,

¹ Короленко Ц.П. Работоголизм – респектабельная форма аддиктивного поведения// Обзорные психиатрии и медицинской психологии. 1993. № 1. С. 18.

² Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. - М., Академический Проект, Екатеринбург, Деловая книга. 2000. 460 с.

и тактические, которые запускают и поддерживают механизм «коррупционного транса»¹.

К стратегическим ошибкам мышления коррупционного аддикта относятся следующие внутренние когнитивные установки, которые часто можно услышать от лица, задержанного при совершении коррупционного преступления:

- деньги решают все, в том числе проблемы эмоций и отношений с людьми;
- превалирование «русского авось», когда даже если коррупционер боится совершать преступление, то уговаривает себя, что ему повезет, «все берут» и т.д.
- неуверенность в настоящем и ожидание успеха вследствие получения денежной суммы, представление о возможности уничтожить жизненные неудачи успешной взяткой (откатом);
- замещение фантазий о контроле над собственной судьбой фантазиями о деньгах.

К тактическим ошибкам мышления относятся:

- вера в удачный – фартовый – день.
- установка на то, что обязательно должен наступить переломный момент в жизни и больше он не будет совершать ничего противоправного.
- представление о том, что он заслужил это вознаграждение, что достоин его;
- эмоциональная связь только с последним коррупционным эпизодом при даче себе самому слова никогда не брать;
- убеждение о том, что удастся не попасться, что он «фартовый человек», что приводит к расслаблению, снижению концентрации внимания при совершении преступления;
- восприятие денег в виде цифр, утрата ценности денежных средств и благ, истекающих при их наличии в больших объемах;
- представление о ставках взяток как о коммерческих сделках.

В ряде стран за коррупцию предусмотрена высшая мера наказания – смертная казнь, однако и это не останавливает людей в совершении данного рода преступлений.

Некоторые российские ученые в области психологии утверждают, что «базовым образованием личности является его мировоззрение, выраженное в категориях смысла жизни». Здесь идет речь о понимании смысла жизни. Поскольку коррупция только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а изначально – общечеловеческая и психологическая. В связи с чем, при борьбе с коррупцией, одной из задач должен стоять вопрос о поддержке, заботе и профилактике психоэмоционального здоровья личности, а также лечение, преду-

¹ Blaszczyński A., Nower L. A pathways model of problem and pathological gambling// Addiction. 2002 May. V. 97. № 5. P. 490.

прежде и профилактика рассмотренного нами социально-психологического заболевания¹.

Подводя итог описанному аддиктивному поведению, нельзя не коснуться проблемы последствий этой зависимости для личности «страдальца». Если брать за основу только психологический подход, то естественным встает вопрос о терапии аддикции как некой психопатологии. На современном этапе развития клинической психологии психотерапия зависимостей работает чаще в диапазоне химической аддикции (наркомания, алкогольная зависимость), реже с нехимическими аддикциями². В работах Р. Гарифуллина имеется ссылка на проведенную им терапию, но это вызывает скорее скепсис, чем профессиональный интерес. Вряд ли можно встретить в практике клинициста человека, который пришел лечить проблему взяточничества и своих коррупционных деяний. Тем не менее, определенные терапевтические, а главное просветительские зерна в обсуждении этого вопроса имеют право на существование, учитывая при этом тот факт, что «путь» большинства коррупционеров не многообразен: или это уголовное преследование, или это – присовокупление иных аддиктивных проявлений, которые каждая по своему разрушают жизнь и психику³.

Литература

1. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та, Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК. 2002. 240 с.
2. Егоров А.Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // В кн.: Наркология и аддиктология. Сб. науч. тр./ Под. ред. проф. В.Д. Менделевича. Казань: Школа. 2004. С. 80-88.
3. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обзор психиатрии и медицинской психологии. 1991. №1. С. 8-15.
4. Короленко Ц.П. Работоголизм – респектабельная форма аддиктивного поведения// Обзор психиатрии и медицинской психологии. 1993. № 1. С. 17-29.
5. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. - М., Академический Проект, Екатеринбург, Деловая книга. 2000. 460 с.
6. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учебн. Пособ. – М., МЕДпресс. 2001. 432 с.

¹ Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. - М.: Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та, Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК. 2002. 240 с.

² Егоров А.Ю. К вопросу о новых теоретических аспектах аддиктологии // В кн.: Наркология и аддиктология. Сб. науч. тр./ Под. ред. проф. В.Д. Менделевича. - Казань: Школа. 2004. С. 80-88.

³ Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации)// Вестник клинической психологии. 2003. Т. 1. № 2. С. 157.

7. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации)// Вестник клинической психологии. 2003. Т. 1. № 2. С. 153-158.
8. Black D.W. Compulsive buying: A review// Journal of Clinical Psychiatry. 1996. V. 57. P. 50–54.
9. Blaszczynski A., power L. A pathways model of problem and pathological gambling// Addiction. 2002 May. V. 97. № 5. P. 487-499.
10. Campbell W.G. Addiction: A disease of volition caused by a cognitive impairment // Canadian J. Psychiatry. 2003. V. 48. № 10. P. 669-674.

А.А. Кузнецов
К.В. Шаров

Об актуальности разработки направлений противодействия расследованию незаконного оборота оружия

Аннотация. В статье обосновывается необходимость разработки основных направлений противодействия расследованию преступлений, в частности, связанных с незаконным оборотом оружия. Практика свидетельствует об активном противодействии установлению доказательств со стороны субъектов, занимающих различное служебное и должностное положение. Одним из распространенных способов противодействия считается подкуп лиц, владеющих информацией о совершенном преступлении. Предлагается включение в содержание частной методики расследования в качестве отдельного элемента характеристику способов противодействия конкретному виду преступления и методы их нейтрализации.

Ключевые слова: противодействие расследованию, подкуп; незаконный оборот оружия, характеристика.

Проблема коррупции в России, как и в большинстве других стран мира, существовала и существует во все времена. Рост коррупционной преступности привел к тому, что вопросы борьбы с данным негативным социальным явлением стал наиболее злободневными для российского общества.

Расследование фактов коррупционных преступлений, в частности в сфере незаконного оборота оружия имеет существенную специфику, которая не в полной мере изучена криминалистической наукой: она проявляется как в самой деятельности коррумпированных сотрудников ОВД по совершению преступления, так и в деятельности по раскрытию, расследованию дел этой категории. Так, незаконная торговля оружием, также называемая незаконным оборотом оружия, включает контрабанду оружия и боеприпасов¹.

Торговля оружием, техникой и боеприпасами является развивающимся бизнесом в современном мире и приносит немалый доход. Объем денег, о которых может идти речь легко измерить, если взглянуть на продажи оружия 100 крупнейшими в мире компаниями, производящими оружие и предоставляющими

¹ Задоян А.А. Незаконный оборот оружия: международно-правовой аспект // Юрист. 2013. № 16.

военные услуги. Так, в 2016 году денежный оборот составил 374,8 миллиардов долларов США. Незаконный рынок оружия оценивается в 10-20 процентов от стоимости всей торговли оружием в мире. Стоимость «незаконного оборота оружия» в среднем составляет около 10 миллиардов долларов США в год, в котором доля (в стоимостном выражении) оборота стрелкового оружия и легких вооружений составляет приблизительно 1 миллиардов долларов США. Это, бесспорно, вызывает серьезную озабоченность по поводу безопасности человечества¹. По некоторым оценкам, более 2 миллионов человек вовлечены в незаконную торговлю оружием².

Нынешний сценарий наглядно показывает, что Африка, Ближний Восток и Южная Азия, остаются наиболее активными рынками для незаконной торговли оружием и боеприпасами. Торговцы могут использовать поддельный «Сертификат конечного пользователя» в стране происхождения, чтобы показать, что экспорт разрешен. Задokumentированные пункты назначения действуют как «транзитные пункты», где выдаются квитанции и оформляется документация, после чего оружие (боеприпасы) перенаправляются в пункт назначения. Поскольку оружие обладает длительным сроком службы и может использоваться без особых хлопот (требующих минимального ремонта) в течение многих лет, соответствующая опасность для мира и безопасности государств быстро возрастает. В нынешнюю эпоху, за исключением Северной Кореи, негосударственные субъекты, а именно «Талибан», «Аль-Каида», «Лашкар-и-Тайба», и ряд других крупных, а также небольших организаций, угрожают миру.

Существуют множество аспектов, которые осложняют ход раскрытия расследования и возможно судебные разбирательства данных преступлений, совершаемых гражданами различных стран. Возрастает риск коррупционной преступности в различных сферах государственной власти, в частности в сфере деятельности органов внутренних дел. Такая умышленная противоправная деятельность сотрудников органов внутренних дел заключается в злоупотреблении или превышении служебными полномочиями, а также использовании своего авторитета и статуса, с целью получения благ и выгод имущественного и неимущественного характера при рассмотрении материалов о незаконном обороте оружия. Названные аспекты, свидетельствуют о необходимости научной разработки частной полноструктурной криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам этой категории. В частности, требуют рассмотрения вопросы организации и проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, следственных и судебных действий; направлений сотрудничества сотрудников оперативных подразделений собственной безопасности органов внутренних дел и следователей при реали-

¹ Макаренко В.Г. О баллистической экспертизе огнестрельного оружия, ввозимого контрабандным путем на территорию Таможенного союза // Эксперт-криминалист. 2014. № 3.

² Загайнова Ю.В. К вопросу о понятии незаконного оборота оружия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. №3 (62). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-nezakonnogo-oborota-oruzhiya> (дата обращения: 24.03.2019).

зации данных, полученных оперативно-разыскным путем, а также способов преодоления оказываемого противодействия расследованию¹.

Особенность преступлений, предусмотренных статьями 222 - 226 УК РФ, состоит в том, что они не только сами по себе представляют значительную общественную опасность, но и способны стимулировать рост различных видов тяжких преступлений, что само по себе требует огромных финансовых влияний, и, как следствие, роста коррупции.

В настоящее время имеются отдельные разработки (методические рекомендации) по расследованию незаконного оборота оружия², однако, проблема доказательственного значения, полученных при расследовании данных, во многом обусловлена активными мерами противодействия такому расследованию. Требуется корректировка существующих методик расследования. В структуру частных, групповых методик расследования, в частности, незаконного оборота оружия, следует включить раздел, посвященный характеристике способов (видов) противодействия расследованию и разработке мероприятий по выявлению, предотвращению (преодолению) такого противодействия. Такая характеристика должна существовать помимо разрабатываемой криминалистической характеристики конкретного вида преступлений и включать в себя:

- субъект, оказывающий противодействие расследованию;
- объем воздействия;
- цель, мотив противодействия;
- способ противодействия;
- время, место, обстановку;
- результат оказываемого противодействия.

Владея типичными сведениями о признаках противодействия, можно рассматривать и методы нейтрализации такого воздействия на следователя и весь ход расследования. Наиболее распространенным способом оказания противодействия следствию является подкуп, запугивание или иное воздействие в отношении потерпевших, свидетелей и членов их семей³. Количество таких способов разнообразно. Можно назвать одно из направлений по выявлению и преодолению противодействия расследованию. Так, например, ходе расследования уголовного дела оперативные работники и следователи в соответствии со своей компетенцией должны принять меры по защите всех участников процесса от возможного оказания на них психологического или физического воздействия. Осуществляется это путем проведения следующих мероприятий:

– организации оперативного сбора следственной и иной информации о попытках оказать давление на участников процесса путем анализа материалов уголовного дела;

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 944 с.

² Ельчанинов А.П. Механизм правового противодействия незаконному обороту оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ в Российской империи и в современное время // М., 2013, 142 с.

³ См., например, Чучаев А.И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов / М.: Юрист, 2014.

- обеспечение личной безопасности лиц, подвергающихся давлению путем выделения охраны;
- организации сохранности жилища, имущества участников, в отношении которых принимаются меры безопасности;
- изменение, в случае необходимости, их места жительства, либо предоставление документов на вымышленное имя;
- согласование мер по обеспечению безопасности указанных лиц с территориальными правоохранительными органами и т.п.

В свою очередь защита участников уголовного процесса обеспечивается комплексом уголовно-процессуальных норм: контролем и записью переговоров при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186); предъявлением лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193); взятием подписки о неразглашении данных предварительного расследования (ч. 2 ст. 161); мерами неразглашения выявленных в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личной и семейной тайны, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182) и др. Следует учитывать, что при применении мер безопасности, предусмотренных УПК учитываются различные параметры. Это могут быть сведения о лицах, подвергающихся воздействию, данные о преступниках или их соучастников, пытающихся осуществить противодействие расследованию, их конкретные формы, способы проведения¹.

Эти и иные вопросы, связанные с содержанием характеристики противодействия расследованию должны рассматриваться применительно к конкретным составам преступления или отдельным их видам².

Таким образом, можно констатировать актуальность разработки направлений противодействия расследованию преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом оружия. Учитывая, что основные способы противодействия связаны со служебным и должностным положением субъектов, следует ожидать возрастания воздействия на носителей доказательственной информации путем их подкупа. Данное положение остается актуальным и для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих контроль за оборотом оружия и боеприпасов. В свою очередь наличие такой возможности составляет основу любых коррупционных отношений. Разработка предлагаемой характеристики противодействия расследованию применительно к частным либо видовым методикам будет способствовать расширению и укреплению доказательственной базы по уголовным делам.

¹ Брусницын А.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч.-практич. пособие. 2—е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013. 152 с.

² Тишутина И.В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности: теория и практика выявления и преодоления: монография / под общ. ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2012. 352 с.

Коррупция в современной России и зарубежный опыт борьбы с ней

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются причины возникновения сети постоянных неформальных и нелегальных взаимодействий должностных лиц и бизнесменов, связанных взаимными обязательствами, в результате которых формируются коррупционные связи между государственными и муниципальными служащими по вертикали управления, а также по горизонтали на различных уровнях управления между органами разных ветвей власти и частным бизнесом и как используют коррупцию для решений своих проблем, проблем своих семей или корпораций частного бизнеса. Анализируется международный опыт борьбы с коррупцией с использованием которого, можно надеяться, что существующий сейчас довольно высокий уровень распространенности коррупции в нашей стране не означает невозможности эффективного противодействия этому социальному явлению с целью снижения его уровня.

Ключевые слова: коррупция, коммерческий подкуп, нелегальные источники доходов, зарубежный опыт борьбы с коррупцией, антикоррупционные меры, система мер и условий, эффективность противодействия коррупции.

Коррупция как социальное явление подразумевает вовлеченность двух или более сторон в процесс предоставления одной стороны другой какую-либо выгоду в обмен на удовлетворение своих интересов, а также возможность злоупотреблять служебным положением других сторон. Этот процесс может включать как выполнение или невыполнение должностным лицом своих служебных обязанностей, так и предоставление определенной нужной информации, а также в широком понимании взяточничество, вымогательство, мошенничество, злоупотребление властью, растрату и, или отмывание денег. Поскольку явление коррупции весьма многогранно и проникает во все сферы жизнедеятельности человека, затрагивая множество его областей, то ее существование не зависит ни от политического режима, ни от экономической системы в каждой конкретной стране. Как социальное явление коррупция весьма опасна, т.к. грозит моральным разложением должностных лиц, общества и политиков и выражается в их незаконном обогащении, взяточничестве, хищениях и срастании с мафиозными государствами¹. Это опасное для общества явление не знает национальных границ, его масштаб давно носит международный характер и, полагаю, чтобы бороться с коррупцией требуется объединение всех сил для формирования системы отношений между государствами в лице их органов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями по вопросам противодействия коррупции.

В современной России коррупция стала массовым явлением как на всех уровнях государственного и муниципального управления, так и в частном бизнесе, в некоммерческой и общественной деятельности, а также в быту боль-

¹ Е.И. Гайдук Антикоррупционное законодательство в России и за рубежом // Актуальные проблемы юриспруденции: взгляд молодого исследователя. 2018. С. 239-244

шинства российских граждан, несмотря на то, что еще первым Президентом России был подписан Указ от 04.04.1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», в котором констатировалось, что коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ¹. На наш взгляд, именно в этот период сложилась благоприятная атмосфера для процветания коррупции в России, поскольку возникло огромное множество причин для ее существования и процветания и достаточно сложно привести абсолютно все аспекты ее возникновения. Коррупция в нашей стране выросла составной частью практики в политику, экономику, общественную и частную жизнь, а потому стала восприниматься, как нечто обыденное, как определенная своеобразная норма существования государства и общества и как совокупность реальных способов решений самых разнообразных проблем во всех жизненных сферах. Однако, на уровне публичных высказываний должностных лиц разного уровня государственного и муниципального управления, частного бизнеса и общественной деятельности коррупция представляется отклонением в поведении и призывается к ее устранению. Именно так отвечает большинство респондентов социологических исследований на соответствующие вопросы анкет. Но это осуждение коррупции распространяется большинством должностных лиц, и бизнесменов и граждан на третьих лиц, и никоим образом, не относится к самим себе. Жизненная практика показывает, что, попадая в ситуации, когда с помощью взяток или иных коррупционных действий должностные лица, бизнесмены и граждане могут решить свои проблемы, многие из них так и поступают, т.е. используют коррупцию для решений своих проблем, проблем своих семей или корпораций частного бизнеса². Любые коррупционные действия, в т.ч. взятки, коммерческие подкупы и откаты частного бизнеса в отношении должностных лиц государственной и муниципальной служб стали настолько массовым явлением, что для многих категорий государственных и муниципальных служащих стали существенными источниками доходов, естественно, нелегальных. К тому времени в России сформировались сети постоянных неформальных и нелегальных взаимодействий должностных лиц и бизнесменов, связанных взаимными обязательствами³. Эти сети взаимодействий формируются между государственными и муниципальными служащими по вертикали управления в одном органе власти, а также по горизонтали на различных уровнях управления между органами разных ветвей власти и частным бизнесом. В

¹ Кондраткова Н.В. Коррупционные схемы, реализуемые заказчиками, при проведении электронных аукционов // Вестник Академии Следственного комитета. 2017. № 2. С. 58 - 66.

² Доклад Московского бюро по правам человека. URL: <http://komitet7.km.duma.gov.ru/site.xp/050057056124051050048.html> (дата обращения: 10.04.2019).

³ Кондраткова Н.В. Профилактика коррупционных рисков в деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4. С. 138 – 143.

результате государственные и муниципальные служащие в своей работе руководствуются своими обязательствами перед сетями неформальных и нелегальных взаимодействий не меньше, чем интересами государства и местных сообществ. В этом основная причина неэффективности государственного и муниципального управления, работы правоохранительных органов и судов, и эта неэффективность постоянно прогрессирует. При этом взяточничество перестало быть основной формой коррупции в России, поскольку оно уголовно наказуемо и намного менее эффективно, чем получение нелегальных доходов через участие в сетях неформальных и нелегальных взаимодействий. Особенность этого периода развития России в том, что через такие сети неформальных и нелегальных взаимодействий, а не через нормативные контрактные отношения между различными органами власти, включая суды и правоохранительные органы, между органами власти и частным бизнесом, проходит значительно большая доля валового национального продукта (ВВП), чем в развитых государствах мира, а Россия занимает 137-е место из 176 мест в международном Индексе восприятия коррупции¹.

Озаботившись все возрастающей угрозой безопасности страны, государство принимает активные меры по предотвращению и устранению нарастающих проблем, начинает изучать опыт борьбы зарубежных стран, имеет целью развивать антикоррупционное сотрудничество на международном уровне. Одним из серьезных шагов стало подписание 09 декабря 2003 г. международной Конвенции ООН против коррупции, а в 2006 г. ее ратификация. Следствием ратификации, в соответствии со ст.26 Конвенции, в России введена уголовная ответственность юридических лиц на преступления, которые «порождают или создают условия для развития такого социально опасного явления, как корпоративная коррупция»² в российское законодательство.

Обращаясь к опыту борьбы с коррупцией в различных странах можно говорить о том, что в этих государствах эффективно действует антикоррупционное законодательство, борьба проводится комплексно в уголовно-правовом и гражданском направлениях, действуют и контрольно-надзорные органы и общественные организации, проводятся профилактические мероприятия. Уголовная ответственность в различных странах предполагает неотвратимость наказания независимо от занимаемых должностей и рангов и разных странах отличается лишь по жесткости и суровости наказания. Наряду с уголовным законодательством в противодействии коррупции во многих странах активно используются и иные гражданско- правовые меры , т.к.еще российский правовед и философ права Н.М. Коркунов писал, что «уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально и нравственно, вместе с тем сама уголовная кара не

¹ Гайдук Е.И. Антикоррупционное законодательство в России и за рубежом // Актуальные проблемы юриспруденции: взгляд молодого исследователя. 2018. С. 239-244.

² Готшалк С.В. Вопросы имплементации статьи 26 Конвенции ООН против коррупции о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию // Актуальные проблемы юриспруденции/Сборник статей XXI Научной сессии преподавателей ЮФ НГУЭУ, Новосибирск, 2018. С. 16-22.

уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает поправного права, не возмещает причиненного преступником вреда. К карательным мерам приходится прибегать, когда нет других способов противодействия правонарушению или способы эти недостаточны, не соответствуют тяжести противозаконного посягательства. В связи с чем, недаром законы с карательной санкцией называются менее совершенными законами»¹.

В США, Великобритании, Швеции, Франции и Германии очень важную роль в борьбе с коррупцией играют налоговые службы и достаточно жесткое налоговое законодательство, в Швеции и Канаде значительную помощь оказывают церковь, общественное мнение и разрабатываемые этические стандарты для государственных служащих. Во многих странах, в т.ч. Италии и Норвегии действует институт конфискации, к тому же в Норвегии это «расширенный институт конфискации», позволяющий изымать все имущество нарушителя, если он не докажет его законное происхождение, а также имущество его бывшей или нынешней супруги².

В Южной Корее, например своеобразным эталоном отношения к работе в органах власти, как к служению интересам граждан и страны стала программа «ОРЕп», в основе которой лежит прозрачность деятельности органов власти и реальный контроль граждан за работой органов власти³.

Успешной борьбе с коррупцией в Китае способствует неотвратимость очень жесткого наказания и строго соблюдаемый органами власти принцип адекватной ответственности за причинение ущерба из-за неправомερных действий чиновников, при этом действует «презумпция вины чиновника», т.к. он должен доказать отсутствие своей вины в неправомерности своих действий. Более того, оценка эффективности деятельности чиновников жестко связана с показателями развития территорий и отраслей, которые они регулируют или контролируют, например, с показателями экономического роста, уровня привлечения инвестиций, объема экспорта и другими⁴.

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть Особенная. СПб., 1909. С. 694.

² Регулирование института конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем в законодательстве Великобритании, США, ФРГ, Австрии, Швейцарии, Нидерландов и Японии. Информационная справка. Комитет Государственной Думы по безопасности и Комиссия Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции. Июнь 2010 года. Режим доступа: <http://komitet7.km.duma.gov.ru/site.xp/050057056124051050049.html> (дата обращения: 10.04.2019).

³ Информационный бюллетень № 15 от 28.06.2003 года, Коалиция против коррупции в Томской области. Официальный сайт Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл - Р». URL: http://www.transparency.org.ru/CEnTER/DOC/tomsk_newsletter15.doc (дата обращения: 10.04.2019).

⁴ Владимир Невейкин. /Китай: бюрократы с человеческим лицом.// «Новая газета», № 05 от 21 января 2011 года. URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2011/005/15.html> (дата обращения: 10.04.2019).

Полученные результаты и опыт борьбы с коррупцией обсуждаются и обобщаются не только в нормах национальных законодательств, но и в нормах международных конвенций и договоров, выработанных в продолжительных дискуссиях с привлечением ведущих экспертов со всего мира. Общеизвестные понимания коррупции и наиболее эффективные системы антикоррупционных мер описаны в трех важнейших международных конвенциях: ООН против коррупции и двух – Совета Европы – Об уголовной ответственности за коррупцию и о гражданско-правовой ответственности за коррупцию¹.

За последнее десятилетие периода борьбы с коррупцией в России достигнуты определенные результаты: правовая база Федерального антикоррупционного законодательства достаточно обеспечена и активно действует, принят целый ряд законодательных и нормативных актов, основополагающими из которых являются: Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17.07.2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 03.12.2012 года № 230-ФЗ «О контроле соответствия расходов лиц, замещающих государственные должности и иных лиц, их доходам». В июне 2010 г на Круглом столе Государственной Думы в Комитете по безопасности и Комиссии Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции обсуждался Доклад Московского бюро по правам человека, где рассматривались рекомендации Группы государств против коррупции (ГРЕКО) для России о принятии активных мер по борьбе с коррупцией в т.ч. по введению в законодательство Российской Федерации понятия конфискации «in rem» суть которого состоит в том, чтобы суд мог принимать решение по заявлению прокурора о конфискации в доход государства денег и иного имущества, которые не являются предметом преступления, но обнаружены у подозреваемого или обвиняемого, если имеются достаточные данные полагать, что эти средства и имущество получены данными лицами без законных оснований и реализовывать это право возможно по принципу презумпции вины должника². Более того, Конституционный Суд РФ предлагал в июне того же года вернуть в УК РФ статью о конфискации за тяжкие преступления, к каковым относятся и преступления о коррупции, однако этого пока не

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=382; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. (СЕД №173.) Совет Европы, Страсбург, 27 января 1999 г. Режим доступа: <http://www.echr-base.ru/korrupt.jsp>; Конвенция об гражданско-правовой ответственности за коррупцию. (СЕД № 174.) Совет Европы, Страсбург, 4 ноября 1999 г. URL: <http://www.echr-base.ru/CE174.jsp>. (дата обращения: 10.04.2019).

² Круглый стол Комитета Государственной Думы по безопасности и Комиссии Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции. Июнь 2010 года. URL: <http://komitet7.km.duma.gov.ru/site.xp/050057056124051050049.html> (дата обращения: 10.04.2019).

случилось¹. Не стоит забывать и об опыте Советского Союза в его борьбе с коррупцией, хотя бы о ротации должностных лиц и реальном контроле со стороны общественности, которые давали положительный эффект. Принят и Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 за № 378.

На уровне субъектов Федерации так же разрабатываются и принимаются антикоррупционные меры, так в Новосибирской области в целях реализации государственной политики в области противодействия коррупции, повышение уровня правосознания, правовой грамотности граждан в вопросах противодействия коррупции на основании Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указа Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы»; Закона Новосибирской области от 27.04.2010 № 486-ОЗ «О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области» в августе 2018 года Постановлением Губернатора НСО утверждена Программа «Противодействие коррупции в Новосибирской области на 2018-2020 годы». Не смею обсуждать данные нормативные материалы с правовой позиции, отметим, что содержание программы, определяя цели и задачи их принятия, не устанавливает принципы их исполнения, рекомендованные группой государств ГРЕКО для эффективного противодействия коррупции на территории России, а также не устанавливает принципа адекватной ответственности за причинение ущерба из-за неправомерных действий чиновников.

Принимаемые в последние периоды антикоррупционные меры внесли определенный вклад, достигнуты некоторые результаты, тем не менее, мировой опыт борьбы с коррупцией показывает, что полностью избавиться от нее не удастся ни в одной стране, но существенно снизить коррумпированность общества вполне возможно. Исходя из реалий сегодняшнего дня, можно надеяться, что уровень распространенности коррупции в нашей стране не означает невозможности эффективного противодействия этому социальному злу, приемлемый уровень которого – необходимо устанавливать в широких общественных дискуссиях, потому что это должен быть осознанный выбор подавляющего большинства российских граждан. И, если такой выбор будет в пользу активного и эффективного противодействия коррупции, то можно будет использовать зарубежный опыт, полученный в ходе решений аналогичных задач².

Государственная Дума Российской Федерации, работая по совершенствованию антикоррупционного законодательства, приняла новый Федеральный закон за № 307-ФЗ от 03.08.2018 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодей-

¹ КС предлагает вернуть конфискацию за тяжкие преступления. URL: <http://www.pravo.ru/news/view/31383> (дата обращения: 12.04.2019).

² Крылов Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // Государство и право. 2008. № 1. С. 60 - 68.

ствии коррупции», а также закон от 06.02.2019 года № 5-ФЗ с тем же названием об обязанности банков России подавать сведения в Генпрокуратуру. Депутаты полагают что принятие новых мер усилит уровень эффективности борьбы с коррупционными действиями, в Кодексе об административных правонарушениях появились антикоррупционные нормы, так ст. 19.28 гласит о том, что имущество юридического лица может быть арестовано, если это юридическое лицо нарушило норму о незаконном вознаграждении от имени юридического лица, сокращаются сроки по уплате штрафов за взятку или подкуп и др. Однако многие практикующие юристы и в том числе эксперт И. Шуманов, в изменениях антикоррупционного законодательства явно просматривается тенденция смягчения ответственности для виновных лиц. К примеру, поправка прошлого года позволила не применять увольнение в отношении чиновников, пойманных на взятке. То есть максимум, к чему может привести нарушение, – это выговор. Эксперт полагает, что столь «жесткие» поправки позволяют коррупционерам высоких должностей попросту уходить от ответственности за содеянное, тогда как для простых граждан подобного смягчения не усматривается, а вот внесенные поправки по отношению к чиновникам явно способствуют распространению коррупции на всех уровнях. Как утверждают юристы, если и дальше будет происходить смягчение антикоррупционных законов в отношении чиновников, то количество преступлений возрастет¹ и никакой опыт зарубежных стран в противодействие борьбы с коррупцией при таких обстоятельствах не поможет.

И.В. Матвеев
В.В. Ульянова

Использование служебного положения как способ совершения коррупционного преступления по законодательству стран-участников СНГ

Аннотация. В статье рассмотрено уголовное законодательство ключевых стран-участников СНГ в части урегулирования уголовной ответственности за коррупционные преступления. Анализируется понятие «использование служебного положения» как признак коррупционного преступления в уголовной законодательстве Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Армении. Сопоставляется уголовное законодательство данных стран с российским уголовным законом и делаются определенные выводы.

Ключевые слова: коррупционные преступления, служебное положение, должностное положение, должностные полномочия, страны-участники СНГ.

Современное противодействие коррупционной преступности на постсоветском пространстве базируется на принципах интеграции и взаимовлиянии законодательства стран – участников Содружества независимых государств (далее -

¹ Шуманов И. Минюст подготовил пакет поправок к антикоррупционному закону. URL: <https://potreb-prava.com/poleznye-stati/novyj-zakon-o-korrupcii-2019.html> (дата обращения: 10.04.2019).

СНГ). Исследователи коррупционной преступности отмечают единые причины и условия ее существования на пространстве СНГ. Это противоречия и диссонанс в системе социально-экономических отношений, и незаинтересованность значительной части государственно-бюрократического аппарата в эффективном противодействии данному явлению, и низкий уровень общей и правовой культуры граждан, а также дефекты правосознания постсоветского общества (или общества переходного периода), и высокая латентность коррупционных преступлений¹. Отмечая общие причины, можно исходить из того, что и меры уголовно-правовой борьбы с данными преступлениями должны иметь схожий характер, однако, с учетом национального законодательства существование коррупционных преступлений может иметь свое специфическое регулирование в уголовном законе.

Целью настоящей статьи является анализ признака коррупционного преступления «использование служебного положения» в уголовном законодательстве стран-участников СНГ и сопоставление его с российским уголовным правом.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) был принят 9 июля 1999 года, где сразу была установлена уголовная ответственность за коррупционные преступления. В главе 35 Преступления против интересов службы содержится уголовная ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица, превышение власти или служебных полномочий. Исходя из системного толкования норм уголовного законодательства Республики Беларусь, можно сказать, что аналогичным понятием «служебного положения» в законодательстве данной страны является понятие «служебные полномочия», которые, прежде всего, касается прав и обязанностей должностного лица осуществлять какие-либо определенные действия либо не осуществлять данные действия. Можно сказать, что полномочия – конкретные права и обязанности, которые и составляют правовой статус должностного лица.

При этом белорусское уголовное законодательство содержит понятие «занятие должностного положения», которое является одним из способов получения взятки в ст. 430 УК РБ: «принятие должностным лицом для себя или для близких материальных ценностей либо приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно *в связи с занимаемым им должностным положением...*»². Если исходить из толкования Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», то можно сделать вывод, что понятие должностное положение приравнено в контексте данной статьи к использованию служебных полномочий: «как получение взятки должно квалифицироваться принятие должностным лицом материальных ценностей или приобретение выгод от под-

¹ См.: Карпович О. Г. Некоторые проблемы борьбы с коррупцией в государствах СНГ. Теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие / О. Г. Карпович. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 146.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года, введен в действие 1 января 2001 г. URL <http://уголовный-кодекс.бел/skachat> (дата обращения 08.05.2019).

чиненных или подконтрольных ему лиц <...> за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия, которое это лицо должно было или могло совершить *с использованием своих служебных полномочий*.¹». Таким образом, белорусское уголовное законодательство при формулировании способа совершения должностных преступлений использует понятие служебных полномочий как уголовно-правовой нормы, так и в судебном толковании.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) был принят 3 июля 2014 года и является самым новым из анализируемых уголовных законов стран СНГ. Особенностью как белорусского уголовного законодательства, так и казахского является то, что ключевые определения, распространяющиеся на весь нормативный правовой акт, даны в отдельной статье. В частности ст. 3 УК РК содержит понятие коррупционных преступлений, перечисляя, какие преступления относятся к данной категории - это «деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей), 215 (пунктом 3) части второй), 216 (пунктом 4) части второй), 217 (пунктом 3) части третьей), 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 249 (пунктом 2) части третьей), 307 (пунктом 3) части третьей), 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 настоящего Кодекса»². Можно отметить, что многие из перечисленных преступлений, относящиеся к коррупционным, в основном своем составе не относятся к таковым, а «коррупционный» признак «совершенные лицом с использованием служебного положения» содержат в квалифицированном и особо квалифицированном составе (например, присвоение и растрата, совершенные лицом с использованием служебного положения (п.2 ст. 189) и др.). Данная модель криминализации коррупционных преступлений свойственна и российскому уголовному законодательству.

Использование лицом своего служебных положения выступает обязательным признаком преступления в составах злоупотребления полномочиями (ст. 250 РК УК), злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 361 УК РК) и злоупотребление властью (ст. 450 УК РК)³. Сравнивая с российским уголовным законом, можно сказать, что понятие «использования» служебных полномочий сформулировано аналогично российскому уголовному законодательству. Как и российское законодательство, уголовный закон республики Казахстан различа-

¹О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23.06.2003 года № 6. URL http://court.gov.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vsgov/faбaбcdба1137be7.html (дата обращения 08.05.2019).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429#A000000986 (дата обращения 08.05.2019).

³ К данной категории можно отнести злоупотребление правами опекуна или попечителя (ст. 142 УК РК) и злоупотребление полномочиями частными нотариусами, оценщиками, частными судебными исполнителями, медиаторами и аудиторами, работающими в составе аудиторской организации (ст. 251 УК РК). На наш взгляд, данные нормы являются специальными по отношению к общим нормам злоупотребления полномочиями или злоупотребления должностными полномочиями.

ет использования служебного положения как признак квалифицированного и особо квалифицированного состава и использование (вопреки интересам службы) служебного или должностного положения как признак основного состава преступления.

Уголовное законодательство республики Узбекистан предусматривает использование служебного положения какотягчающее обстоятельство в различных составах преступлений, в том числе и не относящимся к коррупционным преступлениям (например, п. «ж» ст. 135 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК РУ), Торговля людьми, п «г» ст. 182 Нарушение таможенного законодательства, п «б» ст. 202 Нарушение порядка пользования животным и растительным миром). Понятия коррупционных преступлений в уголовном законе республики Узбекистан не существует. При этом Уголовный кодекс Республики Узбекистан содержит в качестве отягчающего обстоятельства состава признак «злоупотребления должностным положением» в преступлениях, посягающих, прежде всего, на общественную безопасность (ст. 252 УК РУ «Незаконное завладение радиоактивными материалами» и др.). Таким образом, путем сопоставления можно обозначить, что в уголовном законодательстве республики Узбекистан «использование служебного положения» и «злоупотребление должностным положением» имеет различное толкование.

При этом в уголовном законодательстве, как и во всех законодательных системах стран СНГ, существует ответственность за злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205 УК РУ). Путем систематического толкования уголовного закона, можно установить содержание деяния «злоупотребления» должностными полномочиями следующим образом: в диспозиции статьи 205 УК РУ сказано, что «...есть умышленное *использование должностным лицом* государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан *своих должностных полномочий*, причинившее крупный ущерб либо существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам»¹. Во-первых, в ст. 205 УК РУ отсутствует традиционный для уголовного законодательства стран СНГ признак преступления «вопреки интересам службы». Во-вторых, можно установить, что под злоупотреблением полномочий уголовное законодательство Республики Узбекистан понимает использование должностных полномочий, что аналогично уголовному законодательству Республики Армения.

Уголовный кодекс Республики Армения (далее – УК РА) был принят 18 апреля 2003 года. Уголовным законом данного государства установлена ответственность за преступления против государственной службы (Глава 29 УК РА). Глава включает следующие составы должностных преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 308 УК РА), превышение должностных полномочий (ст. 309), получение взятки (ст. 311). Составы должностных преступлений включают понятие «использование должностного положения» и

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. URL http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug (дата обращения 08.05.2019).

«неисполнение служебных обязанностей», связывая с должностным лицом понятия «положения». Однако состав получения взятки (ст. 311 УК РА) включает в объективную сторону состава такой способ осуществления данного деяния, связанного с покровительством и попустительством «...либо за покровительство или попустительство по службе с использованием своего служебного положения»¹. Таким образом, понятие использования служебного положения встречается как способ совершения преступления в уголовном законе Армении в основном составе получения взятки, злоупотребление и превышение должностных полномочий содержит родственное с понятием использования служебного положения понятие использования должностного положения.

Использование служебного положения как квалифицирующий признак состава преступления в Уголовном кодексе Республики Армения не встречается, однако составы с отягчающими обстоятельствами, прежде всего, преступлений против собственности (например, присвоение или растрата, причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием), содержат родственное, и, на наш взгляд, видовое по отношению к служебному положению понятие «использование должностного положения».

Таким образом, проанализировав уголовное законодательство стран СНГ можно сделать следующие выводы. Во-первых, признак «использования служебного положения» и его разновидности встречаются в уголовных законах стран СНГ как в основном составе преступления, так и квалифицированных составах, что соответствует модели криминализации таких деяний в российском уголовном законодательстве. Во-вторых, уголовное законодательство стран СНГ содержит родственные понятия «использование служебного положения» такие как «использование должностного положения» (УК РА) либо «использование должностных полномочий (УК РУ)», либо «использование служебных полномочий» (УК РБ и УК РК). На наш взгляд, таким образом сформулированные признаки как основного, так и квалифицированных составов преступления ограничивает применения уголовного закона только в отношении должностных лиц и лиц, приравненных к ним. Некоторые уголовные законы, например Республики Казахстан, в уголовно-правовой норме содержат перечисление лиц, которые относятся к категории «должностные лица». Это, возможно, облегчает и формализует правоприменение, но не учитывает возможные ситуации использования служебного положения иными, не перечисленными в норме, лицами.

¹ Уголовный кодекс Республики Армения. URL http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения 08.05.2019).

Совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления с учетом требований международных норм в свете рекомендаций ОЭСР

Аннотация. Анализ международных подходов к понятию взяточничества и участие Российской Федерации в международных организациях, в частности сотрудничество с Организацией экономического сотрудничества и развития, диктует приведение российского уголовного законодательства в соответствие с международными нормами и международными антикоррупционными стандартами. Он позволяет уяснить смысл изменений российского уголовного законодательства, прогнозировать его дальнейшее развитие и направления. В настоящей статье приводится обзор рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития для России в части приведения российского уголовного законодательства в соответствие с Конвенцией ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

Ключевые слова: взяточничество, иностранное должностное лицо, обещание и предложение взятки, окончание преступления по взяточничеству.

Необходимость антикоррупционной борьбы на протяжении длительного времени признается бесспорной. Снижение уровня коррупции является условием для повышения экономической, политической, правовой стабильности. Уровень развития коррупции и ее транснациональный характер диктует необходимость координации усилий международного сообщества и отдельных государств в ее противодействии.

На международном уровне по вопросам противодействия коррупции функционирует ряд организаций универсального, функционального и регионального уровня. В их число входят такие как Организация Объединенных наций, Совет Европы, ГРЕКО. Существенное значение в этой части имеет Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), созданная в 1960 году.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных сделок (далее – Конвенция) Организации экономического сотрудничества и развития на основании Федерального закона РФ от 01.02.2012 года № 3-ФЗ. Однако присоединение к Конвенции не влечет автоматического включения в состав ее участников. Для получения членства в ОЭСР необходимо выполнить ряд условий, соответствующих требованиям Организации. Для России выполнение условий длится более 20 лет. В настоящий момент выполнен ряд мер по выполнению предварительных условий, в частности, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11.01.2000 года № 25 Российская Федерация вступила в Рабочую группу ОЭСР по проблеме подкупа при заключении международных коммерческих сделок (далее – Рабочая группа). Деятельность Рабочей группы направлена на мониторинг выполнения положений Конвенции и Рекомендаций по ее выполнению. Процесс мониторинга состоит из нескольких этапов: на

первом проверяется, соответствует ли национальное законодательство участников требованиям Конвенции, на втором анализируется то, как на практике применяются законодательные и институциональные механизмы. По каждому этапу Рабочая группа принимает отчет и рекомендации для каждой страны¹. Решения Рабочей группы в обязательном порядке учитываются при принятии решения о предоставлении членства ОЭСР.

В отношении России проведен первый этап оценки, окончившийся отчетом от 16.03.2012 года². Второй этап начался с анализа и отчета от 11.10.2013³. С 13 марта 2014 года, процесс вступления Российской Федерации в ОЭСР временно приостановлен в связи с заявлением Украины⁴.

С 2012 года рабочая группа ОЭСР по взяточничеству неоднократно рекомендовала России устранить основные законодательные недостатки в целях соблюдения Конвенции о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных деловых операциях (Конвенция о борьбе со взяточничеством). Россия также должна усилить меры по борьбе с подкупом иностранных граждан, поскольку за семь лет, прошедших с момента ратификации Конвенции о борьбе со взяточничеством, она не расследовала и не преследовала в судебном порядке дела, связанные с подкупом иностранных государственных должностных лиц⁵.

В настоящей статье проведен обзор данных рекомендаций в свете уголовно-правовой квалификации преступных деяний, связанных с иностранным взяточничеством.

В сфере подготовки кадров как в государственном, так и в частном секторах России предложено провести обучение государственных должностных лиц, представителей государственных и частных компаний о понятии взяточничества с участием иностранных должностных лиц, порядка уведомления уполномоченных органов о ставших известными им фактов, оказании помощи при выявлении фактов взяточничества.

В сфере осуществления борьбы против легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, Рабочая группа предложила использовать разработанные механизмы и для выявления иностранного взяточничества, включая соответствующее обучение (особенно, в той части, что взяточничество является предикатным преступлением по отношению к легализации), а также

¹ См.: Коррупция. Глоссарий международных стандартов в области уголовного права. URL: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/39594433.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

² PHASE 1 REPORT ON IMPLEMENTING THE OECD ANTI-BRIBERY CONVENTION IN THE RUSSIAN FEDERATION. URL: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/49937838.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

³ PHASE 2 REPORT ON IMPLEMENTING THE OECD ANTI-BRIBERY CONVENTION IN THE RUSSIAN FEDERATION. URL: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/RussianFederationPhase2ReportEN.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

⁴ URL: <http://www.oecd.org/russia/statement-by-the-oecd-regarding-the-status-of-the-accession-process-with-russia-and-co-operation-with-ukraine.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

⁵ URL: <http://www.oecd.org/corruption/russia-must-urgently-step-up-fight-against-foreign-bribery.htm> (дата обращения: 20.04.2019).

обеспечить надлежащее взаимодействие органов финансовой разведки с правоохранительными органами при выявлении фактов взяточничества.

Рабочая группа приняла к сведению сложность и многоуровневость российской правоохранительной системы, однако признала недостаточность акцента на выявление взяточничества, особенно с иностранным участием, недостаточный профессиональный уровень кадрового состава в целях выявления и расследования иностранного взяточничества с учетом особенностей именно этого вида преступной деятельности, отсутствие приоритетности направления на выявление и расследование иностранного взяточничества, в связи с чем полагает необходимым разработать специальные курсы повышения квалификации для оперативных сотрудников, следователей и судей, создать специальные следственные подразделения в тесном взаимодействии с органами прокуратуры. Кроме этого, необходимо обеспечить независимость следователей и судей, в чьем производстве будет находиться дело, от влияния политических и экономических соображений, потенциального влияния на взаимоотношения с другим государством.

В целях повышения эффективности противодействия иностранному взяточничеству Рабочая группа рекомендовала активизацию работы правоохранительных органов, включая Следственный комитет, к более широкому использованию аналитических средств, иных способов выявления преступлений (в дополнение к оперативно-розыскной деятельности), таких, как сообщения средств массовой информации, информация от других органов (в т.ч. налоговых, аудиторов и Росфинмониторинга), из жалоб, полученных через правительственные веб-сайты и «горячие линии», сообщения посольств в качестве оснований для возбуждения уголовных дел. В качестве информации также можно использовать запросы о взаимной правовой помощи.

Рабочая группа высказала рекомендацию на законодательном уровне разработать четкий и не допускающий разного толкования принцип определения территориальной подследственности и подсудности, особенно, когда передача взятки осуществляется через посредников, находящихся за границей Российской Федерации.

По мнению Рабочей группы, двухлетний срок давности привлечения к уголовной ответственности за «базовое» преступление активного взяточничества¹, применительно к иностранному взяточничеству может существенно снизить эффективность противодействия ему в связи с большим объемом необходимых следственных действий, длительностью исполнения возможных запросов о правовой помощи, сложностью допроса свидетелей, находящихся за границей Российской Федерации.

Серьезное замечание, сделанное Российской Федерации со стороны Рабочей группы, касалось криминализации предложения и обещания взятки в качестве самостоятельного и оконченного состава преступления. Что касается получения взятки через посредника, Рабочая группа предлагала признать оконченным со-

¹ Под «активным взяточничеством» в данном случае понимается дача взятки, «базовое преступление» подразумевает совершение преступления без квалифицирующих признаков.

став преступления с момента предоставления посреднику материального блага и неправомерного преимущества, что не требует доказывания фактической передачи предмета взятки получателем. В качестве довода в пользу данной позиции высказано мнение о том, что в случае обещания или предложения взятки в небольшом размере, не оконченном по независящим от лица обстоятельствам, совершенные действия не подлежат уголовной ответственности по причине того, что действующий Уголовный кодекс РФ не рассматривает эти действия как преступные, поскольку приготовление к преступлению уголовно наказуемо за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям, к которым взятка в небольшом размере не относится. Еще одним из настоятельно рекомендуемых мер уголовно-правового характера Рабочей группой высказывалось определение предмета взятки не только в виде материальных благ, но и нематериальных преимуществ.

В части определения понятия «иностранное должностное лицо» Рабочая группа высказала рекомендацию по использованию иного подхода, в частности, в соответствии с российским уголовным правом должностное лицо определяется через анализ его полномочий. Источником информации о наличии либо отсутствии полномочий являются нормативные акты, закрепляющие его характер и их объем. По отношению к иностранному должностному лицу выяснение этих обстоятельств займет продолжительное время через соответствующие запросы в другие государства, выполнение необходимых мероприятий по его составлению, направлению и исполнению, что может привести к истечению срока давности привлечения иностранного должностного лица к установленной законом ответственности. В то время, как в соответствии со ст. 1 Конвенции под иностранным должностным лицом понимается любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должности в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любое должностное лицо или представитель международной организации¹.

Кроме этого, по мнению Рабочей группы, наличие доказанной связи между должностным лицом и третьим лицом-бенефициаром² не требуется. Использование иного подхода существенно сужает сферу применения уголовной ответственности. Также не является важным использование должностным лицом своих полномочий, обусловленных взяткой.

Достаточно интересен подход Рабочей группы к определению понятия «мелкие взятки по упрощению процедур». Рабочая группа придерживается мнения о том, что к мелким взяткам относятся взятки на сумму менее 150 тыс. руб.

Особой критике подверглись положения российского уголовного законодательства, касающиеся освобождения от уголовной ответственности в связи с

¹ См. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 г.). URL: http://oecd.org/zip/Конвенция_по_борьбе_с_подкупом.doc (дата обращения: 20.04.2019).

² Термин «третье лицо - бенефициар» подразумевает случаи, когда предмет взятки передается не должностному лицу, а иному лицу.

деятельным раскаянием и вымогательством взятки. Масштабы освобождения от уголовной ответственности в связи с вымогательством взятки, как представляется, являются широкими по своему охвату и не являются явно ограниченными. Политические причины, лежащие в основе освобождения от ответственности во внутреннем взяточничестве, не должны применяться в контексте иностранного взяточничества. Соответственно, ведущие эксперты рекомендуют России внести изменения в законодательство, исключающее освобождение от уголовной ответственности в связи с экономическим вымогательством, связанного с иностранным подкупом.

По итогам данного обзора можно сделать вывод о том, что развитие российского уголовного законодательства, направленного на противодействие коррупции в последнее десятилетие во многом обусловлено влиянием международных требований и норм. Как показывает практика, некоторые рекомендации нашли свое отражение в уголовном законодательстве, часть рекомендаций находится на стадии обсуждения и рассмотрения. Изучение международных антикоррупционных стандартов позволяет прогнозировать направления развития российского уголовного законодательства, уяснить смысл уже принятых изменений.

А.Ю. Сабашкин
научный руководитель:
Е.С. Черкасова

Возможности и проблемы выявления коррупционных рисков

Аннотация. Статья освещает возможности выявления коррупционных рисков с применением полиграфа при расследовании уголовных дел и кадровых проверок.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, психофизиологическое исследование с применением полиграфа.

Коррупция является существенной системной проблемой, характерной не только для России, но и для большинства стран мира. В этой связи одной из первостепенных задач, поставленных на государственном уровне, стало противодействие коррупции. Проблема коррупции – это интернациональная проблема, присущая всем странам независимо от их политического устройства и уровня экономического развития. Она «стала привычным явлением во многих ведущих индустриальных государствах, богатство и устойчивые политические традиции которых позволяют, однако, скрыть размах огромного ущерба, наносимого коррупцией социальной и гуманитарной сферам». Основной принцип борьбы с коррупцией в наиболее экономически развитых государствах - отсутствие исключений для представителей любых эшелонов власти.

Понятие коррупции определено Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии с которым она представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо

иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹.

Федеральным законом № 273-ФЗ также определено понятие противодействия коррупции как деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции; по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений; по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Противодействие коррупции выступает в качестве одной из приоритетных задач государства и это обусловлено масштабами, особым негативным влиянием данного социально-правового явления на осуществляемые в Российской Федерации преобразования. Ежегодно минимальный прямой ущерб, наносимый бюджету России коррупцией, по разным оценкам составляет свыше 46 млрд. рублей², в связи с этим, можно констатировать, что коррупция приобрела характер одной из основных угроз национальной безопасности России. Следует отметить, что в 2018 году следователями СК России к уголовной ответственности за коррупционные преступления привлекли 505 лиц с особым правовым статусом. Среди них 158 глав муниципальных образований, 110 депутатов органов местного самоуправления, 10 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, 75 адвокатов, 61 член избирательной комиссии, 59 следователей (органов внутренних дел и СК), 12 прокуроров и 4 судьи³.

В научной литературе и действующем законодательстве до настоящего времени еще не сложилось понятие «коррупционные риски»⁴.

В федеральных и региональных органах исполнительной власти принимаются меры по управлению коррупционными рисками, направленные на выявление условий, способствующих проявлению коррупции в деятельности органов власти, включающие: проведение системного анализа нормативно-правовых актов с целью оценки коррупционных рисков, разработку перечня видов коррупци-

¹ п.1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

² Доклад Генерального прокурора Российской Федерации. URL: https://www.znak.com/2019-04-09/ucherb_ot_korrupcii_v_rossii_za_2018_god_sostavil_65_7_milliarda_rubley (дата обращения: 15.04.2019).

³ Российская газета URL: <https://rg.ru/2019/03/01/nazvano-chislo-privlechennyh-k-otvetstvennosti-za-vzjatki-v-2018-godu.html> (дата обращения: 15.04.2019).

⁴ Левакин И. В., Шишова Ж. А. Коррупционные риски: понятие и основные подходы к их выявлению // Гражданин и право. 2009. № 11. С. 3—12.

онных рисков; нормативных определений; разработку общей методики управления коррупционными рисками.

Государство пока беспомощно проконтролировать всю гамму экономических посягательств. Особенностью коррупционной преступности является ее исключительная латентность, основной причиной которой является отсутствие потерпевших и других лиц, кровно заинтересованных в ее выявлении. Например, при совершении взяточничества фактические жертвы не считают себя таковыми, получая определенную выгоду. В таких случаях чуть ли не единственными источниками информации о совершенных деяниях являются сами правонарушители. В этой связи, грамотное и своевременное применение новых психотехнологий, в частности применения полиграфа для выявления скрываемой информации о причастности к фактам коррупционной деятельности – одно из самых перспективных направлений.

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее - ПФИ) – процедура применения специальных знаний, сопряженная с использованием технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, не причиняющих вреда окружающей среде, обеспечивающая осуществление анализа (оценки) динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на задаваемые вопросы, предъявляемые предметы и изображения в целях проверки достоверности информации, сообщенной обследуемым лицом¹.

На сегодняшний день он взят на вооружение почти во всех силовых структурах. Практика применения ПФИ при раскрытии и расследовании преступлений убедительно доказала, что он дает возможность своевременно сузить круг подозреваемых лиц, оперативно, «по горячим следам», отработать основные оперативно-значимые версии с учетом открывающихся обстоятельств совершения преступлений и личностных характеристик подозреваемых, выявить не только причастность или непричастность опрашиваемого к совершенному преступлению, но и определить его роль в преступной цепи, раскрыть тактику совершения преступления, установить организаторов и подельников, найти вещественные доказательства, перепроверить показания свидетелей, заявителей и другое, своевременно принять меры к возмещению материального ущерба, причиненного преступными деяниями. Все это позволяет сэкономить временные, материальные и людские ресурсы при раскрытии и расследовании преступлений.

ПФИ актуальны при приеме на работу, в процессе периодических кадровых проверок, связанных с перемещением по службе, при проведении служебных расследований, при подозрении на связь с криминальными структурами и т. п. Здесь проверки даже более важны, чем в раскрытии криминальных преступлений, так как от добросовестности, честности, порядочности сотрудников и руководителей силовых структур, многих других государственных органов зависит не только благосостояние, здоровье, жизнь отдельных граждан, но и благосостояние, безопасность всего общества и государства в целом.

¹ п 1.2 Приказа Председателя СК России от 09.12.2010 № 64 «Об утверждении Инструкции об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации»

Прием на службу в СК России является важной селективно-кадровой процедурой, позволяющей предотвратить проникновение представителей организованных преступных групп и лиц, преследующих корыстные и другие цели, интересы антиобщественного характера, либо лиц по своим нравственно-волевым качествам неспособных выполнять работу. Для его организации и проведения следует использовать специальные кадровые технологии, к которым, в данном случае, можно отнести проведение психофизиологического исследования на полиграфе. В СК России при приеме на службу целью данного исследования, является выявление «коррупционных» факторов риска таких как: наличие скрываемых источников доходов; участие в коммерческой деятельности во время нахождения на государственной службе; совершение уголовно-наказуемых деяний; совершение коррупционных деяний; использование служебного положения в корыстных целях; связь с преступными элементами и т.д.

Статистические показатели реализации опросов с использованием полиграфа убедительно доказали эффективность данной процедуры профессионального психофизиологического отбора, ежегодно у 40-45% претендентов на службу выявляются факторы риска, включая коррупционные деяния в прошлом или коррупционные деликты в качестве мотивационной составляющей. Таким образом, в органах СК России одним из путей подбора кадров, выявления, пресечения, раскрытия преступлений в области коррупции – стало активное применение психофизиологических исследований с использованием полиграфа в качестве профилактической и превентивной меры борьбы с коррупцией.

А.М. Сажаев

Коррупция: еще раз о понятии

Аннотация. В статье рассматриваются различные определения коррупции. В настоящее время имеется множество определений коррупции. Даются определения, данные как в древние времена, так и в настоящее время. Дается сравнительный их анализ. В заключении дается определение коррупции, заложенное в Федеральном законе РФ.

Ключевые слова: коррупция, понятие, государство, власть, должностное лицо, взятка, выгода.

Коррупционную преступность сегодня с уверенностью можно назвать традиционным и достаточно распространенным видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира. В подтверждение этому, следует отметить мнение известных ученых которые определяют коррупцию как тотальную, отмечая Россию как наиболее коррумпированное государство мира, где коррупция стала едва ли не главным способом экономического развала страны, разрушения системы государствен-

ной власти и управления, срыва рыночных реформ и криминальной деформации правосознания общества¹.

Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единого канонического определения. Имеется множество определений коррупции. Коррупция (от латинского слова *corrumpere* - портить) - использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законом и правилам. Возможно, наиболее краткое (и точное) из них: «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» (Joseph Senturia). Коррупция сопровождает человечество с древнейших времён. Наказание за взяточничество (подкуп) предусматривалось законами Хаммурапи (четыре тысячи лет назад), устанавливалось египетскими фараонами. Исторические корни коррупции, вероятно, восходят к обычаю делать подарки вождям или жрецам, чтобы добиться их расположения. Дорогой подарок выделял человека среди других просителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена. Поэтому в первобытных обществах плата жрецу или вождю была нормой. Следует отметить, что первоначально коррупция была больше нравственной проблемой. В частности, в книге «Коррупция. Этика и власть во Флоренции в 1600-1770 гг.» ее автор Ж.-К. Ваке писал, что в рассматриваемый период дискурс о коррупции был дискурсом не о государстве, а о человеческой природе».

Особую озабоченность в древние времена вызывала продажность судей, поскольку она приводила к незаконному перераспределению собственности и желанию решить спор вне правового поля.

Не случайно ведущие религии из всех видов коррупции осуждают в первую очередь подкуп судей. В частности, в Библии сказано: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых». В Коране говорится: «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей».

Как писал Т. Гоббс, коррупция «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам».

По мере усложнения государства, появления аппарата управления появились профессиональные чиновники, которые, по замыслу правителей, должны были довольствоваться только фиксированным жалованием. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов.

Исследование памятников истории подтверждает тот факт, что коррупцию наука изучала и изучает на протяжении нескольких столетий².

Понятно, что социологи, специалисты по управлению, экономисты, юристы и просто граждане по-разному трактуют это понятие. Социологи, например, мо-

¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 106; Д. С. Львов, Ю. В. Овсиенко «Об основных направлениях социально-экономических преобразований» // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 99-114.

² См.: Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992. С. 25; Макиавелли Н. Государь. М., 1990. С. 678; Томас Гоббс. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. — М., 1965, с. 192 – 304; Словарь иностранных слов. М., 1954. С. 369.

гут утверждать, что коррупция – это «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды». Но по расплывчатости определения с социологами вполне конкурируют специалисты по государственному управлению, согласно которым коррупция – это: «несанкционированное, как правило, осуждаемое действие в целях получения какой-нибудь значительной личной выгоды». Под такое определение подходит большинство преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе РФ. Юристы могут со свойственной им дотошностью сформулировать точнее: «В широком смысле слова коррупция - это социальное явление, поразившее публичный аппарат управления, выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах».

Теоретических понятий коррупции в науке было предложено большое многообразие: коррупция – это социально-правовое явление, под которым обычно понимается подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще; это не что иное, как злоупотребление властными полномочиями для получения выгод в личных целях¹.

В более широком плане истолкована коррупция в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.: «Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, но следует понимать, что оно охватывает совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всяких раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Акт коррупции охватывает также попытку коррумпирования».

«Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения».

Следует отметить, что в этом международном правовом акте в понятие коррупции включено не только получение вознаграждения, подарков, но и служебное поведение должностного лица, осуществляемое в связи с получением таких подарков. Если исходить из такого определения коррупции, то перечень коррупционных преступлений расширяется, кроме взяток в него должны быть включены злоупотребления по службе, превышение должностных полномочий. Что очень важно, данное определение позволяет включить в состав коррупции

¹ См.: Клепецкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве. Комментарий законодательства. М. 2001 год. С. 67; Агильдин В.В., Волков К.А. К вопросу об определении понятия «коррупция» / Следователь. № 2, 2006 год. С. 50.

и законное, правомерное служебное поведение должностного лица, если оно было обусловлено полученными или обещанными подарками.

На Международном межрегиональном семинаре по проблемам коррупции (Гавана 1990 г.) коррупция была определена как злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственным служащим выгоды в связи с занимаемой должностью и служебным положением.

Приведем также отечественное доктринальное определение: «использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ, как в личных, так и групповых целях».

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым) и др. Соответственно приводятся различные классификации коррупции и коррупционной деятельности (Быстрова, Сильвестрос, 2000; Кузнецов, 2000; Johnston, 1982 и др.).

J. Coleman различает коммерческое взяточничество и политическую коррупцию. Однако, исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможен. Хорошо известно, что в России легально существовало «кормление», переросшее затем в мздоимство и лихоимство. Может быть, российское кормление служит первым проявлением того, что В. Клэверен, с экономической (рыночной) точки зрения, оценивает коррупционную деятельность как бизнес: коррупционер относится к своей должности как бизнесу, пытаясь максимизировать «доход». Такое понимание коррупции позволяет включать в число коррупционных правонарушений получение выгоды в связи с занимаемой должностью не только в результате получения взяток, но и хищения с использованием служебного положения, незаконного участия в предпринимательской деятельности, от занятия контрабандой с использованием служебного положения и иных злоупотреблений служебными полномочиями.

Более менее детальное понятие коррупции впервые появилось в правовых актах РФ в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и выглядит оно следующим образом: коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предостав-

ление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Литература

1. Агильдин В.В., Волков К.А. К вопросу об определении понятия «коррупция» / Следователь. № 2, 2006 год.
2. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992.
3. Клепещкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве. Комментарий законодательства. М. 2001 год.
4. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. М., 2004.
5. Д. С. Львов, Ю. В. Овсиенко «Об основных направлениях социально-экономических преобразований» // Экономическая наука современной России. 1999. № 3.
6. Макиавелли Н. Государь. М., 1990.
7. Томас Гоббс. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М., 1965.
8. Словарь иностранных слов. М., 1954.

Ф.К. Свободный

Психологическая диагностика информированности личности о фактах коррупционного поведения

Аннотация. В статье рассматривается понятие информированности личности о преступлении; определяются основные диагностические задачи исследования информированности лица о фактах коррупционного поведения; описываются основные научные методы диагностики информированности лица об обстоятельствах преступления коррупционной направленности.

Ключевые слова: метод, наблюдение, беседа, психологический эксперимент, анализ видеозаписи, преступление коррупционной направленности.

Любое значимое для человека событие, становится частью жизненного опыта его личности, представленного в виде психологических феноменов - определенных сведений, знаний, представлений, а также отношений, оценок, установок по отношению к данному событию. Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации – информированностью¹.

Лицо, совершившее преступление коррупционной направленности, наиболее полно информировано о преступном событии и обладает, так называемой, «ви-

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL:<https://www.efremova.info/word> (дата обращения: 12.04.2019).

новной осведомленностью»¹ - т.е. знает такие обстоятельства совершения преступления, которые неизвестны лицам, непричастным к преступлению.

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые «улики поведения» - вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (действия, движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

«Информированность личности о расследуемом событии» - это составляющая опыта личности, выражающаяся в наличии у человека относительно устойчивой системы знаний и представлений о конкретном событии его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами².

Очевидно, что исследование информированности лица о расследуемом событии позволяет получить важные сведения относительно обстоятельств преступления, мысленно произвести его реконструкцию и, поэтому чрезвычайно важно для процессов раскрытия и расследования преступления.

В процессе расследования следователи пользуются отдельными методами (чаще - элементами этих методов) выявления информированности лица об обстоятельствах преступления, такими как наблюдение, беседа, анализ документов.

Однако для полной и качественной психологической диагностики информированности личности о расследуемом событии необходимо комплексное использование научных эмпирических методов психологического исследования.

Согласно, классификации Б.Г. Ананьева, к эмпирическим методам психологического исследования принято относить такие методы, как: биографический или архивный метод, наблюдение, беседа, эксперимент³. Указанные методы, в соответствующей модификации, успешно применимы для выполнения задач по диагностике информированности лица о фактах коррупционного поведения.

В процессе психологической диагностики информированности личности о преступлении коррупционной направленности необходимо сосредоточиться на решении следующих задач: 1) определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах получения им самой первой информации о факте коррупционного поведения, например, таких как: дата, время, место, источники получения информации; 2) определение особенностей информированности обследуемого лица об общих обстоятельствах преступления коррупционной направленности, например, таких как: характер события (взятка, злоупотребление должностными полномочиями в корыстных целях и т.д.), общее количество участников коррупционного поведения; действия участников

¹ Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005.

² Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: учебное пособие. Барнаул, 2015.

³ Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. М.-Воронеж, 1996. С.280-316.

преступления коррупционной направленности поведения; роль обследуемого лица в коррупционном преступлении; дата, время, место совершения коррупционного преступления и т.д.; 3) определение особенностей информированности обследуемого лица о частных обстоятельствах преступления коррупционной направленности, например, таких как: характеристики внешности участников события; одежда участников события, действия участников события, реакции участников события на действия других участников события и т.д.

Для решения вышеобозначенных задач целесообразно комплексное применение следующих методов психологической диагностики.

В первую очередь – это архивный метод, трансформированный в метод анализа материалов уголовного дела¹, особенно, протокола допроса (или объяснения) обследуемого лица. Данный метод позволяет сопоставить показания обследуемого относительно обстоятельств коррупционного преступления с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, определить дальнейшие направления и методы исследования.

Во-вторых, - это наблюдение за обследуемым и беседа с ним, которая обязательно должна содержать и «свободный рассказ» обследуемого об особенностях его информированности (что он знает, что видел, что слышал и т.д.) о данном событии, и последующие уточняющие вопросы психолога, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых обследуемым сведений о своей осведомленности относительно расследуемого коррупционного преступления. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно - беседа) методов позволяет уточнить показания обследуемого, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности обследуемого (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенческие и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения обследуемого к расследуемому о деталях коррупционному преступлению, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре исследования и к психологу; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого о деталях коррупционного преступления и версии о роли обследуемого в этом преступлении, и, на основе вышеизложенного, скорректировать направления и методы дальнейшего исследования.

В-третьих, - это специально организованный психологический эксперимент (ассоциативный эксперимент², сопряженная моторная методика³, исследование с использованием полиграфа⁴, исследование с использованием технологии от-

¹ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014.

² Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. №. 465.

³ Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций // Проблемы современной психологии. Т. 3. М., 1928.

⁴ Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль, 2004. 264 с.

слеживания движений глаз и т.д.), направленный на выявление субъективной значимости для подэкспертного стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет обследуемому психолог и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого коррупционного преступления. Данный метод, при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных¹) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для обследуемого стимулов, несущих информацию о деталях расследуемого коррупционного преступления, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности обследуемого лица о реальных обстоятельствах произошедшего преступления коррупционной направленности.

В-четвертых, - это метод анализа видеозаписи поведения подэкспертного в процессе производства экспертизы. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы и эксперимента с обследуемым лицом, позволяя получить ту информацию о личности и поведении обследуемого, которая, в виду непосредственного участия эксперта в беседе и в эксперименте, была им не замечена².

Применение вышеуказанных методов позволяет выявить особенности информированности обследуемого лица об обстоятельствах коррупционного преступления, и положительно сказывается на качестве расследования преступлений, о чем, в частности, свидетельствует и личный опыт автора по производству судебных психологических экспертиз информированности личности о расследуемом событии.

Л.В. Смешкова

Уголовно-процессуальные средства обеспечения применения конфискации при совершении преступлений коррупционной направленности

Аннотация. Статья посвящена описанию процессуального инструментария, используемого для обеспечения действия конфискации как меры уголовно-правового характера. Автором анализируется сущность уголовно-процессуальных институтов, предусмотренных законодателем для рационального и эффективного решения вопросов о применении конфискации, в том числе в аспекте противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, конфискация, мера уголовно-правового характера, коррупционные преступления, предварительное расследование, предмет доказывания.

¹ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб., 2008.

²Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017.

Конфискация имущества была возрождена законодателем более двенадцати лет тому назад в виде иной меры уголовно-правового характера, что породило множество критических высказываний среди правоведов, сохранивших воспоминания о конфискации как о виде уголовного наказания. Какой бы ни была оценка нового видения законодателем института конфискации, с течением времени практика его применения медленно, но стабильно набирала обороты, что несложно проследить по сводным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, если в 2007 году конфискация была применена в отношении 73 лиц, в 2010 эта цифра возросла до 679; в 2014 году количество решений о применении конфискации ровнялось уже 1372, к 2018 году данная мера уголовно-правовая характера была применена в отношении 2755 лиц¹.

Невозможность практического применения уголовной ответственности без эффективного действия соответствующих уголовно-процессуальных механизмов давно является общепризнанной правовой аксиомой. Одно лишь существование правового предписания, предусматривающего неблагоприятные последствия противозаконной деятельности, не может обеспечить их наступления.

Не секрет, что материальные нормы, предусматривающие такую безусловно полезную меру уголовно-правового характера, как конфискация, начинают «работать» только в том случае, если органам предварительного расследования удастся:

а) установить доказательственным путем обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования преступной деятельности;

в) обнаружить (не без помощи оперативно-розыскных подразделений) местонахождение имущественных объектов, природа и источники происхождения которых отвечают признакам, установленным ч. 1 ст. 104.1. УК РФ;

с) своевременно принять меры для обеспечения их сохранности в интересах уголовного судопроизводства.

¹ Данные судебного департамента: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (Дата обращения: 10.05.2019).

Институт конфискации имеет безусловную межотраслевую природу, что неоднократно подчеркивалось на страницах юридической научной литературы¹. Ожидания, связанные с эффективным применением конфискации, в том числе и в аспекте противодействия коррупционной преступности, имеют шанс на реализацию при условии развития и совершенствования как уголовно-правовых норм, так и ряда уголовно-процессуальных институтов, служащих своеобразным прикладным обеспечением реализации решения суда в части конфискации.

В настоящее время анализ уголовно-процессуального закона позволяет выявить несколько институтов, отвечающих указанной задаче:

- а) предмет доказывания;
- в) приобщение предметов и документов к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств;
- с) наложение ареста на имущество;
- д) меры по обеспечению конфискации имущества.

В рамках настоящей научной публикации возможно лишь частичное и весьма лаконичное описание представленных уголовно-процессуальных средств, в связи с чем предлагаем остановиться на вопросах доказывания и формирования доказательственной базы с учетом нужд судебной практики по вопросам применения конфискации.

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК следователи и дознаватель обязаны устанавливать с помощью доказательств те обстоятельства, на основе которых судья при постановлении приговора будет разрешать вопрос о происхождении имущества, подлежащего конфискации (п. 10.1 ч. 1 ст. 299, п. 4.1 ст. 307 УПК)².

Поскольку упомянутая норма УПК РФ носит бланкетный характер, следователь, занятый доказательственной работой не может не обращаться к содержанию ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, чтобы уточнить признаки, которым должен отвечать потенциальный имущественный объект конфискации, а именно:

- а) имущество, полученное в результате совершения преступлений, перечень которых приведен в п. а ч. 1 ст. 104.1. УК РФ и является исчерпывающим;
- в) имущество, являющееся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможен-

¹ См., например: Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: монография / Мартыненко Э.В. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 49-88; Кузнецова О.А., Степанов В.В. Межотраслевая природа конфискации имущества // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 27-37; Михайлов В.И. Конфискация имущества в законодательстве России: эволюция и современное состояние // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 19-26; Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: монография / Мартыненко Э.В. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 49-88; Савельева В.С. Усиление уголовной ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 156-162.

² См: Лопашенко Н. Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискация (анализ соотношения на основе судебной практики) // Уголовное право. 2011. № 5. С. 123.

ного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена в четырех статьях УК РФ;

с) имущества, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

д) орудия, оборудование, иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Законодательный подход к конструкции п. а ч. 1 ст. 104.1. УК РФ уже неоднократно был объектом критических замечаний правоведов¹. Несложно заметить, что законодатель не сделал явного упора на преступления коррупционной направленности, перечислив лишь небольшую часть из них, что существенно сужает как превентивное, так и противоборствующее действие института конфискации.

На сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации размещен Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденный совместным Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 870/1 и МФД РФ № 1 от 27.12.2017 года «О введении в действие перечней статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»². Ознакомление с текстом документа позволяет констатировать, что установленный перечень максимально охватывает составы тех преступлений, в которых явно или опосредованно читается коррупционный подтекст. К сожалению, более половины из них не вошли в состав преступлений, в результате совершения которых полученное имущество подлежит конфискации согласно ч. 1 ст. 104.1. УК РФ.

Считаю, что отсутствие в содержании ч. 1 ст. 104.1. УК РФ довольно внушительного числа составов преступлений с коррупционной составляющей, является существенным пробелом уголовного законодательства, особенно в свете решения общегосударственной задачи противодействия коррупции, являющейся одной из приоритетных.

Создавшееся положение негативно отражается на содержании предмета доказывания, поскольку вслед за уголовно-правовыми предписаниями, конструкция п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ сужает сферу доказательственной работы органов предварительного расследования. «Данный пункт, – пишет Карякин Е.А., – выступает как обстоятельство, подлежащее доказыванию лишь по части уголовных дел (в соответствии со статьей 104.1 УК РФ), тогда как структура указан-

¹ См., например: Бубон К.В. О сути и смысле восстановления конфискации имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации // Адвокат. 2008. № 11. С. 81-86; Волженкин Б.В. Загадки конфискации // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 2. С. 4-20; Найдено В.Н. Конфискация имущества как правовой инструмент противодействия этнонациональному экстремизму // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 116-122.

² См.: Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (Дата обращения: 10.05.2019).

ных обстоятельств исконно характеризуется универсальностью для иных категорий дел о преступлениях, предусмотренных уголовным законом»¹.

Исследование сущности института конфискации приводит к выводу, что его ресурсы могли быть использованы с неизмеримо большим коэффициентом полезного действия, в том числе и в следственно-судебной практике, при условии расширения перечня конфискационных составов за счет преступлений коррупционной направленности. Эта точка зрения достаточно многоголосна, как в сфере уголовно-правовой науки, так и среди процессуалистов. Остается выразить надежду, что законодатель внедрит эту рекомендуемую антикоррупционную составляющую в нормы уголовного и уголовно-процессуального закона.

А.С. Тупичинский
И.М. Яковлев
научный руководитель:
Т.Ю. Сабельфельд

Коррупция как глобальная проблема современного общества и механизмы ее разрешения с учетом норм международного права

Аннотация. Рассматривается коррупция как глобальная проблема современного общества, анализируются правовые, социально-экономические механизмы противодействия коррупции. Изучается международный опыт взаимодействия государств в сфере борьбы с коррупцией. Оценивается проблема коррупции в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, механизмы противодействия, международные конвенции, глобализация, государственная политика.

Человеческая цивилизация совершенствовалась на протяжении нескольких тысяч лет, однако помимо научно-технического прогресса, культуры, развивались и «недуги» нашего общества: войны становились масштабнее и кровопролитнее, охватывая практически весь известный тому человеку мир; эпидемии забирали миллионы жизней; голод до сих пор не оставляет шансов на достойную жизнь тысячам бедняков. Тем не менее ситуация с вышеперечисленными проблемами в новой эре постепенно улучшается: войны сейчас в основном локализованы в горячих точках, от большинства смертельно опасных болезней были разработаны вакцины, международные благотворительные организации постоянно оказывают гуманитарную помощь голодающим, а в цивилизованных странах вводятся социальные гарантии, обеспечивающие хотя бы минимальный уровень жизни. Однако некоторые проблемы идут с человечеством нога-в-ногу, а порой кажется, и обгоняют его - такие, как коррупция.

Большая опасность коррупции заключается не столько в аморальности и безнравственности подкупа, nepотизма и прочих ее проявлений, сколько в послед-

¹ См.: Карякин Е.А. Цель и бремя доказывания применительно к формированию судебной истины по уголовному делу в суде первой инстанции // Российский судья. 2016. N 5. С. 22 - 26.

ствиях, которые она влечет. Коррупция в аппарате исполнительной власти позволяет недобропорядочным предпринимателям уничтожать природные ресурсы, загрязнять окружающую среду. Коррумпированные пограничники и военнослужащие содействуют перевозке наркотиков, приобретению оружия для наркоторговцев, террористов. К сожалению, список подобных последствий включает в себя практически все сферы деятельности людей.

Зачатки коррупции известны с первобытно-общинного строя, когда лица, не желающие участвовать в военных действиях или иных обязательных для члена племени мероприятиях подкупали власть имущих соплеменников. В настоящий же момент основное восприятие проблемы не поменялось, и под коррупцией в Российской Федерации понимают прежде всего незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в корыстных целях, такое как, например, получение взятки¹.

Социологические исследования демонстрируют, что в настоящий момент коррупция как проблема общества серьезно беспокоит российское население, занимая третье место в рейтинге наиболее острых проблем вслед за ростом цен и бедностью. К 2019 году число российских граждан, которых тревожит ситуация с коррупцией в России, выросло в 1,7 раз по сравнению с 2016 годом (с 24 до 41% процента), что является наивысшим результатом с 2005 года². Иронично, но одной из причин повышения коррупции в данной рейтинге можно считать примеры эффективной борьбы с коррупционерами, а именно коррупционные дела, в которых фигурировали такие высокопоставленные чиновники, как бывший министр экономического развития Улюкаев, сенатор Арашуков, министр по координации деятельности «Открытого правительства» Абызов.

Как во многих зарубежных государствах, в России коррупционные преступления в большинстве своем относятся к вопросам регулирования уголовного законодательства. В Российской Федерации уголовное законодательство регулируется только уголовным кодексом, и, учитывая, что такое понятие он не содержит, можно сделать вывод, что коррупция является понятием собирательным. Оно включает в себя совокупность различных правонарушений, в том числе за которые предусмотрена не только уголовная, но и дисциплинарная, гражданско-правовая, административная ответственность. УК РФ отдельно не выделяет специальную категорию коррупционных преступлений, однако традиционно к таковым принято относить получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве, злоупотребления должностными полномочиями, коммерческий подкуп и некоторые другие. Однако зачастую регулирования на национальном уровне для борьбы с коррупцией недостаточно, поскольку в условиях глобализации международные государственные связи разрастаются, возникают транснациональные компании и тенденции развития коррупции за рубежом непосредственно влияют на уровень коррумпированности каждой из

¹ Шедий М.В. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 242-251

² Шамардина Л. За бедностью следует коррупция // Коммерсантъ. №35. 2019. 27 фев. С. 3

стран, например, разрабатываются новые коррупционные схемы, заимствуется зарубежный опыт, возникают новые офшоры и т.д. Соответственно для борьбы с этим недугом необходима имплементация норм международного права.

В общеевропейском понимании коррупция определяется, как подкуп (взятка), а равно и любое иное поведение в отношении лиц, наделенных полномочиями в государственном или частном секторе, которая нарушает обязанности, вытекающие из статуса этого лица. Данное определение было запротоколировано на первой сессии Совета Европы по проблемам коррупции, прошедшей в 1995 году¹. Также определение коррупции устанавливается таким всеобщим известным источником международного уголовного права, как Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятая 04.11.1999 года, в которой под коррупцией понимается продажность и подкуп публичных должностных лиц при условии ненадлежащего исполнения обязанности или поведения взяточполучателя, предоставление им ненадлежащих преференций или их обещание².

В рамках Конвенции Совета Европы от 27.01.1999 года об уголовной ответственности за коррупцию была создана Группа государств против коррупции - ГРЕКО (Group of States Against Corruption - GRECO), целью функционирования которой является помощь в борьбе с коррупцией членам-участникам Конвенции посредством мониторинга ее выполнения, обмена информацией и опытом в противодействии коррупции на национальном уровне, анализ и сопоставление развития борьбы с коррупцией в странах-участницах Конвенции и т.д., что способствует положительному реформированию национального законодательства и корректировке антикоррупционной политики³.

В целях реализации целей принятия Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 года была учреждена Конференция государств-участников Конвенции. Страны-участники конференции осуществляют сравнительный анализ своих национальных программ, судебной практики, документов, устанавливающих государственную политику по борьбе с коррупцией с целью выработки наилучших путей противодействия коррупции, демонстрируют результаты выполнения Конвенции.

Также государства-участники конференции помогают имплементировать нормы конвенции в национальное право, сообщают о возможных проблемах включения данных норм в национальную правовую систему, оказывают техническую поддержку. Для помощи конференции, достижения установленных це-

¹ Моисеев В.В., Ницевич В.Ф. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1. С. 177-182.

² Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) (заключена в г. Страсбурге 04.11.1999). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901858911> (дата обращения: 15.04.2019).

³ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121544&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.38291761809691227#024049320769753568> (дата обращения: 16.04.2019).

лей была создана Группа по рассмотрению имплементации (Implementation Review Group) в 2009 году.

Для борьбы с преступлениями в рамках международных частно-правовых отношений была принята Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятая Организацией Экономического Сотрудничества и Развития 21.11.1997 года. Рабочая группа в целях реализации данной конвенции осуществляет контроль ее выполнения в форме мониторинга¹.

К Конвенции ООН против коррупции в настоящий момент присоединились 172 страны, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы ратифицировали 48 государств, в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках участвуют 43 страны, причем количество государств, подписывающих и ратифицирующих вышеперечисленные конвенции только растет.

Данные статистические показатели демонстрируют масштабность проблемы коррупции в мире на сегодняшний день, поскольку увеличение количества участников конвенций, создание внутри них специальных органов, содействующих имплементации международных норм в национальное законодательство и активность по проведению мероприятий, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупцией, обсуждение новых тенденций в развитии противодействия свидетельствуют об актуальности и значимости проблемы коррупции и характеризуют ее как мировую.

В настоящий момент Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы, Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках, при этом необходимо отметить, что Россия не является членом ОЭСР.

Вышеприведенные факты свидетельствуют, что Российская Федерация стремится активно разрешить проблему коррупции, по крайней мере локальную. Помимо международных конвенций, к которым мы присоединились, в нашей правовой системе существует и аутентичное, национальное законодательство, основным актом которого безусловно является федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий меры по ее профилактике, направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции². Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» утверждена стратегия развития борьбы с коррупцией на действующий период времени, которая направлена

¹ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (заключена в г. Париже 17.12.1997). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343859> (дата обращения: 15.04.2019).

² О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ в ред. от 30.10.2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310135&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.4179223663367666#06846202772275662> (дата обращения: 16.04.2019).

на совершенствование системы ограничений и запретов для потенциальных коррупционеров, обеспечения единообразного применения антикоррупционного законодательства, улучшению противодействия коррупции в сфере государственных закупок, модернизацию системы обращения в доход государства незаконно полученных доходов и контроля за налоговой отчетностью потенциальных коррупционеров, обеспечения ее прозрачности, популяризацию антикоррупционных настроений в обществе, развитию правовой культуры и правосознания, совершенствования системы защиты предпринимателей от должностных лиц, злоупотребляющих служебным полномочием, устранению пробелов в законодательстве, касающихся регулирования антикоррупционной деятельности, и укрепление международного авторитета страны как государства, активно борющегося с коррупцией¹.

В то же время социологические исследования позволяют понять, что правовой способ противодействия коррупции не является достаточным для ее полного искоренения. Одним из самых известных и популярных рейтингов стран по уровню коррупции является индекс восприятия коррупции, ежегодно составляемой международной организацией Transparency International и отражающий уровень восприятия коррупции субъектами предпринимательской деятельности и аналитиками. Данный показатель в последние годы достаточно стабилен и демонстрирует высокий индекс восприятия, или низкую распространенность коррупции, в большинстве стран с развитой экономикой и высоким уровнем ВВП на душу населения за редким исключением, что может объясняться отсутствием необходимости в дополнительном незаконном обеспечении для обладающих властными полномочиями лиц.

К сожалению, Российская Федерация в данном рейтинге занимает традиционно невысокое место; если рассмотреть ситуацию в ретроспективе, то с 2008 по 2018 годы наш рейтинг показал следующую динамику: 147-146-154-143-133-127-136-119-131-135-138². Данные демонстрируют некоторую стагнацию, поскольку рейтинг ведет себе подобно синусоиде, и если анализировать график в обособлении от всех иных факторов, влияющих на коррупцию, то в следующем году можно прогнозировать рост индекса, ведь сейчас он находится в нижнем экстремуме. Стоит заметить достаточно резкий рост в 2015 году, что скорее всего объясняется введением санкций, повлекшим «передел» рынка и открывший доступ новым субъектам экономических отношений, не обладающих устойчивыми связями с нечестными чиновниками.

Однако не следует забывать о таком важном аспекте, как бюрократизация государственного управления, поскольку система, включающая в себя сложный алгоритм принятия решения, создает для простого гражданина трудности, которые порой проще обойти путем материально обеспеченной просьбы. Хорошим примером является Грузия, которая в 2000-х годах в результате сокраще-

¹О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: указ Президента РФ от 29.06. 2018 № 378 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/> (дата обращения: 17.04.2019).

² Центр антикоррупционных исследований «Трансперенси Интернешнл-Россия». URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 14.04.2019).

ния количества надзорных органов более, чем в 2 раза, уменьшения необходимых для ведения бизнеса и прочей деятельности разрешений и лицензий в 7 раз, существенно сократив аппарат чиновников, число высших учебных заведений в 6 раз, при этом введя единый экзамен, являющийся аналогом российского ЕГЭ, и подвергнув значительной переработке налоговое законодательство, приняв новый Налоговый кодекс, сократив в 3 раза число налогов, добилась существенного прогресса в вопросах противодействия коррупции, что также подтверждается вышеприведенным индексом восприятия коррупции, в котором Грузия располагается в верхней половине списка и опережает такие государства, как Южная Корея, Италия, Мальта¹.

В 2018 году в Российской Федерации по данным Федеральной службы государственной статистики численность работников государственных органов и органов местного самоуправления составила 2 156 272 человек, что в свою очередь трансформируется в такие относительные показатели, как 143,5 работника на 10 000 постоянно проживающих в субъектах Российской Федерации и \approx 29 человек на 1 000 человек, занятых в экономике (данных за 2018 год по данному показателю Росстат по какой-то причине не предоставляет)². По сравнению с 2017 годом сократились все вышеперечисленные показатели, что характерно для тенденции последних лет: по сравнению с 2014 годом численность работников государственных органов и органов местного самоуправления сократилась на 10 миллионов человек. Учитывая изменение административно-территориального устройства и рост населения, можно говорить о положительных подвижках в борьбе с бюрократизацией государственного аппарата и в упрощение существующей системы. Государство стремится одновременно сделать администрирование удобнее для граждан и сократить ненужные расходы на чиновников: успешным примером данной политики можно считать создание Портала государственных услуг Российской Федерации, автоматизирующего осуществление множества необходимых для граждан действий, таких как получение паспорта или сдача экзамена на право управления транспортным средством.

Коррупция, к сожалению, остается одной из самых масштабных проблем человечества: можно сказать, что она появилась одновременно даже не с изобретением денег, а с созданием первых благ, и являлась общераспространенной задолго до начала глобализации. Современные механизмы борьбы с ней, распространенные как в Российской Федерации, так и во всем мире, предполагают принятие и ратификации унифицированных актов международного права, направленных на борьбу с коррупцией, помощь с их имплементацией в национальное законодательство, активный обмен информацией между странами, мониторинг выполнения международных соглашений, в том числе и внешний, повышение уровня антикоррупционных настроений в обществе и развитие право-

¹ Иванов А.А. Антикоррупционная политика и правовое регулирование противодействия коррупции в Грузии // Право и современные государства. 2013. №4. С. 52-58.

² Статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения: 15.04.2019).

вой культуры, повышение уровня прозрачности налоговой отчетности, развитие антикоррупционной законодательной базы и многое другое. Однако решить проблему посредством развития только правового механизма противодействия коррупции, даже с учетом активной имплементации норм международного права, на наш взгляд не представляется возможным в силу комплексности данного явления. Необходимым условием успешной борьбы следует считать достижение экономического благополучия государства, упорядочивание и упрощение для простых граждан деятельности государственных органов.

А.В. Фоминых

Уголовная ответственность за предложение и обещание взятки

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за предложение и обещание взятки в свете имплементации международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное законодательство.

Ключевые слова: приготовление к взятке, предложение и обещание взятки, уголовная ответственность.

Анализ практики проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел о взяточничестве, в том числе находившихся в производстве следователей Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации (далее - Западно-Сибирское СУТ СК России), позволяет сделать вывод о существующих проблемах при возбуждении уголовных дел и доказывании вины лиц за неоконченное взяточничество, а именно приготовление к взятке. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, под контролем которых происходит указанный процесс, не стремятся пресечь преступление на данной стадии, а ожидают возможность задержать лиц «с поличным», непосредственно при передаче взятки. В тех же случаях, когда за предложением взятки в течение длительного периода времени не совершается каких-либо действий, направленных на непосредственную реализацию умысла на дачу или получение взятки, как правило, собранные материалы не направляются в следственные органы. В подобных случаях действия лиц, предлагавших взятку, расценивались как добровольный отказ от совершения преступления. При этом, из материалов оперативно-розыскной деятельности в ряде случаев невозможно было сделать вывод о размере и предмете взятки, т.е. нельзя было сделать вывод о тяжести приготавливаемого преступления. А с учетом того, что в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовно наказуемым является лишь приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению, подобная ситуация исключала возбуждение уголовного дела и привлечение лиц к уголовной ответственности за приготовление к взятке.

Вместе с тем, если говорить об имплементации международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное законодательство, то Российская Федерация, подписав Конвенцию ООН против коррупции, Конвенции Со-

вета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, взяла на себя обязательства о приведении национального законодательства в соответствие с требованиями антикоррупционных конвенций.

Рекомендации группы государств против коррупции (ГРЕКО) требуют от Российской Федерации криминализировать обещание и предложение взятки.

Так, в соответствии с рекомендацией iii ГРЕКО рекомендовала ввести понятия предложения, обещания и просьбы о предоставлении преимущества и принятия предложения или обещания в положения Уголовного кодекса об активном и пассивном подкупе в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173).

Оценивая меры, принятые органами власти Российской Федерации по выполнению указанной рекомендации, ГРЕКО указывает, что они недостаточны. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию считает «предложение», «обещание» и «требование» тех или иных преимуществ и «принятия предложения или обещания взятки» в качестве действий, достаточных для признания совершения окончательного преступления, связанного со взяточничеством. Кроме того, указано, что из формулировки п. 14 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», преступления средней или небольшой тяжести, такие как взяточничество безотягчающих обстоятельств, продолжают оставаться вне сферы действия ст. 30 УК РФ¹.

Вместе с тем, в рамках выполнения обязательств России по имплементации положений Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию был разработан и 11.10.2016 в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию»², которым было предусмотрено введение в Уголовный кодекс Российской Федерации новых статей, предусматривающих наказание за обещание, предложение или просьбу принять либо передать взятку (ст. 291.3 УК РФ) или предмет коммерческого подкупа (ст. 204.3 УК РФ) при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291¹ и 291² УК РФ.

По результатам рассмотрения законопроекта он был возвращен субъекту права законодательной инициативы, в связи с несоответствием требованиям ст.

¹ Отчет о выполнении рекомендаций Российской Федерацией «Криминализация преступных деяний» «Прозрачность финансирования политических партий». Принято ГРЕКО на 64-ом пленарном заседании (Страсбург, 16-20 июня 2014 г.).

² Законопроект № 3633-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/3633-7> (дата обращения: 20.04.2019).

104 Конституции Российской Федерации и ст. 105 Регламента Государственной Думы.

Так, Правительством Российской Федерации было отмечено, что в законопроекте представляются неясными критерии разграничения понятий «обещание или предложение принять» и «обещание, предложение или просьба передать», «сговор с целью передачи (получения)» предмета коммерческого подкупа (взятки) представляются неясными, что повлечет неоднозначную правовую оценку подобных деяний, а термин «просьба» не относится к уголовно-правовым дефинициям. Кроме того, обещание лица принять или передать предмет коммерческого подкупа (взятки), по мнению Правительства Российской Федерации, не свидетельствует о том, что лицо в последующем примет или передаст предмет коммерческого подкупа (взятки), поэтому установление уголовной ответственности за указанное деяние представляется чрезмерным.

Предполагается, что указанная позиция является не вполне обоснованной, с учетом криминализации обещания и предложения посредничества во взятке.

С учетом изложенного и позиции ГРЕКО представляется целесообразным вернуться к вопросу введения в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации норм, предусматривающих ответственность за предложение и обещание взятки. Тем более, что имеется сложившаяся судебная практика по привлечению к ответственности за обещание и предложение в посредничестве во взяточничестве.

Введение указанной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за обещание и предложение взятки вне зависимости от ее размера, позволит криминализовать раннюю стадию коррупционной деятельности, связанной со взяточничеством, независимо от ее тяжести, возможности определить размер взятки и ее предмет. Это исключит необходимость доказывания суммы взятки для квалификации преступления.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 20.04.2019).

Некоторые проблемы расследования преступлений коррупционной направленности на примере практики Алтайского края

Аннотация. В статье отражены отдельные проблемные вопросы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, предварительное следствие, проблемы, преодоление проблем.

Ежегодно на территории РФ совершается большое количество преступлений коррупционной направленности, а методы борьбы с проявлениями коррупции, предусмотренные действующим законодательством, оказываются неэффективными. Так, например, за январь-декабрь 2018 года на территории РФ было совершено 1 991 532 преступления, что на 3,3 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года¹, при этом общее количество совершенных преступлений увеличилось в Ленинградской, Пензенской, Новосибирской, Тульской областях. По итогам 2018 года в сравнении с 2017 годом увеличилось на 2,9 % (30 495 преступлений) количество преступлений коррупционной направленности, их удельный вес в массе всех выявленных деяний (1 991 532 преступления) за 2018 год составил 1,5 %. В сравнении с 2017 годом возросло количество преступлений, предусмотренных ст.290 УК РФ на 9,8 % (с 3 188 до 3 499 преступлений), так, например, в Кемеровской области увеличилось с 21 до 85 преступлений. Также стоит отметить, что возросло количество преступлений, предусмотренных ст.291 УК РФ на 15% (с 2 272 до 2 612 преступлений), рост таких преступлений наблюдается в Красноярском крае (с 9 до 26 преступлений).

Число деяний, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ по сравнению с 2017 годом, увеличилось на 20,9 % (с 810 до 979 преступлений), однако снизилось на 6,9 % (с 5 841 до 5 437 преступлений) количество преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ. Вместе с тем в Кемеровской области наблюдается увеличение количества совершения таких преступлений (ст.291.2 УК РФ) с 42 до 130 преступлений.

Относительно количества совершенных преступлений коррупционной направленности на территории Алтайского края можно привести следующие статистические данные: в первом полугодии 2018 года зарегистрировано 110 преступлений в области взяточничества, что существенно превышает показатели предыдущего аналогичного периода (в предыдущем периоде - 74 преступления)². Всего в указанной сфере зарегистрировано по ст.290 УК РФ - 49 пре-

¹ См.: Правовой портал статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL:http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.04.2019).

² Правовой портал статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL:http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.04.2019).

ступлений (аналогичный период прошлого года (далее по тексту – АППГ) – 26, январь-февраль 2019 г. – 22), по ст.291.1 УК РФ – 4 преступлений (АППГ – 9), по ст.291 УК РФ – 8 преступлений (АППГ – 9, январь-февраль 2019 - 3), по ст.291.2 УК РФ – 49 преступлений (АППГ - 30).

Неблагоприятной тенденцией является рост числа выявляемых фактов мелкого взяточничества, подавляющее большинство фактов зарегистрировано при попытках граждан передать сотрудникам ГИБДД небольшие суммы денежных средств за непривлечение к административной ответственности при нарушении правил дорожного движения. Так, например, в апреле 2018 Троицким МСО СУ СК РФ по Алтайскому краю в отношении Т. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, по факту покушения Т. на передачу инспекторам ГИБДД денежных средств в качестве взятки в сумме 1 500 рублей за непривлечение его к административной ответственности (за несоставление административного материала и освобождение от административной ответственности) за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами)¹.

Выявление особо тяжких преступлений, связанных со взяточничеством, требует большего времени и усилий правоохранительных органов. Занимаются такими фактами, как правило, сотрудники аппарата Управления ЭБ и ПК ГУ МВД России по Алтайскому краю при практически полном бездействии работников районного звена, которые восполняют недостаток статистических показателей за счет дел небольшой тяжести, не требующих каких-либо усилий для их выявления.

Выделяют ряд сложностей, которые возникают на этапе проверки сообщения о преступлениях и на этапе предварительного следствия по делам коррупционной направленности, а именно в сфере покушения на дачу взятки сотрудникам ГИБДД. Во-первых, следует отметить низкий уровень грамотности сотрудников ГИБДД при оформлении факта покушения на дачу им взятки. Это выражается в том, что сотрудники ГИБДД не осведомлены о порядке необходимых действий при склонении их к принятию взятки, как правило, они не знают, что нужно говорить, не используют в диалоге с взяткодателем слова и выражения, такие как «дача взятки должностному лицу является преступлением и преследуется по закону», так как считают, что любое сказанное ими слово может быть расценено как провокация. Так, например, в апреле 2019 при составлении административных протоколов по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ и ч. 1 ст. 12.16 КоАП РФ, гражданин К. предложил инспектору ГИБДД в качестве взятки за несоставление протокола по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ, денежные средства в сумме 30 000 рублей. Инспектор ГИБДД попросил гражданина К. выйти из автомобиля. Находясь в салоне патрульного автомобиля, инспектор ГИБДД пояснил своему коллеге, что ему предлагают денежные средства в качестве взятки, а он не зна-

¹ Архив мирового судьи судебного участка №1 Троицкого района Алтайского края. 2018. Уголовное дело №11802010020.

ет, что нужно говорить в таких случаях, поэтому попросил своего старшего коллегу остаться с ним в салоне патрульного автомобиля на время составления в отношении К. административного материала и в случае необходимости вступить с гражданином К. в диалог (позднее по данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ¹).

Преодоление данной проблемы заключается в проведении с сотрудниками ГИБДД практических занятий (помимо традиционно проводимых лекционных занятий, инструктажей) по тактике антикоррупционного поведения с лицом, предлагающим денежные средства в качестве взятки за незаконное бездействие или совершение определенных действий.

Зачастую неправильное поведение сотрудников ГИБДД приводит к появлению пограничного момента дачи взятки и провокации на дачу взятки, чем могут воспользоваться взяткодатели в ходе предварительного следствия. В таких случаях возникает необходимость в проведении судебных лингвистических экспертиз, что существенно затягивает сроки предварительного следствия. Так, например, подозреваемый С. в ходе проведения осмотра с его участием записи с камер видеорегистратора, установленного в патрульном автомобиле сотрудников ГИБДД, на которой запечатлен момент передачи им сотруднику ГИБДД денежных средств в качестве взятки, пояснил, что инспектор ДПС провоцировал его на передачу взятки, в частности, тем, что на его словосочетание «пощадите меня», ответил: «Как вас пощадить?», кроме того, С. указал, что из общения с инспектором ДПС он понял, что последний вымогает у него денежные средства, так как в процессе диалога инспектор ДПС не составлял протокол. По данному уголовному делу была назначена и проведена судебная лингвистическая экспертиза, по результатам проведения которой эксперт пришел к выводу, что в представленном на экспертизу видеофайле имеются признаки побуждения, высказанные в виде предложения денежных средств С., адресованные сотруднику ДПС. Реплики сотрудника ДПС на реплики С. выражают безразличие и не указывают на побуждение к передаче денежных средств. В данном случае, субъектом побуждения является С., объектом побуждения является инспектор ДПС.²

Во-вторых, существенной проблемой при расследовании преступлений указанной категории является низкое качество технических средств, установленных в патрульных автомобилях сотрудников ДПС, при помощи которых происходит фиксация передачи денежных средств в качестве взятки. При изучении записи, сохраненной на карте памяти многоканального видеорегистратора, установленного в салоне патрульного автомобиля сотрудников ДПС, возникает большая проблема в разборе тех слов, которые произносят лица, находящиеся в салоне патрульного автомобиля, а также рядом с ним – из-за внешних помех (например, движение иных автомобилей по дороге), из-за того, что находящиеся в салоне лица тихо разговаривают, стучат пальцами по панели приборов ав-

¹ Троицкий МСО СУ СК РФ по Алтайскому краю. 2019. Уголовное дело №11902010100.

² Архив мирового судьи судебного участка Зонального района Алтайского края. 2018. Уголовное дело №11802010020.

томобиля, постоянно шевелятся и пр. В связи с чем необходимые для расследования слова могут быть утеряны. Вполне обоснованно можно сказать, что возможно проведение экспертиз, но из-за очень низкого качества записи, эксперт сделает заключение о том, что ответить на вопросы следователя не представляется возможным.

Решение данной проблемы возможно за счет оснащения всех инспекторов ДПС нагрудными камерами видеонаблюдения (опыт введения подобных технических средств в эксплуатацию в настоящее время ведется на инспекторах трассовых батальонов ГИБДД), а также за счет установления в салонах патрульных автомобилей инспекторов ДПС аппаратуры более высокого качества и разрешения. При этом стоит отметить интересную психологическую особенность взяточдателей - каждый их трех вышеуказанных взяточдателей, прежде чем начать разговор с инспектором ДПС о «решении вопроса» без оформления административных материалов и передачи им денежных средства в качестве взятки, интересовались, работают ли камеры в салоне автомобиля, и, получив от инспекторов ДПС положительный ответ о работе камер наблюдения, игнорировали их слова и начинали предлагать инспекторам ДПС денежные средства в качестве взятки.

В-третьих, острой проблемой, возникающей при расследовании преступлений коррупционной направленности, связанных с дачей взятки сотрудникам ГИБДД, является «территориальная сложность» в проведении следственных действий. Подозреваемый/обвиняемый, а также лица, находящиеся с ним в одном автомобиле (свидетели), в большинстве случаев являются жителями иных районов субъекта РФ, либо же и вовсе жителями иных субъектов РФ. Так, например, лица, находящиеся с гражданином К. в одном автомобиле (указанный ранее пример следственной практики), проживают в Республике Хакасия, обвиняемый С. являлся жителем г. Новосибирск, а обвиняемый Т. - проживал в Республике Тыва. В таких случаях возникает сложность в обеспечении явки подозреваемых/обвиняемых для проведения с их участием следственных действий в следственный отдел по месту совершения преступления, сборе характеризующего материала из других регионов, а также направлении поручений о проведении отдельных следственных действий – в частности, допросах свидетелей (в редких случаях можно говорить о том, что поручения будут исполнены надлежащим образом, а не формально, не всегда в ответ на поручение можно получить качественные допросы обо всех обстоятельствах произошедшего). Кроме того, указанные обстоятельства существенно затягивают сроки предварительного следствия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что все это свидетельствует о том, что при расследовании преступлений коррупционной направленности любой категории существуют определенные проблемы, решение которых возможно исключительно за счет совместных усилий всех служб, деятельность которых направлена на выявление, раскрытие, расследование и, главное, предупреждение преступлений.

Психология коррупции: самостоятельная и перспективная область психологического исследования

Аннотация. Статья посвящена самостоятельной области социальной психологии – психологии коррупции. Представлены результаты завершенных исследований интересующей реальности, связанных с центральным ядром социального представления и периферической системы представления феномена «коррупция». Обозначен психологический профиль и концептуальный аппарат личностных детерминант коррупционного поведения. Сформулированы проблемы в области изменения общественного сознания в качестве превентивной меры профилактики коррупционного поведения.

Ключевые слова: поведение, личность, коррупция, реальность, мотивация, социальная психология, аддикция, девиация, формирование.

Актуальность исследования психологии коррупции и психологии личности, совершающей коррупционные преступления, определена тем, что коррупционная преступность являясь составным элементом корыстной преступности, крайне распространенный вид преступления. Данный вид преступной деятельности свойственен для государств с не сформированными или сформированными слабо демократическими традициями и «проблемной» экономикой¹. Важно, что возникая в интересующей реальности, постепенно и планомерно данное явление распространяется в социальном пространстве и действует как часть социальной жизни. Проведенное в 2016 году² и реализованное автором в 2019 году на выборке из 96 слушателей факультета повышения квалификации Новосибирского филиала ФГКОУ ВО Новосибирский филиал «Московской академии Следственного комитета российской Федерации» и на 26 студентах факультета социальной психологии и виктимологии ФГКОУ ВО Новосибирский педагогический университет, научное исследование в контексте «социальной психологии», позволило определить, что центральным ядром социального представления о «коррупции» являются такие понятия, как: «прибыль/выгода» и «взятка/деньги». Периферическая система социального представления имеет зависимость от выборки из студентов (слушателей), так юридическая подготовка и деятельность в Следственном комитете определила наличие в периферической системе социального представления таких понятий, как: «государство», «уголовное дело», «подследственность» и т.д. Тогда как в периферической системе социального представления студентов-психологов были такие понятия, как: нечестность, несправедливость, преступление, богатство, страх, которые больше подходят для описания самого феномена коррупции, как социально-психологического явления.

¹ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 267

² Ларионова Т.Ф., Лукина В.С. Психологические аспекты феномена коррупции // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=15274> (дата обращения: 08.04.2019).

Психология коррупции как самостоятельная ветвь социальной психологии включают в себя следующие составляющие «феномена коррупции», позволяя рассмотреть многогранность предмета исследования: 1) психология коррупционной мотивации и как следствие - коррупционного поведения; 2) психология коррумпирующего поведения, т.е. психология взяточдателя; 3) общественный резонанс коррупции и ее компонентов; 4) комплекс социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию; 5) возможности и эффективность превентивных мер, направленных на борьбу с коррупцией.

Среди научных подходов, изучающих «феномен коррупции» отечественные специалисты предлагают рассматривать коррупционное поведение с позиции девиантологии¹ или аддиктологии², заслуживают внимания результаты исследования, в ходе которых выявлена взаимосвязь между коррупцией и склонностью к агрессивному поведению, несмотря на то, что прямая агрессия в коррупционном поведении, обычно, не отмечается³.

О.В. Ванновская сформулировала концептуальный аппарат личностных детерминант коррупционного поведения. В ее работе представлены результаты исследования широкого круга личностных образований, включающих пять структурных элементов: уровень смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный и поведенческий уровни⁴. Психологический профиль коррупциогенной личности известен. Он состоит из следующих мотивационно-диспозиционных факторов: стремление к максимальному комфорту, сопряженному с роскошью, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, негативное самоотношение и неадекватно-завышенная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный и обсессивный тип реагирования. Важным элементом является выделение черты авантюрного характера, предиспозиционным фактором которого является зачастую высокие когнитивные характеристики.

Если с позиции вышеописанных профильных характеристик научные публикации и исследования имеют представленность, то проблема психологической «прививки» от коррупционного поведения, не решена до сих пор. Лидер политической группы «Амбициозная модернизация России» (Амодерос) Е. Королев предлагает достаточно жесткие меры по данному вопросу, призывая к реализации психологических составляющих террора. Его программа «Подавление коррупции и злоупотреблений»⁵ [6] заслуживает, на наш взгляд определенного

¹ Кривченкова Е.В., Безденежных В.М. Система противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти // Наука без границ. 2018. № 5 (22). С. 133-137.

² Николаев А.В. Коррупционная зависимость представителей правоохранительной сферы как вид социальной аддикции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnaya-zavisimost-predstaviteley-pravoohranitelnoy-sfery-kak-vid-sotsialnoy-addiktsii> (дата обращения: 08.04.2019).

³ Ларионова Т.Ф., Лукина В.С. Психологические аспекты феномена коррупции // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=15274> (дата обращения: 08.04.2019).

⁴ Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. №. 102. С. 323—328.

⁵ <http://www.kremlin.press/Program/Corruption.html> (дата обращения: 08.04.2019).

комментария в вопросе применения «процедуры доказательного допроса с применением передовых систем детекторов лжи с участием высокопрофессиональных полиграфологов...». Позиционирование данного мероприятия при условии отсутствия Федерального закона «О полиграфе» крайне сложная для реализации процедура, применяемая как предлагает автор в системе уголовного судопроизводства в виде «упрощенной процедуры быстрого рассмотрения уголовных дел такой категории», гарантированно приведет «пропуску цели» и «обвинению не виновных». Над проблемой действенных превентивных мер предстоит еще работать, деятельность в этом направлении должна носить системный и многоаспектный характер, данное направление необходимо реализовывать в виде «добросовестного управления», начиная с образовательной политики государства в противодействии коррупции, что на настоящий момент уже реализуется, но с точки зрения развития самосознания, до позитивной динамики еще далеко.

Литература

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
2. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 323-328.
3. Кривченкова Е. В., Безденежных В. М. Система противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти // Наука без границ. 2018. № 5 (22). С. 133-137.
4. Ларионова Т.Ф., Лукина В.С. Психологические аспекты феномена коррупции // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=15274> (дата обращения: 08.04.2019).
5. Николаев А.В. Коррупционная зависимость представителей правоохранительной сферы как вид социальной аддикции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsionnaya-zavisimost-predstaviteley-pravoohranitelnoy-sfery-kak-vid-sotsialnoy-addiktsii> (дата обращения: 08.04.2019).
6. <http://www.kremlin.press/Program/Corruption.html>

Сведения об авторах

- Бобикова Олеся Валерьевна**, специалист 3 разряда отдела финансовых расследований Межрегионального Управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу.
- Вдовцев Павел Викторович**, доцент кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», канд. юрид. наук, капитан юстиции.
- Верченко Надежда Игоревна**, заведующая кафедрой уголовного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», канд. юрид. наук, доцент.
- Голченко Марина Олеговна**, студентка ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».
- Гусаров Игорь Витальевич**, старший следователь второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, лейтенант юстиции.
- Дмитриева Алина Анатольевна**, следователь следственного отдела по Ленинскому району города Красноярск Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю.
- Дмитриевский Владимир Сергеевич**, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».
- Итенева Виктория Владимировна**, старший следователь следственного отдела по городу Черногорск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия.
- Матвеев Илья Викторович**, старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ».
- Морозова Наталья Аркадьевна**, директор Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Кандаурова Алина Владимировна**, следователь следственного отдела по городу Топки следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области.
- КаркоСашко Юрий Сергеевич**, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.
- Карпова Анна Николаевна**, следователь следственного отдела по Искитимскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области.
- Козлов Евгений Васильевич**, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следствен-

ного комитета Российской Федерации», канд. филол. наук, д-р филос. наук, доцент.

Кондраткова Надежда Викторовна, доцент кафедры гражданско-правовых и гуманитарных дисциплин Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», старший лейтенант юстиции, канд. экон. Наук.

Коновалова Елена Геннадьевна, старший следователь Каменского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, старший лейтенант юстиции.

Коптев Антон Юрьевич, главный государственный налоговый инспектор Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области.

Коровина Анастасия Евгеньевна, следователь следственного отдела по городу Бийск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, лейтенант юстиции.

Коростелева Мария Валерьевна, следователь следственного отдела по Иркутскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, лейтенант юстиции.

Коротаева Екатерина Ивановна, следователь Курагинского межрайонного следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю.

Кузнецов Александр Александрович, профессор кафедры криминалистики Омской академии Министерства внутренних дел России, канд. юрид. наук, профессор.

Кушарова Маргарита Прокопьевна, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», канд. юрид. наук, доцент.

Сабашкин Александр Юрьевич, старший следователь Турочакского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Алтай, майор юстиции.

Савватеева Юлия Андреевна, следователь Коченевского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области.

Савенкова Анна Александровна, специалист 1 разряда отдела финансовых расследований Межрегионального Управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Сибирскому федеральному округу.

Свободный Феликс Константинович, доцент кафедры психологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», канд. психол. наук, доцент, майор юстиции.

Семенова Екатерина Андреевна, следователь следственного отдела по Братскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, старший лейтенант юстиции.

Смешкова Лилия Викторовна, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», канд. юрид. наук.

- Тупичинский Артем Сергеевич**, студент ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».
- Ульянова Вера Владимировна**, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», канд. юрид. наук, доцент.
- Фоминых Алексей Вадимович**, старший следователь контрольно-следственного отдела Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Холопова Надежда Алексеевна**, следователь Троицкого межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю, лейтенант юстиции.
- Черкасова Елена Сергеевна**, доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», канд. психол. наук, подполковник юстиции.
- Шаров Константин Викторович**, адъюнкт адъюнктуры Омской академии Министерства внутренних дел России.
- Яковлев Иван Михайлович**, студент ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция «Государственная политика в области противодействия коррупции с учетом требований международных норм»	3
Бобикова О.В., Савенкова А.А. Борьба с коррупцией, как ключевой элемент усиления системы ПОД/ФТ в СФО	5
Верченко Н.И. Некоторые вопросы квалификации взяточничества (по материалам судебной практики)	9
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Временное отстранение от должности при расследовании коррупционных преступлений	12
Голченко М.О. Противодействие коррупции как основная цель государственной политики с учетом требований международных норм	15
Гусаров И.В. Противодействие легализации денежных средств, полученных преступным путем	21
Дмитриева А.А. Коррупция в системе высшего образования	25
Дмитриевский В.С. Противодействие современным вызовам сетевых форм коррупции (на примере злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд)	29
Итенева В.В. Уголовно-правовые риски взяточничества	36
Кандаурова А.В. Взаимодействие следователя и оперуполномоченного при расследовании преступлений коррупционной направленности	41
Карпова А.Н. Малозначительность взяточничества	45
Козлов Е.В. Антикоррупционное образование: международные аспекты	48
Коновалова Е.Г. Виды коррупционных преступлений, совершаемых на территории Алтайского края	51
Коптев А.Ю. Налоговый орган как участник механизма противодействия коррупционным преступлениям	53
Коровина А.Е. Криптовалюта как предмет взяточничества	56
Коростелева М.В. Коррупционное поведение как разновидность аддикции	60
Кузнецов А.А., Шаров К.В. Об актуальности разработки направлений противодействия расследованию незаконного оборота оружия	65
Кушарова М.П. Коррупция в современной России и зарубежный опыт борьбы с ней	69
Матвеев И.В., Ульянова В.В. Использование служебного положения как способ совершения коррупционного преступления по законодательству стран-участников СНГ	75
Морозова Н.А., Кондраткова Н.В. Совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления с учетом требований международных норм в свете рекомендаций ОЭСР	80
Сабашкин А.Ю. Возможности и проблемы выявления коррупционных рисков	84
Сажаев А.М. Коррупция: еще раз о понятии	87

Свободный Ф.К. Психологическая диагностика информированности личности о фактах коррупционного поведения	91
Смешкова Л.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения применения конфискации при совершении преступлений коррупционной направленности	94
Тупичинский А.С., Яковлев И.М. Коррупция как глобальная проблема современного общества и механизмы ее разрешения с учетом норм международного права	98
Фоминых А.В. Уголовная ответственность за предложение и обещание взятки	104
Холопова Н.А. Некоторые проблемы расследования преступлений коррупционной направленности на примере практики Алтайского края	107
Черкасова Е.С. Психология коррупции: самостоятельная и перспективная область психологического исследования	111
Сведения об авторах	114

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ

материалы Всероссийской научно-практической конференции

(г. Новосибирск, 25 апреля 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 20.07.2019

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 7,43

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 223

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12